

Альфия Зарипова

**Немецкая, русская и татарская
ТЕРМИНОЛОГИЯ**

*Опыт лингвистического анализа
экономических терминов*

Казань – 2012

УДК 811.161.1.=112.2=512.145:276.6

ББК 81.3 (Рус=Нем=Тат)

3-34

Научный редактор:

Р.А. Юсупов, доктор филологических наук, профессор
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

Рецензенты:

Н.Н. Фаттахова, доктор филологических наук, профессор
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

Р.Д. Шакирова, доктор филологических наук, профессор
(Набережночелнинский государственный педагогический институт)

3-34 Зарипова А.Н. Немецкая, русская и татарская терминология:

Опыт лингвистического анализа экономических терминов:

Монография. – Казань: Изд-во «Яз» 2012. – 140 с.

Монография посвящена комплексному исследованию структуры и семантики экономической терминологии в немецком, русском и татарском языках, анализируются процессы терминообразования в трех генетически и типологически различных языках с точки зрения установления общего и специфического, выявляются продуктивные способы образования терминов, определяются закономерности обогащения экономической терминологии иноязычной лексикой.

Материалы исследования могут быть использованы в лексикографии, а также в учебном процессе – в теоретических курсах лексикологии и типологии языков, на занятиях по практике речи, страноведению, как материал для курсовых и выпускных квалификационных работ.

ISBN 978-5-904449-34-6

© Зарипова А.Н., 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Экономическая терминология немецкого, русского и татарского языков как объект лингвистического исследования и структурная классификация терминов экономики	7
1.1. Теоретические основы изучения термина в сопоставляемых языках	7
1.2. Краткий обзор исследования терминов экономики в немецком, русском и татарском языках	14
1.3. Специфика экономической терминологии	22
1.4. Количественный и качественный состав экономической терминологии	27
1.5. Тематическая характеристика экономической терминологии	32
Выводы по главе 1	38
Глава 2. Способы образования терминов экономики в немецком, русском и татарском языках	41
2.1. Семантический способ	42
2.2. Морфологический способ	46
2.2.1. Словосложение	46
2.2.2. Аффиксация	55
2.2.3. Аббревиация	63
2.3. Морфолого-синтаксический способ	67
2.4. Синтаксический способ	69
2.4.1. Двухкомпонентные словосочетания	74
2.4.2. Многокомпонентные словосочетания	86
Выводы по главе 2	94
Глава 3. Заимствование как способ пополнения экономической терминологии в немецком, русском и татарском языках	99
3.1. Интернационализмы	103
3.2. Калькирование	114
Выводы по главе 3	120
Заключение	122
Список литературы	129

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее исследование посвящено сопоставительному исследованию структуры и семантики экономической терминологии в немецком, русском и татарском языках.

Необходимость обращения к изучению экономической терминологии стимулируется тем, что данная система является одной из наиболее динамичных и активно развивающихся, поэтому выявление общего и специфичного в тенденциях ее развития в разноструктурных языках позволит определить закономерности процесса экономической интеграции и выявить механизм воздействия этого процесса на контактирующие между собой языки: непосредственно (русский и татарский языки) и опосредованно (немецкий и татарский языки).

Терминообразование является одной из общелингвистических проблем, изучение которой имеет важное значение для выяснения взаимодействия языков. Несмотря на то, что экономические терминосистемы немецкого, русского и татарского языков частично служили объектом исследований (М. Хундт, А. Эфференц, У. Фит, М.В. Китайгородская и др.), в сопоставительном плане они не изучались. Ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике не подвергалась специальному исследованию и активность тех или иных словообразовательных моделей экономических терминов.

Терминологические системы в национальных языках, как известно, имеют разный уровень развития.

Экономическая терминология немецкого языка отражает состояние науки и уровень развития экономики Германии в целом, является одной из наиболее устоявшихся, развитых и детально разработанных в мире. Достаточно долгое время она обслуживала различные направления экономической мысли и практики, и поэтому в ней зафиксирована смысловая дифференциация терминов в виде функциональных синонимов и помет в соответствующих словарях. Экономическая терминология немецкого языка, чутко реагируя на изменения в западной экономике, быстро пополняется новыми терминологическими понятиями.

90-е годы XX века ознаменованы перестройкой и развитием нового экономического уклада российского общества. Эти перемены обусловили изменения в понятийной системе русского языка и других национальных языков Российской Федерации, послужили толчком к

возникновению большого количества новых экономических терминов, их проникновению в литературные языки, что повлияло на развитие языков в целом.

Русскому языку в данном исследовании отводится особая роль, поскольку изменения в экономической терминологии татарского языка, ее пополнение новыми понятиями происходит под его влиянием. Кроме того, русский язык выступил в роли языка-посредника, т.к. через него татарским терминам экономики были найдены соответствующие эквиваленты немецкого языка.

Экономическая терминология в татарском языке, провозглашенном одним из государственных языков Республики Татарстан, находится в настоящее время в стадии активного формирования и развития своего лексического состава, о чем свидетельствует появление различных видов словарей по данной тематике. Наиболее полным из них является «Русско-татарский словарь экономических терминов» под редакцией Ф.М. Газизовой. Терминологические единицы именно этого словаря послужили исходным материалом для настоящего исследования.

Свое формирование экономическая наука, а вместе с ней и терминология, начала с осмысления жизненных проблем. Слово «экономия», означавшее «искусство управлять домашним хозяйством», происходит от греческих слов «эйкос» (дом) и «номос» (правило). Впервые его употребил древнегреческий философ Ксенофонт. В XVII веке француз Антуан де Монкретьен ввел понятие «политическая экономия» в качестве названия книги об управлении хозяйством целой страны. И лишь в начале XIX века швейцарец Симон де Сисмонди и француз Жан Батист Сей выделили дисциплину и назвали ее – «политическая экономия».

Обособление экономической мысли как самостоятельного способа описания действительности совпало с общим прогрессом наук в Европе после эпохи Возрождения и получило распространение в Англии, Франции и Италии. Экономическая наука приобрела многие свойства, присущие любой науке европейского типа, в частности, она располагала особым языком понятий.

Экономическая терминология обслуживает сегодня различные направления в соответствующей науке, которые с определенной долей условности можно было поделить на два направления: одно делает ставку на экономическую деятельность государства (политэкономия),

другое – на индивидуальную экономическую свободу (рыночная экономика).

Терминология рыночной экономики русского и татарского языков, в отличие от немецкого языка, формируется в условиях взаимодействия с экономической терминологией советского периода. Некоторые термины плановой экономики стали историзмами, характеризующими экономические отношения в развитии нашего общества. На их место возвращаются понятия из прошлого и наполняются новым смыслом. На современном этапе происходит переосмысление старых стереотипов экономических догм, переоценка ценностей, что находит отражение прежде всего в соответствующих терминосистемах.

Выявленные закономерности и тенденции деривации терминов в немецком, русском и татарском языках могут проектировать и прогнозировать основные направления развития экономической лексики, что имеет практическое значение для регулирования процесса терминологического образования в сопоставляемых языках.

Материалом исследования послужили данные двуязычных экономических словарей: «Русско-татарский словарь экономических терминов» (1999, под ред. Ф.М. Газизовой), «Финансово-экономические и юридические термины. Толковый словарь на русском и татарском языках» (1996, под рук. К.М. Гарифуллина), «Экономический русско-немецкий словарь» (1996, под ред. Г. Мёхеля), «Новый русско-немецкий экономический словарь» (1998, под ред. В.А. Салищева), 6-томный словарь-справочник по экономике «Gabler Wirtschaftslexikon» (1984) и др.

Глава 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ ЭКОНОМИКИ

1.1. Теоретические основы изучения термина в сопоставляемых языках

Терминология является наиболее активно развивающейся частью словарного фонда любого языка, отражающей прогрессивные изменения в науке и обществе, без изучения ее состава и изменений, происходящих в ней, невозможно правильное понимание закономерностей развития языка в целом. Она составляет основную, наиболее значимую и информативную часть лексической системы общелитературного языка, терминологический состав лексики в несколько раз превышает объем общеупотребительной лексики. Так, общеупотребительная лексика современного немецкого языка насчитывает до 400000 слов, а специальная лексика имеет в своем составе 1000000 слов (Наß-Zumkehr, 2001, с.385). Терминология является наиболее представительной частью специальной лексики, в ней ярче всего проявляются особенности и специфика языка той или иной профессиональной группы. Любая отрасль науки и техники развивается, опираясь на определенную и зафиксированную в терминах систему понятий. А.А. Реформатский указывал на то, что язык входит в науку прежде всего терминологией (Реформатский, 1961).

Актуальность и многогранность современного терминоведения отчетливо проявляется в последние десятилетия. Терминологический «взрыв» возник вследствие информационного взрыва, который отразил изменения в науке, практике производства, социально-экономической сфере, политической и экономической системе. Таким образом, в

термине отражаются прочные связи науки и языка и он выступает в качестве средства организации, упорядочения и передачи знаний.

Первые терминологические работы в Европе осуществлялись почти одновременно со становлением многих наук. Исследования в области терминологии в отечественном языкознании берут свое начало в 30-е годы XX века.

История развития отечественной терминологии представлена такими именами, как В.В. Виноградов, Д.С. Лотте, Г.О. Винокур, А.А. Реформатский, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, М.И. Скворцов, В.М. Лейчик, А.Д. Хаютин, О.С. Ахманова, Б.Н. Головин, К.Л. Левковская, и многими другими и характеризуется разными подходами к изучению сущности термина. З.И. Комарова выделяет пять направлений в исследовании терминологии. Представители первого направления пытались дать термину логическое определение. Однако в результате широкого использования слова «термин» по отношению к разным объектам дать логическое определение пока не удалось. Исследовательские работы лингвистов второго направления характеризовались определением свойств, которыми должен обладать термин. Такой подход несколько идеализировал данное языковое явление. Метод анализа исследователей третьего направления основывается на прямом противопоставлении термина какой-либо языковой единице, например, слову общеупотребительной лексики. Такие попытки оказались бесперспективными, что было неоднократно доказано. Ученые четвертого направления пытаются методом поиска непротиворечивых процедур выделить термины с целью определения самого этого понятия. Представители пятого направления используют операционное или «рабочее» определение, так как четыре вышеуказанных подхода к изучению сущности термина оказались недостаточными (Комарова, 1979, с.3). Все вышеуказанные направления в исследовании дополнили представление о термине, который изучается на современном этапе в рамках терминоведения. Значительным моментом в изучении термина явилось выделение одной из существенных сторон термина, а именно его функции Г.О. Винокуром (Винокур, 1937). Являясь языковой единицей, термин имеет две стороны, «две точки зрения: структурно-языковая и семантическая, обусловленная развитием системы понятий той или иной науки, того или иного производства, ремесла. Обе эти стороны взаимосвязаны и вместе с тем обусловлены историей, культурно-исторической традицией» (Виноградов, 1961, с.7). Таким образом, с одной стороны, термин обращен к реальному миру,

отражает понятия, возникшие в процессе профессиональной деятельности человека, с другой стороны, термин связан с системой языка и ее историей. Он отражает не только языковую, но содержательную и понятийную сторону.

Анализ лингвистической литературы, посвященной теоретическим вопросам терминологии, показывает наличие большого количества определений термина и терминологии, которые взаимно дополняют друг друга. В настоящем исследовании мы не будем останавливаться на всех основных вопросах изучения и описания терминологических систем. Мы затронем лишь те моменты, которые непосредственно связаны с задачами нашего сопоставительного исследования. А потому рассмотрим следующие вопросы: понятие и свойства термина, лексико-грамматические особенности слов-терминов.

В ряде терминологических работ теоретического характера перечисляются различные свойства термина:

а) обозначение профессионального понятия (научного, технического, специального и т.д.);

б) его употребление в специальных сферах, областях;

в) системность;

г) однозначность и точность;

д) номинативная функция;

е) стилистическая нейтральность;

ж) контекстуальная независимость;

з) дефинитивная функция;

и) выражение научного понятия;

к) краткость;

л) способность участия в словообразовательных процессах.

Наиболее релевантным свойством термина, по мнению Э. Шульце, является первое положение, а именно: обозначение или выражение понятия. Автор предостерегает от абсолютизации одного из признаков, которым должен обладать термин, так как некоторые из требований взаимно исключают друг друга (Schulze, 1978, с.178). Подтверждение данной мысли мы находим и в терминологических работах отечественных лингвистов. Так, по мнению Л.А. Капаназе, такие свойства как краткость, точность, являются необходимыми для работы над усовершенствованием терминологии, но они не раскрывают сущность термина как языкового явления. Стремление максимально точно обозначить то или иное явление ведет обычно к длинным громоздким конструкциям, на которые носители языка реагируют созда-

нием удобных кратких форм выражения в пределах словообразовательных возможностей того или иного языка (Капанадзе, 1965).

А.И. Моисеев замечает, что такие предписываемые терминам свойства, как точность, однозначность, системность, отсутствие синонимии, чаще представляют собой желательные свойства для хорошо организованной терминологии. К разряду таких же требований относится стилистическая нейтральность, которая в некоторых терминологических системах является просто недопустимой (Моисеев, 1970). Примером может служить экономическая терминология, существовавшая во времена Советского Союза, в которой некоторые экономические понятия имели негативный оттенок и выступали в качестве идеологического орудия: прибыль, бизнес.

Необходимо также остановиться на таком свойстве термина, как системность, которая понимается неодинаково разными авторами. Некоторые лингвисты понимают под системностью термина его соотнесенность с той или иной терминологической системой или системный характер в выборе словообразовательных моделей. Терминологическая система, по мнению Г.О. Винокура, «отражает в семасиологической структуре входящих в нее слов определенные связи и отношения, объективно существующие в кругу именуемых понятий и явлений» (Винокур, 1961, с.7). Такая семасиологическая структура терминов определенной системы терминологии отражается в их внешней систематичности, продолжает А.Д. Хаютин (Хаютин, 1972, с.23). В нашей работе мы разделяем точку зрения А.В. Косова, который считает, что «терминология каждой науки представляет собой систему, которая отличается от терминологии других наук не только содержанием понятий, выраженных терминами, но и чисто лингвистическими признаками (словообразовательными моделями), различным отношением к семантическим процессам» (Косов, 1980, с.15). Ведь терминотворчество представляет собой целенаправленный и сознательный акт, при котором термину предъявляется ряд требований, неактуальных при создании новых общеупотребительных слов. Со свойством системности термина связан подбор лексического эквивалента из другого языка, то есть, подбирая соответствующий эквивалент тому или иному термину, мы должны исходить только из принципа системности, учитывающего как семантическую, так и лексическую взаимосвязь.

Следующей широко дискутируемой проблемой является отношение термина и обозначаемого им понятия. Различие номинативной функции в общелитературном языке и в терминологии состоит в том,

что научно-теоретические термины являются названием понятия (Винокур, 1937). М.Д. Степанова считает неправильным, когда некоторые лингвисты различают научное и общее значение слова, в то время как, по ее мнению, необходимо различать разный тип информации, связанный с тем или иным словом (Степанова, 1968). Так появляется другая дискуссионная проблема номенклатурные обозначения и термины.

Впервые темы о соотношении между номенклатурой и терминологией коснулся Г.О. Винокур. В настоящее время этот вопрос стал одной из важнейших проблем в изучении терминов и терминологии с лингвистической точки зрения. Признание номенклатуры частью терминологической системы многими оспаривается (В.В. Виноградов, О.С. Ахманова, А.Д. Хаютин, В.М. Лейчик). В настоящем исследовании мы не разделяем точку зрения тех лингвистов, которые считают, что номенклатура не может быть составной частью терминологии. Следует отметить, что в понятие «номенклатура» вкладывается различный смысл. Г.О. Винокур разграничил понятия «терминология» и «номен», понимая под номеном «систему совершенно абстрактных и условных символов, единственное назначение которых состоит в том, чтобы дать максимально точно удобные с практической точки зрения средства для обозначения предметов, вещей без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, оперирующим этими вещами» (Винокур, 1937, с.223).

А.А. Реформатский понимает под номенклатурой «перечисление онтологического инвентаря данной науки..», которая «обозначает единичные понятия и может быть именем собственным» (Реформатский, 1961, с.48). В.М. Лейчик, поддерживая данную мысль, считает, что «номенклатурой может быть названа система обозначений классов предметов, входящих в один однородный ряд на основе сознательно выбранных внешних признаков этих предметов. Номенклатура является промежуточным, связующим звеном в ряду номенклатурных единиц между терминами и именами собственными» (Лейчик, 1974, с.24). А.Д. Хаютин пишет в этой связи о том, что, вкладывая различный смысл в термин «номенклатура», многие авторы не учитывают различный характер наук и несовпадение объемов единиц самой номенклатуры, которая, по его мнению, является составной частью терминологии (Хаютин, 1972, с.25). Б.Н. Головин считает, что номенклатурные единицы могут рассматриваться как «особые типы терминов, соотнесенные с единичными понятиями и актуализирующие предметные связи» (Головин, 1987, с.19). Материал анализируемой нами эко-

номической терминологии показал наличие большого количества номенклатурных обозначений, к которым относятся названия профессий и денежных единиц, а также учреждений и предприятий, осуществляющих экономическую деятельность: *Unternehmer m* – предприниматель – эшкуар, *Dollar m* доллар – доллар, *Euro m* – евро – евро, *Firma f* – фирма – фирма, *Betrieb m* – предприятие – эшханэ и т.д. К.А. Левковская относит такого рода обозначения к профессиональной терминологии. Терминологическая система, по К.А. Левковской, включает в себя научные термины, профессиональные (номенклатурные) термины и термины-названия (Левковская, 1960, с.13–14). Вслед за А.Д. Хаютиным мы считаем, что «номенклатура» входит в состав терминологии, но их противопоставление является целесообразным» (Хаютин, 1972, с.27). Материал нашего исследования объединил научные и профессиональные термины, а также номенклатурные обозначения.

В настоящее время общепризнанным является использование всех частей речи в функции термина. Так, В.П. Даниленко считает, что термином могут быть наряду с существительными и другие части речи: и прилагательное, и наречие, и глагол. Принципиальная возможность других частей речи быть терминами, по ее мнению, не умаляет ведущей роли существительных с их номинативной функцией. По этому поводу Г.О. Винокур высказал мнение о том, что «наиболее типичные для данной области терминования грамматические категории определенным образом связаны с господствующим в этой области типом мышления» (Винокур, 1939, с.224). В исследуемой нами экономической терминологии наряду с существительными в словаре зафиксированы в большом количестве прилагательные. В настоящий момент нет сомнений относительно правомерности включения прилагательных в состав любой терминологии. Неспособность прилагательного функционировать в языке самостоятельно, по мнению В.П. Даниленко, связана с определяющей сущностью прилагательных в любых сферах употребления, а не характерна только для терминологии (Даниленко, 1971, с.45). Прилагательные типа *konvertibel* – конвертируемый или *liquid* – ликвидный являются терминами и понятны специалистам. Способность прилагательного быть термином особенно хорошо проявляется в сочетаниях со словами терминологического характера, например, *direkter Aufwand* – прямые затраты – туры чыгымнар; *inländische Anleihe* – внутренний заем – эчке заем.

Данное обстоятельство позволяет выстроить тематические ряды терминов, обозначающие понятия, связанные общим признаком: акция – простая, гарантированная, дивидендная, бесплатная; акция – гадди, гарантияле, дивидентлы, тулаусез; Produktion – materialaufwendige, einheimische, landwirtschaftliche; продукция – валовая, реализованная; продукция – сатылган, тулаем; Markt – inländischer, unvollkommener, geschlossener, monopolischer, offener, amtlicher; рынок – внутренний, совершенный, фьючерсный; базар – гадэти, эчке, жирле. Именно в этих случаях прилагательное может быть включено в словарь «в качестве равноправного термина» (Ахманова, 1966, с.12). В качестве еще одного примера может служить прилагательное privat, частный или хосусый в немецком, русском и татарском языках. Выражающее форму собственности, это прилагательное способно образовывать устойчивые терминологические словосочетания с разными существительными в сопоставляемых языках: privater Arbeitgeber, privater Diskontsatz, частная биржа, частное предприятие, хосусый милек, хосусый биржа, хосусый эшханэ. Кроме того, понятия, образованные с помощью этого прилагательного, являются основными показателями в определении экономического уклада общества.

Сравнительно небольшую группу в терминологических словарях экономики образуют глаголы и причастия. М.В. Китайгородская считает, что «экономические предикаты» играют центральную роль в номинативном пространстве экономики, т.к. они фиксируют основные процессы в сфере экономики, а также разные типы экономических отношений (Китайгородская, 1996, с.180). Например, аннулировать - annullieren – юкка чыгару; монополизировать – monopolisieren – монополиялэштерү; авизировать – avisieren – искэртү; котировать – notieren – баялэу; ассигновать – anweisen – акча билгелэу.

Такие прилагательные и глаголы, по нашему мнению, могут быть включены в терминосистему экономики, так как терминами могут передаваться понятия не только о предметах и явлениях, но и о действиях и качествах (Хаютин, 1972, с.52).

В данной работе в качестве рабочего определения термина используется дефиниция В.П. Даниленко: «Термин – это слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием научного или производственно-технологического понятия и имеющее дефиницию» (Даниленко, 1971, с.11).

Термин экономики является разновидностью научного термина, носителем научной картины мира и таким образом, термин экономики обладает теми же свойствами, что и научный термин вообще.

К основным свойствам термина, на наш взгляд, относится его свойство обозначать или выражать то или иное научное понятие в в определенной системе. В экономическую терминологию могут быть включены существительные, прилагательные и глаголы. Терминологическая система экономики в немецком, русском и татарском языках должна быть описана и сопоставлена в том виде, в каком она функционирует в этих языках. Именно с этих позиций подходит к изучению термина современное сопоставительное терминоведение, исследуя параллельные разноязычные терминосистемы с позиции реалистичного подхода к определению, характеристике и оценке терминологии.

1.2. Краткий обзор исследования терминов экономики в немецком, русском и татарском языках

Терминологические системы в национальных языках характеризуются различной степенью разработанности. Различие наблюдается также и в степени их теоретической исследованности. В задачу данного раздела входит характеристика лингвистических работ, посвященных изучению экономической терминологии в немецком, русском и татарском языках.

В настоящий момент в немецком языке существует несколько понятий, введенных в разное время, связанных с изучением экономической лексики и характеризующих различные направления: язык экономики (Wirtschaftssprache), экономическая лингвистика (Wirtschaftslinguistik), экономический немецкий язык (Wirtschaftsdeutsch), экономическая германистика (Wirtschaftsgermanistik). Однако экономическая терминология в немецком языке в качестве единого целого не стала темой отдельного изучения, исследованию подверглись лишь отдельные языковые явления в процессе образования и функционирования терминов экономики немецкого языка.

Периодизация и систематизация исследований экономической лексики в немецком языке наиболее подробно представлена в монографии М. Хундта (Hundt, 1995, с.6–49), в которой автор выделяет два периода:

- 1) период до 1945 года

2) послевоенный период.

Первый период характеризуется 3 основными направлениями:

– историческое направление, получившее обозначение экономической лингвистики (*Wirtschaftslinguistik*), возникшее перед Первой мировой войной в вузах Германии, Голландии и Швейцарии и представленное такими именами, как Э. Мессинг, В. Фер. Целью этого направления было установление связи между формированием и сущностью лексики экономического содержания с историей развития экономических взглядов. Историческое направление стремилось наряду с историко-экономическими факторами учитывать языковые, культурно-политические, этнографические, социологические, этические и другие моменты. Представители этого направления считали, что любое языковое явление проявляется в процессе коммуникации. Также они указывали на неоднородность языка экономики, полагая, что язык торговли и предпринимательства, например, можно назвать языком экономики, а он, в свою очередь, отличается от общеупотребительной лексики. Однако провести четкие границы специальной лексики в словарном составе языка они не смогли;

– экономическая германистика (*Wirtschaftsgermanistik*) пражского лингвиста Х. Зибенштейна. В рамках этого направления исследовалось, с одной стороны, отображение торговых отношений в поэзии и, с другой стороны, специфическая языковая форма в текстах экономического содержания;

– структурно-функциональная экономическая лингвистика, получила свое развитие в торговых вузах Праги. Представителями этого направления являются Й. Чадо, Г. Ванчура, Л. Копекий. Объектом исследования этого направления явился язык в его особой функции – в функции обслуживания экономической деятельности. Язык экономики исследовался синхронно как структурно-функциональное средство коммуникации.

Германисты Л. Дродц и В. Зайбике, проанализировав лингвистические идеи этого периода, выделили общее и разное в этих трех направлениях. По их мнению, историческое направление пыталось объяснить специальные явления в языке экономики и изменения в его словарном составе историческим развитием материального мира, способом производства и условиями торговли и, наоборот, историческую данность в экономике объяснить языковыми факторами. Экономическая германистика Х. Зибенштейна носила филологический и социолингвистический характер. Структурно-функциональная экономи-

ческая лингвистика пыталась обосновать структурность и системность в языке торговли и исследовать язык экономики на чисто лингвистической базе (Drodz, Seibicke, 1973, с.68–69).

Второй период охватывает послевоенное время и сегодняшние дни и характеризуется различными тенденциями и интересами, разнообразными темами, классификация которых сложна. Здесь можно выделить следующие основные направления исследований:

- изучение синтаксиса и морфологии на материале текстов экономического содержания в работах Р. Шефе, И. де Корт и Р.Хессмана и т.д.;

- исследование средств языкового выражения идеологического содержания в текстах экономической тематики в работах В. Бекер и Х. Лосен, В. Бире и т.д.;

- разработка методики преподавания курса «экономический немецкий» (Wirtschaftsdeutsch) как раздела методики преподавания немецкого языка для иноязычной аудитории в исследованиях таких авторов, как Ф. Хебель, Г. Вольф, Ф. Боймхен и других;

- анализ и критика газетных и журнальных статей экономического содержания в работах Х. Гоич, Б. Рёпер;

- исследование метафорики в текстах экономического содержания в исследованиях К. Шмитта, Х. Вольфа, А. Музольфа;

- исследование лингвистики предприятия, языка предприятия, отражающего «внутренний и внешний мир» предприятия (реклама, техническая документация, деловая переписка, в том числе иностранная, и т.д.) в работах Р. Погарель и др.

Кроме того, в следующих исследованиях в русле поставленных задач параллельно был проанализирован с той или иной точки зрения терминологический состав экономики немецкого языка. Так, в монографии А. Эфференц и У. Фит рассмотрен вопрос о роли английской терминологии в немецком языке экономики (Efferenz, Vieht, 1996, с.15–29). А. Штайнхауер в своей книге о языковой экономии посредством образования различного рода сокращений и их применения в профессиональной коммуникации рассматривает данное языковое явление также на примере терминологии экономики (Steinhauer, 2000, с.186–203).

М. Хундт отмечает, что все вышеперечисленные исследования проводились на материале прессы, а не на основе теоретической экономической литературы (Hundt, 1995, с.47).

Как известно, говоря о той или иной терминологии, необходимо иметь в виду теоретический и практический аспекты ее разработанности. Так, в работах, посвященных данной проблематике, учеными высказывается мнение о том, что язык экономики на теоретическом уровне исследован недостаточно (Hundt, 1995, с.13–14).

В отечественной германистике вопросы экономической терминологии нашли отражение в работах К.А. Левковской, М.Д. Степановой, Е.В. Розен и других.

В монографии К.А. Левковской, в рамках изучения семантических особенностей именного словообразования общественно-политических терминов, проанализированы и экономические понятия немецкого языка. В работах М.Д. Степановой и Е.В. Розен семантические особенности и причины заимствований в немецком языке рассмотрены в том числе и на примере иноязычной лексики в экономической сфере.

Проблемам экономической теории и практики в русском языке уделялось достаточно внимания. Эта тема косвенно затрагивалась в работах Г.О. Винокура, В.П. Даниленко, Д.С. Лотте, А.А. Реформатского, А.В. Суперанской, В.А. Татарина и других.

Структурно-семантические особенности экономической терминологии русского языка до 80-х годов исследовались в русле анализа общественно-политической лексики в работах Т.С. Коготковой, Т.Б. Крючковой, И.Ф. Протченко, М.И. Скворцова. В 1985 году появляется монография Р.С. Цаголовой «Лексико-семантические особенности политэкономических терминов». В постперестроечный период в отечественной науке наблюдается рост интереса к изучению структуры и закономерностей образования терминологической системы финансово-экономической деятельности: Я. Монкоша-Богдан (1994), В.М. Лейчик (1995), М.В. Китайгородская (1996), С.В. Сахневич (1996), Н.М. Карпухина (2001), Л.В. Ивина (2003).

Экономическая лексика в татарской филологии до последнего времени специально не изучалась, хотя вопросам терминологии в татарском языке придавалось большое значение. Существенный вклад в определение путей формирования терминологии в татарском языке внес Ш. Рамазанов. Вопросы татарской терминологической системы с точки зрения способов образования и пополнения детально проанализированы в диссертации Ф.С. Фасеева. В качестве иллюстрации того или иного способа образования в своей работе автор приводит также термины экономики татарского языка. В работах Э. М. Ахунзянова о русских заимствованиях в татарском языке, Р.А. Юсупова об особен-

ностях лексического строя татарского и русского языков, М.Б. Хайруллина об интернациональных терминах татарского языка, Н.Н. Фатаховой о развитии общественно-политической терминологии татарского языка и многих других были затронуты вопросы терминологической номинации в экономической сфере.

В последнее десятилетие в связи с провозглашением татарского языка государственным языком Республики Татарстан появилась необходимость в предметном изучении и описании терминологических систем татарского языка. С середины 90-х годов появляются работы по истории формирования и способах образования терминологической системы специальных областей в татарском языке. Юридическая терминология татарского языка, ее возникновение, способы образования были рассмотрены в работе Г.И. Одинокоевой. Математические термины стали темой кандидатской диссертации А.И. Хайруллиной. Источники формирования и способы образования медицинской терминологии были изучены в диссертационной работе Р.Р. Шамсутдиновой. Кроме того, существует большое количество работ и статей, в которых лингвистическому анализу подверглась профессиональная лексика той или иной сферы производства или ремесла.

По вопросу формирования экономической терминологии в татарском языке на настоящий момент нет специальных исследований. На наш взгляд, начало ее сознательного формирования, согласно классификации Ф.С. Фасеева, можно отнести ко второму периоду. Историю создания татарской терминологии ученый делит на три больших периода: 1) древний период 2) XVIII–XX в. в. (начало сознательного терминотворчества) 3) советский период.

Такое предположение позволяет сделать исследование Ф.Г. Газизуллина «Основные направления экономической мысли начала XX века». Автор в своей работе проанализировал источники экономической мысли на материале издаваемой в то время прессы. Наиболее крупным изданием являлся журнал «Икътисад», который выходил с 1908 по 1913 год и состоял из четырех разделов: 1. «Торговля» 2. «Промышленность» 3. «Земледелие» 4. «Нужды деревни». Журнал размещал на своих страницах наряду с прочими теоретические статьи по ключевым понятиям экономики, а также вопросам возникновения и развития экономической мысли (например «История экономической науки») (Газизуллин, 1971, с.83).

Ф.Г. Газизуллин указывает на то, что язык журнала «нелегкий... встречаются слова арабского и иностранного происхождения» (Га-

зизуллин, 1971, с.84). Газеты того времени указывали на необходимость улучшения языка журнала.

Следующая работа Ф.Г. Газизуллина о видном экономисте Г. Фаизханове, авторе одной из специальных экономических работ на татарском языке «Книга собеседований о средствах к жизни и изобилию», написанная в 1890 году, также подтверждает наше предположение. Г. Фаизханов был весьма образованным человеком, обладал широкой экономической эрудицией. Написанная им монография объемом в 209 страниц состоит из двадцати разделов, каждый из которых освещает ту или иную экономическую проблему. В качестве примера перечислим лишь названия некоторых разделов: сущность капитала; прибыль, ее образование и распределение; теория стоимости; кредит; банки и т.д. Рассматривая данные темы, автор должен был пользоваться определенным понятийным аппаратом. В целом, по мнению Ф.Г. Газизуллина, работу Г. Фаизханова можно рассматривать как «органическую часть идейного и культурного наследия татарского народа» (Газизуллин, 1975, с.28).

Мы полагаем, что упомянутый журнал, монография Г. Фаизханова и другие источники станут тем объектом лингвистического исследования, который позволит осветить вопрос становления и развития экономической терминологии в татарском языке.

Ведь, как известно, развитие той или иной науки, процесс познания вообще сопровождаются стремлением к словесному выражению, к специальным обозначениям изучаемых объектов. Недаром А.А. Реформатский считал, что в развитии наук язык не играет роли случайного ингредиента, а входит структурным элементом в существо науки (Реформатский, 1986, с.164).

Формирование терминологической системы характеризуется и практической направленностью, каковой является создание словарей специальной лексики.

Экономическая терминология немецкого и русского языков в этом смысле относится к хорошо исследованной. В русском и немецком языках существует большое количество одноязычных специализированных толковых словарей, в том числе электронных, ориентированных в первую очередь на носителей языка.

Среди справочной литературы по экономике немецкого языка следует выделить шеститомный терминологический экономический словарь Т. Габлера, содержащий подробную справочную информацию по 18 тысячам терминов из областей: экономики предприятия, народ-

ного хозяйства, экономики права и налогообложения и т.д. Этот словарь вышел в свет впервые в 1956 году и пережил в настоящее время свое 12-е издание.

Наряду с одноязычными словарями по экономике в немецком и русском языках имеются многочисленные двуязычные словари. В паре «немецкий и русский языки» выделяется, прежде всего, экономический словарь 1996 года издания под редакцией Г. Мёхеля, содержащий 66000 терминов. Этот словарь отличается тем, что он дает пометы о сфере употребления того или иного термина, содержит термины основных экономических теорий: политэкономии и экономики рыночных отношений. Кроме того, словарь охватывает теоретическую и практическую экономику, разнообразные области финансов: бюджет, налоги, кредитное дело, рекламу, страхование, рынок ценных бумаг, организацию и экономику производства, экономические и валютные отношения. На настоящий момент репутацией более точного и полного словаря пользуется первое оригинальное издание издательства «Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. Th. Gabler GmbH» «Новый русско-немецкий экономический словарь» 1998 года издания, содержащий 30000 терминов, и «Новый немецко-русский экономический словарь» 2000 года выпуска с 35000 терминами. Достоинством этих словарей является то, что они содержат наиболее употребительные и актуальные термины с богатой глагольной сочетаемостью по таким разделам экономики, как банковско-биржевое дело, экономика предприятия, народное хозяйство, статистика, социология. Хотелось бы также отметить особо удобный, на наш взгляд, принцип «гнездового» построения словарей немецкого языка, типичный не только для экономических справочников. Из электронных словарей, содержащих экономические термины, следует назвать словарь «Polyglossum», выпущенный при поддержке Российского государственного фонда содействия и развития малых форм предприятий в научно-технической сфере в 1996 году. Общее количество слов в словаре составляет 800 тысяч. Словарь включает в себя общую, техническую, медицинскую, строительную лексику, один из разделов посвящен бизнес-лексике.

Работа в лексикографическом направлении в области экономики татарского языка была начата в довоенный период. Термины одной из экономических теорий экономики были впервые зафиксированы в словаре 1941 года издания «Политико-экономические термины (русско-татарские, татарско-русские)» под редакцией Ф. Махиянова. Известный исследователь татарской терминологии Ф.С. Фасеев писал о

необходимости создания других терминологических словарей татарского языка, подобных этому (Фасеев, 1961, с.24).

Лексикографическое направление по упорядочению и фиксации терминов экономики было продолжено в послевоенный период. В 1972 году издается очередной словарь по экономике на татарском языке «Кыска экономик сузлек – Экономик белем нигезлэре. Партия укулары өчен». В этот период выходят в свет учебники по политической экономии на татарском языке.

Изменения в политической системе, смена экономической формации вызвали необходимость создания новых терминологических словарей для написания научной, публицистической и учебной экономической литературы. Большим шагом вперед, на наш взгляд, является появление в свет терминологических словарей экономики на татарском языке. В 1996 году выходит в свет в издательстве Казанского финансово-экономического института толковый словарь «Финансово-экономические и юридические термины» на русском и татарском языках, содержащий более 500 финансово-экономических и юридических терминов, значительную часть которых составляют термины, вошедшие в обиход в 90-е годы. В 1999 году издается «Русско-татарский словарь экономических терминов» под редакцией Р.Р. Газизовой. В нем зафиксировано 14500 понятий с написанием терминов татарского языка на основе латинской графики. Словарь охватывает общеэкономические, бюджетные, финансовые, валютные, налоговые вопросы, бухгалтерский учет, аудит, маркетинг и т.п. Несомненно радует количественный состав экономического словаря, однако он нуждается в совершенствовании. Это касается, во-первых, выборки слов. Такие слова, как «жизнь», «визит», «братство», «век», «скальп», «вещество», «гений», «генная инженерия», или выделение прилагательных «большой», «весенний», «вежливый» в качестве самостоятельно функционирующих единиц в экономической терминологии, на наш взгляд, является не вполне уместным. В словаре дано относительно большое количество историзмов, например, «трудодни», «оплата за трудодни», «кулацкое хозяйство», «крепостное право», «нейтрализация середняка», «народный комиссариат», «доска почета», «классовая борьба», «основной принцип коммунизма», «империалист» и т.д. Учитывая тот факт, что данный словарь не первый в истории татарской лексикографии, думается, что их можно было бы и не включать в современный словарь. Принцип построения словаря, на наш взгляд, не совсем продуман и удобен. Одни терминологические словосочетания даны в ал-

фавитном порядке по первому слову в словосочетании (независимо от того, определяющее это слово или зависимое), другие построены в алфавитном порядке по определяемому слову. Такой разнობой несколько усложняет поиск необходимых слов.

Не умаляя достоинств этого словаря, в толковании значений некоторых терминов, хотелось бы отметить, что в сравнении с соответствующими словарями немецкого и русского языков имеется большое поле для совершенствования как структуры словаря, так и выборки слов.

1.3. Специфика экономической терминологии

Как особый вид бытия экономика обладает собственным сложным и многоаспектным понятийным аппаратом, в котором отражается развитие соответствующей научной мысли. По мере усложнения и углубления экономических знаний усложняются и понятия, передаваемые терминами. Каждая эпоха опиралась на терминологию предшественников, а позднее разрабатывала свой круг понятий. Например, термины политэкономии были раскрыты и разработаны на терминах буржуазной экономики. Таким образом, экономическая терминология является продуктом исторического развития. В ней отражены все этапы экономических изменений в человеческом обществе. Каждый этап характеризуется своей терминологической лексикой, которая отражает характер производственных отношений: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический, постсоциалистический.

Все существенные изменения экономических процессов протекают на фоне изменений всего социального организма. Эти новые изменения находят отражение в языке данного общества, возникают ключевые слова, характеризующие конкретный исторический этап общественного развития. Для экономической ситуации в нашей стране периода перестройки характерны такие термины, как: ваучер, дефолт, деноминация, приватизация.

Такие слова, как правило, составляют базисную терминологию и входят в терминологию как необходимый и обязательный элемент. С одной стороны, они используются носителями языка для обозначения соответствующих процессов и явлений, с другой стороны, являются средствами познания этих процессов и явлений.

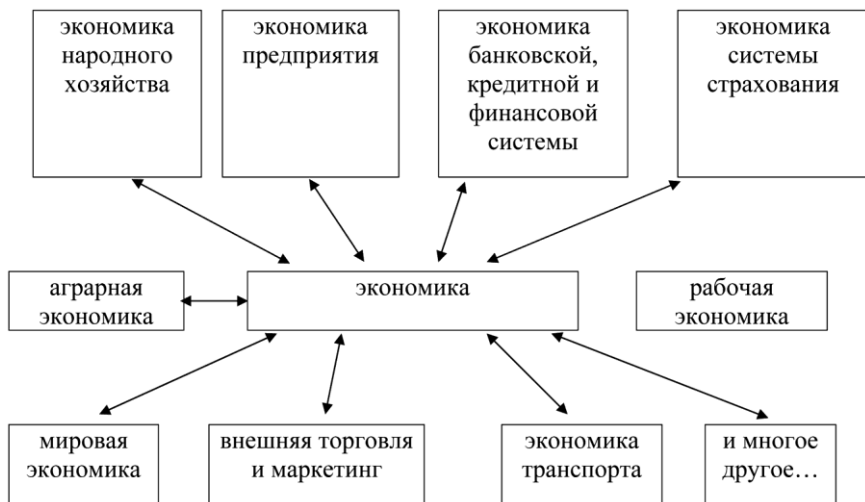
Социальные перемены в обществе накладывают свой отпечаток на экономическую терминологию любого языка. Примером может служить ситуация в нашей стране. Характеризуя социально-экономические перемены в нашем обществе в постперестроечный период, М.В. Китайгородская в своей работе опирается на теорию редистрибуции, обоснованную в работах Е.Н. Старикова и К. Поланьи. В концепции этой теории выделяется рынок (структура «горизонтального» типа) и редистрибуция (экономическая структура «вертикального» типа). Рынок и редистрибуция являются основой для различных моделей общественного развития: европейской и азиатской. Для экономической структуры «горизонтального» типа характерна частная собственность, и отношения собственности сводятся к одному собственнику. Отношения собственности в экономических структурах «восточного» типа распределены между группой людей, находящихся в иерархическом подчинении. «Сущность происходящих объективно неизбежных перемен в сегодняшнем российском обществе сводится к замене «вертикальной» редистрибутивной экономической системы на «горизонтальную» рыночную. В языковом плане такие перемены сводятся к замене монолога (редистрибуция) на диалог (рынок)» (Китайгородская, 1996, с.165–167). В свою очередь, такие перемены находят отражение в терминологии экономики, и сводятся они, по мнению М.В. Китайгородской, к тому, что идеологизированные термины избавляются от отрицательной коннотации, в словарный состав возвращаются термины «досоветского» периода и появляются новые «международные» заимствования. Отмеченные выше лексико-семантические изменения характерны для исследуемой нами в сопоставительном плане терминологии экономики татарского языка.

Система экономических понятий характеризуется единством, целостностью, иерархической организацией элементов, очень неоднородных по содержанию и роли, которую они выполняют.

Неоднородность содержания экономических понятий находится в прямой зависимости от особого места, которое занимает экономика как система. Специфика экономики отражается в экономической терминологии, в которой наряду с чисто экономическими терминами функционируют термины, привлеченные из других терминосистем (правовой, исторической, географической и других). Таким образом характеризуется ее положение в языке (макроуровень). Однако и внутренняя структура экономической терминологии неоднородна по своему содержанию (микроуровень).

Для того чтобы продемонстрировать положение экономической терминологии на макро- и микроуровне, в качестве основы в работе используется классификация Ф. Ванкерла. Изначально в графической классификации Ф. Ванкерла представлен профессиональный язык одной из экономических теорий, а именно – профессиональный язык «политэкономии». Как известно, в лингвистике существуют попытки размежевания «профессионального языка» и «терминологии». Немецкие лингвисты, в том числе и занимающиеся проблемами языка экономики, в своем большинстве ставят знак равенства между ними, различая научно-теоретический, популярно-публицистический и практический стили. В нашей работе данная точка зрения не разделяется. Профессионализмы, конечно же, близки к терминологии, так как и те и другие используются для общения в одной и той же сфере. Однако профессионализмы не имеют определения и не стандартизированы, а важно то, что они представляют собой вторичные наименования тех или иных явлений и выступают часто в качестве синонимов специальной терминологии. «Существование профессионализмов обусловлено, по крайней мере, двумя факторами, действующими в устной профессиональной речи: стремлением к сокращению некоторых часто встречающихся выражений и тенденцией к замене слишком часто употребляющихся специальных слов более выразительными, образными синонимами» (Кузнецова, 1989, с.179). Классификация Ф. Ванкерла позволяет достаточно хорошо показать неоднородность понятия «экономическая терминология» на вертикальном уровне и раскрыть ее междисциплинарные связи.

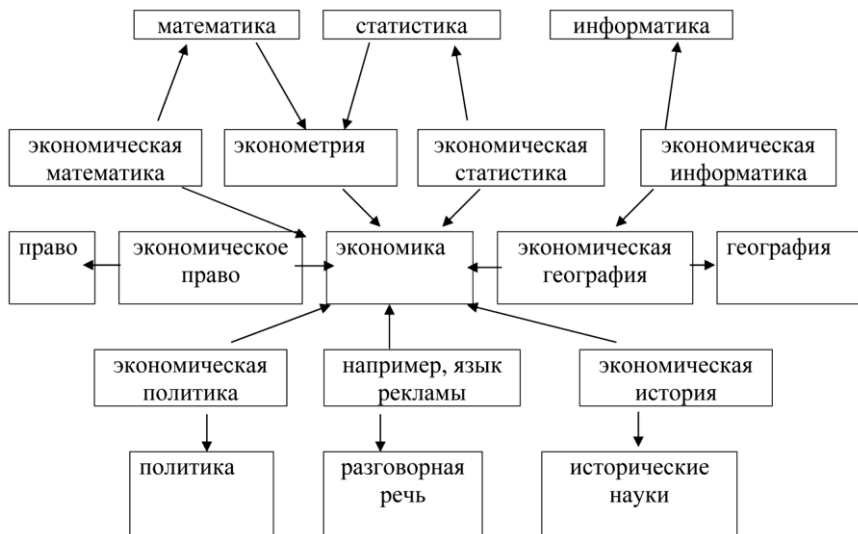
Вертикальный уровень классификации характеризует различные сферы экономики, т.е. внутреннюю неоднородность и многогранность понятия «экономика» и, соответственно, ее терминологии. Понятие «экономическая терминология» является общим, широким обозначением для узкоспециальных терминосистем. К таковым можно отнести терминологию экономики народного хозяйства, предприятия, системы страхования, мировой и аграрной экономики, внешней торговли и маркетинга и многие другие.

На горизонтальном уровне представлены междисциплинарные взаимосвязи «экономики» и, соответственно, параллельного использования определенного количества терминов. Провести четкие границы в употреблении некоторых терминов, находящихся на стыке двух дисциплин, иногда невозможно. Многие спорные моменты экономического характера решаются на правовом уровне. В качестве примера рассмотрим использование термина «убытки» в экономической и правовой сферах. В первом случае речь идет о превышении расходов над доходами в процессе производственно-хозяйственной деятельности. В гражданском праве под этим термином понимают потери, выраженные в денежной форме, и различают реальный ущерб и упущенную выгоду. Ущерб или упущенная выгода, обусловленные правонарушением в условиях ведения хозяйствования, рассматриваются в рамках экономического правосудия.

Аналогичные примеры параллельного употребления терминов имеются на стыке интересов экономики и политики, географии, статистики, истории.

Следующая схема иллюстрирует положение экономической терминологии в общелитературном языке.

Ф. Ванкерл также отмечает, что не существует гомогенного понятия «экономическая лексика», говоря об экономической лексике, скорее следует иметь в виду гетерогенное многообразие различных форм языка профессиональной коммуникации (Hundt, 1995, с.54). Таким образом, приведенная выше классификация позволяет продемонстрировать особенность и специфику экономической терминологии и ее взаимоотношения с лексическим составом общелитературного языка.

Терминосистема экономики выступает по отношению к общепотребительной лексике как часть к целому. Это целое играет роль языкового фона, на котором проявляются общие и специфические качества частного. Термины экономики по отношению ко всей терминологической системе находятся в положении единичного к общему, в рамках которого определяется и уточняется место и роль каждого отдельного термина. Двойственность и системность терминов экономики позволяют раскрыть картину их существования в системе и функционирование самой системы как целого.

Терминам экономики как элементам специальной лексики свойственны особые системные качества. Так, термин *Geld*, деньги, акча имеет общепотребительное значение и может выстраивать семантические сочетания с разными словами: *zu Geld kommen*, *Geld machen*, *leichtes, schmutziges Geld*; сорить деньгами, делать деньги, грязные деньги; акча түгү, акча ясау, акча чыгару. В терминологической си-

стеме это слово имеет значение «всеобщий эквивалент товаров». Данное терминологическое содержание и определяет его место в системе и взаимоотношения с другими элементами системы. Это и есть специфическое, системное, социально обусловленное качество понятия «деньги». Социально обусловленное качество термина имеет способность изменяться и превращаться в качественно иную специфическую особенность, интегральное системное качество.

Специфика экономики отражается в многозначности определения самого понятия «экономика», из которого видно, что «терминология сферы экономики неоднородна и включает наряду с абстрактными базовыми терминами (производственные отношения, способ производства, производительные силы, средства производства и др.) обозначения конкретных областей экономических знаний» (Китайгородская, 1996, с.177).

Специфика экономики находит свое отражение также в сфере функционирования. В отличие от других терминологических систем экономические термины используются в речи не только специалистов, но и широких слоев населения. В условиях экономической нестабильности и возникновения новых экономических реалий возрастает интерес к вопросам экономики в обществе. Сфера функционирования экономической терминологии вышла далеко за пределы профессионального общения. Беседы на экономические темы в повседневном общении стали привычным явлением. Средства массовой информации, экономическая литература ориентированы как на профессионалов, так и на массового адресата. Экономическая проблематика, экономическая терминология «присутствует в широком спектре коммуникативных ситуаций и соответствующих им типах и жанрах речи» (Китайгородская, 1996, с.213).

1.4. Количественный и качественный состав экономической терминологии

Как известно, в современной лингвистике для наблюдений за фактами языка широко применяются статистические методы, которые позволяют охарактеризовать качество исследуемых в языке явлений.

В нашем исследовании количественно-качественному анализу была подвергнута терминология экономики немецкого, русского и татарского языков, основу которого составили номинативные единицы татарского и русского языков «Русско-татарского словаря эконо-

мических терминов» 1999 года под редакцией Ф.М. Газизовой, к которым подобраны эквиваленты немецкого языка.

Количественное соотношение однословных, двухсловных и многословных терминов экономики в сопоставляемых языках представлено в таблице 1. Данная таблица демонстрирует также структурное своеобразие исследуемой терминологической системы в немецком, русском и татарском языках. В анализируемом корпусе общее количество сопоставляемых терминов составило 14500 номинативных единиц. Число однословных терминов экономики в татарском языке составляет 5220 единиц, это 36% от общего количества терминологических наименований. В экономической терминологии немецкого языка насчитывается 9715 однословных номинативных понятий, что составляет 67%, в исследуемой терминологии русского языка 5488 понятий выражено одним словом, это 37,5%. Преобладание однословных терминов в немецком языке, а двух- и многокомпонентных терминов в татарском и русском языках объясняется структурой сопоставляемых языков.

Следует, однако, оговорить, что в число однословных терминов татарского языка нами была включена группа раздельнооформленных терминологических единиц, представляющих собой сложные образования. Такое включение позволило правильно отразить специфику словообразовательной системы татарского языка и не исказило картину общих выводов.

Табл. 1

Типы терминов	Немецкий язык		Русский язык		Татарский язык	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
однословные	9715	67%	5438	37,5%	5220	36%
двухсловные	3045	21%	6858	47,3%	5380	37,2%
многословные	1740	12%	2204	15,2%	3900	26,8%
Всего	14500	100%	14500	100%	14500	100%

Термины экономики татарского, русского и немецкого языков представлены различными частями речи: именами существительными, прилагательными, глаголами, причастиями. Как известно, терминология любой области науки имеет преимущественно номинативный характер. Именно этим обстоятельством объясняется количественное превалирование существительных относительно других частей речи в экономической терминологии сопоставляемых языков. Общее соот-

ношение существительных в нашем исследовании в процентном выражении выглядит следующим образом: в немецком языке – 86,6%, в русском языке – 69,9%, в татарском языке – 67,8%.

Абсолютная номинативная значимость свойственна существительным, несколько снижена она у остальных частей речи. Участие имени существительного, прилагательного, глагола и причастия демонстрирует таблица 2.

Табл. 2

Части речи	Немецкий язык		Русский язык		Татарский язык	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
существительное	8421	86,6%	3803	69,9%	3539	67,8%
глагол	31	0,4%	31	0,6%	89	1,7%
прилагательное	1091	11,3%	1544	28,4%	1190	22,8%
причастие	172	1,7%	60	1,1%	402	7,7%
всего	9715	100%	5434	100%	5220	100%

Глагол в данном сопоставительном анализе составляет небольшой процент относительно общего количества однословных терминов: 1,7% в татарском языке, 0,6% в русском языке, 0,4% в терминосистеме экономики немецкого языка. Незначительное количество единиц этой морфологической категории в исследуемом нами корпусе русского и немецкого языка можно объяснить тем, что «включение глагола в терминологический словарь оправдано в случае невозможности замены его существительным, поскольку глаголы-термины «характеризует бóльшая конкретность, бóльшая узость значения» (Даниленко, 1970, с.40). Незначительное количественное превосходство глагола в татарском языке вызвано тем обстоятельством, что в некоторых случаях при заимствовании существительных к интернациональным аффиксам присоединяются татарские аффиксы глаголов, например: конфискация – конфискацияләу. Термины-глаголы в сопоставляемых языках обладают всей системой глагольных форм.

Среди терминов экономики немецкого, русского и татарского языков нами выделяется небольшая группа причастий, включенных в анализируемый словарь, но выступающих чаще в качестве зависимого компонента в терминологических словосочетаниях: *revolvierendes Akkreditiv*, назначенная цена, билгелэнгән бәя.

С точки зрения этимологии среди существительных и прилагательных терминов экономики сопоставляемых языков имеет место как

исконная лексика, так и лексика иноязычного происхождения (см. табл. 3). Причем заимствованная лексика исследуемой терминологии в сопоставляемых языках активно участвует в словообразовательных процессах, а также в образовании двух- и многословных терминологических сочетаний. Заимствования из других языков всегда широко представлены в терминологических системах. Это естественный и неизбежный источник пополнения терминологии любого языка и любой области знания. В экономической терминологии немецкого и русского языков в роли лидирующего языка-источника в настоящее время выступает английский язык, точнее американский вариант английского языка: Hedging n, Dealer m, Factoring n, Clearing n, Marketing n, хеджинг, дилер, факторинг, клиринг, маркетинг.

В экономической терминологии татарского языка главенство принадлежит русскому языку, благодаря которому экономическая терминология татарского языка обогащается не только русизмами, но и заимствованиями из европейских языков, в том числе и из английского языка. Небольшую группу в терминологии экономики татарского языка составляют «возвращенные» арабо-персидские заимствования: икьтисад, фаиз, ширкэт, сәүдә, хакимият.

Табл. 3

Языки	Исконная лексика				Заимствованная лексика			
	существительное		прилагательное		существительное		прилагательное	
Немецкий	7024	83,4%	985	90,3%	1397	16,6%	106	9,7%
Русский	2435	64%	1134	73,4%	1368	36%	410	26,6%
Татарский	2378	67,2%	1058	88,9%	1161	32,8%	132	11,1%

Анализ способов образования терминов экономики немецкого, русского и татарского языков дал следующие результаты: в немецком языке ведущим является морфологический способ, точнее, один из его видов – словосложение. В русском и татарском языках самым продуктивным является синтаксический способ. Данное обстоятельство объясняет тот факт, что эквивалентами сложных слов немецкого языка часто выступают двух – и многокомпонентные словосочетания русского и татарского языков: Mehrwertgesetz n – закон прибавочной стоимости – өстәмә кыйммэт законы; Gewinnrechnung f – отчет о доходах – керемнәр турында хисап.

Наличие наряду с однословными терминами двух- и многословных говорит о появлении различной специализации понятия. Устойчивая связь появившегося конкретизатора при уже имеющемся термине свидетельствует о развитии науки и соответственно терминологии, а экономическая наука относится к одной из систем, имеющих многовековую историю развития.

Среди двухсловных словосочетаний в татарском языке преобладают субстантивно-субстантивные сочетания, поскольку в нем, как и в других тюркских языках, распространены изафетные конструкции: сәнэгать банкы, инвестиция бумы, автомобиль салымы, казначылык векселе, табышлар сәясәте, акча кризисы, тезләшмә эгъзасы, туләу балансы, таможня керемнәре, хужалык эшләре, базар функцияләре, агентлык эшләре.

В терминологии экономики немецкого и русского языков наиболее распространены адъективно-субстантивные словосочетания: *absoluter Mehrwert*, *erster Vorschuß*, *aktive Handelsbilanz*, *automatisiertes Besteuerungssystem*, *doppelte Buchführung*, финансовый агент, государственный заказ, коммерческая скорость, ипотечный рынок, торговая прибыль, европейский опцион.

Продуктивность разных типов словосочетаний обусловлена структурой сопоставляемых языков. А в области экономической терминологии они продуктивны, поскольку в них широко реализуются гиперо-гипономические отношения, а также части и целого.

Многокомпонентные словосочетания в экономической терминологии немецкого и русского языков имеют тенденцию к превращению в аббревиатуры: *GmbH -Gesellschaft mit beschränkter Haftung*; ООО – общество с ограниченной ответственностью. В татарском языке структурное стяжение элементов в многокомпонентных словосочетаниях в нашем исследовании не зафиксировано.

В понятийном плане появление многокомпонентных словосочетаний можно охарактеризовать следующим образом: большое количество компонентов терминологического словосочетания свидетельствует о высокой степени специализации понятия. Многокомпонентные термины экономики возникают в результате уточнения одного из компонентов двухсловного термина: *Analyse der wirtschaftlichen Tätigkeit*, *Bank für den internationalen Zahlungsausgleiches*, *Industrie der technischen Holzverarbeitung*, *Limit der materiellen Ausgaben*, *zum Lebensunterhalt notwendige Mittel*, *Operation mit offiziellen Reserven*; эффект чистого экспорта, отзыв бюджетных кредитов, авуары госу-

дарственного займа, цена общественного предложения, анализ хозяйственной деятельности; дәүләт финанс контроле, тышкы валюта базары, килешүнең төп шартлары, кулланучының ассоциатив сорауы, балансның актив сальдосы, банкларның актив операцияләре, исәпхисапның аккредитив төре, эчемлеккә кыек налог.

Результаты количественно-качественного анализа терминов экономики немецкого, русского и татарского языков стали основой для их подробного описания в последующих главах.

1.5. Тематическая характеристика экономической терминологии

Для характеристики лексической системы, как известно, важно не только выявление способов, посредством которых реализуется терминологическая номинация, и установление их продуктивности в сопоставляемых языках, определение основных источников пополнения словарного состава, но и выявление отношений между компонентами в реализации различных концептов. Иерархическая взаимосвязь между элементами позволяет выделить внутри терминологии тематические группы, именуемые полями.

«Поле – это определенным образом ограниченная совокупность элементов или групп, подгрупп, рядов и элементов, обладающих определенными интегральными признаками и находящихся в отношениях взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействия» (Цаголова, 1985, с.67).

Впервые идея полей была выдвинута Й. Триром. Концепция Й. Трира стала толчком для дальнейших разработок теории лексико-семантических полей. В настоящее время в языкознании существуют такие термины, как «семантические поля», «лексические поля», «синтаксические поля», в которых отражены различные теоретические подходы к классификации лексического состава на понятийной основе. Для нас важна принципиальная возможность описания экономической терминологии путем распределения ее единиц по тематическим полям. Слова и выражения, входящие в тематические группы, классифицируются строго в соответствии с системой логических понятий, а не исходя из их лексико-грамматического значения.

«Терминологическое поле – это совокупность терминов, обладающих общими семантическими признаками, обусловленными лингвистическими и экстралингвистическими факторами, относящими их к

определенной понятийной сфере» (Цаголова, 1985, с.67). Терминологическое поле обладает собственной структурой, которая пополняется новыми значениями на разных этапах исторического развития.

Языковая презентация тематических полей в экономической терминологии представлена однословными и многословными единицами, которые позволяют осуществить соответствие плана выражения плану содержания. Каждый элемент этого поля выступает в многочисленных перекрестных связях с другими группами и полями. Группирование терминов с учетом семантической общности дает возможность представить одну из сторон существования терминов в системе в их семантической взаимосвязи и взаимодействии.

Термины экономики распределились по тематическим полям, характеризующим различные экономические ситуации, в которых отражаются разные типы экономических отношений: отношения производства и потребления, договорные отношения, торговые и таможенные отношения и другие. Различные типы экономических ситуаций становятся объектами теоретического осмысления в соответствующей науке. М.В. Китайгородская выделяет следующий набор конкретных экономических ситуаций: купля-продажа, комиссия, мена, дарение, хранение, аренда, наем жилого помещения, безвозмездное пользование, заем, ссуда, банковский вклад, страхование (Китайгородская, 1996, с.202). Вышеуказанные ситуации являются тематическими полями экономики, к которым необходимо добавить еще одно, а именно: тематическое поле производства. Всего, таким образом, выделим 9 семантических полей, которые наполним терминологическими единицами немецкого, русского и татарского языков.

1. Производство

Поле «производство» объединяет следующие тематические группы:
 производитель: Erzeuger m, Hersteller m, Produzent m – житеште-рүче;

вид деятельности: geistige Arbeit, körperliche Arbeit – умственный, физический труд – физик эш, акыл эше;

средства производства: Ausrüstung f – оборудование – жиһазландыру;

место производства: Betrieb m – предприятие – эшханә;

результат производства: Ware f – товар – товар; Gewinn m, Profit m, Vorteil m – прибыль – табыш.

2. Купля-продажа

В тематическом поле «купли-продажи» выделяются следующие группы:

продавец: Verkäufer m, Händler m – сатучы;

покупатель: Käufer m, Abnehmer m, Bezieher m, Einkäufer m, Erwerber m, Kunde m, Nachfrager m – сатыш алучы;

товар: Ware f, Artikel m, Handelsgut n – товар;

плата: Bezahlung f, Gebühr f, Entgeld n, Vergütung f – хак, түләү.

В роли продавца или покупателя могут выступить:

физические лица: natürliche Person – физик зат;

акционерные общества: Aktiengesellschaft – акционерлык жәмгыяте;

частные и государственные предприятия: Staats – und Privatbetrieb m – хосусый эшханә, дәүләт эшханәсе;

маклер: Makler m – маклер; брокер: Broker m – брокер; дилер: Dealer m – дилер; комиссионер: Kommissionär m – комиссионер; торговый агент: Handelsagent m – сәүдә агенты.

Товаром в данном поле может быть:

имущество: Besitz m, Eigentum n, Habe f, Sachanlagen pl, Vermögen n – милек, мал-мөлкәт;

услуги: Dienstleistungen pl – хезмәт;

информация: Information f – мәгълумат;

труд: Arbeit f – эш, в том числе, интеллектуальный труд – geistige Arbeit – акыл хезмәте;

ценные бумаги: Wertpapiere – кыйммәтле кәгазьләр.

Кроме того, данное тематическое поле может быть расширено лексическими единицами, обозначающими место осуществления «купли-продажи»:

рынок: Markt m – базар; биржа – Börse f – биржа; торги – Handel m – торги; ярмарка – Jahrmarkt m – ярминкә; аукцион – Auktion f – аукцион и т.д.

Плата осуществляется наличным платежом и безналичным расчетом: Barzahlung f, bargeldloser Zahlungsverkehr – акчалата түләү, акчасыз исәп-хисап; кредитными карточками: Kreditkarte f – кредит кәгазе; дивизами – Devisen pl; векселем: Wechsel m – вексель; денежным переводом: Geldanweisung f – акча переводы; чеком: Scheck m – чек.

Результатом данной экономической ситуации может быть:

доход: Einkommen n, Ertrag m, – табыш; прибыль: Gewinn m, Profit m – керем; убыток: Schaden m – зыян.

3. Комиссия

Это тематическое поле включает следующие группы:

комиссионер: *Kommissionär m* – комиссионер; комитент: *Kommittent m* – комитент; комиссионная операция: *Kommissionsgeschäft n* – комиссия килешүләре, комиссионный товар: *Kommissionsware f* – комиссиягә куелган товар; комиссионная торговля: *Kommissionshandel m* – комиссиягә бирелгән товар белән сәүдә итү; комиссионное поручение: *Kommission f* – комиссиягә тапшырыла торган йөкләмә; представительство: *Vertretung f* – вәкиллек.

4. Мена

Тематическое поле «мена» реализуется в следующих группах:

натуральный обмен: *Naturalaustausch m* – натуралата алыштыру; взаимозачет: *Aufrechnung f* – үзара исәп-хисап; клиринговые расчеты: *Clearingverkehr m* – клиринг юлы белән исәп-хисап ясау; бартерные сделки: *Bartergeschäft n* – бартер килешүе.

5. Дарение

Тематическое поле «дарение» включает следующие экономические понятия, которые могут быть объединены в следующие группы:

пожертвование: *Spende f* – иганә; спонсорство: *Sponsoring n* – спонсорлык; меценатство: *Mäzenatentum n* – меценатство.

В качестве адресата могут выступать физические лица: *natürliche Person* – физик зат; учебные учреждения: *Lehranstalt f* – укыту йортлары; музеи: *Museum n* – музей.

В отличие от меценатства и пожертвований, спонсорство предполагает получение пользы от получателя. Спонсор – *Sponsor m* – спонсор выступает в качестве рекламодателя – *Werbungtreibender m* – реклама бирүче.

6. Хранение

Тематическое поле «хранение» заполняется следующими группами:

по месту хранения: *Bank f* – банк – банк; *Lager n* – склад – склад; *Pfandleihanstalt f* – ломбард – ломбард;

предмет хранения: денежные вклады – *Geldeinlage f* – акча вклады; продовольственные товары – *Lebensmittel pl* – азык-төлек эйберләре;

ценные вещи – *Wertsache f* – кыйммәтле эйбер.

Оплата за хранение может производиться за определенный срок и на различных процентных отношениях – *Zins m* – процент.

7. Аренда/Наем

В поле «аренды» выделяются следующие тематические группы:

арендатор: Mieter m – арендатор; квартиросдатчик: Vermieter m – фатир биреп торучы; аренда: Pacht f – аренда; плата за аренду или наем: Pachtpreis m – аренда хақы; квартирная плата: Miete f – фатир хақы; срок найма или аренды: Mietzeit f – аренда срогы.

В зависимости от вида аренды выделяют: прокат – прокатлау; лизинг – Leasing n – лизинг.

В аренду могут быть переданы земельные участки: Grundstück n – имана; предприятия: Betrieb m – эшханә; здания: Gebäude n – бина; оборудование: Ausrüstung f – жиһазландыру; транспортные средства: Transportmittel pl -транспорт чаралары.

В наем сдают жилое помещение: Wohnraum m – торак майданы.

8. Кредит/Заем/Ссуда

В данном тематическом поле выделяются следующие группы:

кредитор: Kreditor m – кредитор; ссудодатель: Darlehensgeber m – ссуда биреп торучы; заемщик: Anleiheschuldner m – бурычка алучы; залогодатель: Pfandgläubiger m – бурычка биреп торучы; должник: Schuldner m – бурычлы зат; денежная сумма: Geldsumme f – акча суммасы; ссуда: Darlehen n – ссуда; заем: Anleihe f – заем, әжәт; кредит: Kredit m – кредит; банковский кредит: Bankkredit m – банк кредиты; краткосрочный кредит: kurzfristiger Kredit – кыска сроклы кредит; долгосрочный кредит: langfristiger Kredit – озак сроклы кредит; валютный кредит: Fremdwährungskredit m – валюта кредиты; кредит коммерческий: Handelskredit m – сәудә кредиты.

9. Страхование

Предметом страхования могут выступать абсолютно разные понятия. Следующие терминологические сочетания дают представление о видах страхования: страхование жизни: Lebensversicherung f – тормышны страховкалау; личное страхование: Personenversicherung f – шәхси страхование; страхование имущества: Sachversicherung f – милек страховкасы; страхование медицинское: Krankenversicherung f – медицина страхованиясе.

Страхование может быть добровольным: freiwillige Versicherung – үзирекле страхование; и обязательным: Pflichtversicherung f – мәжбүри страхование.

Участниками страхования выступают страховщик: Versicherer m – страховщик; страхователь: Versicherte m – страховкалаучы.

Кроме того, в этом поле можно выделить следующие группы: страховая премия – *Versicherungsprämie* f – страхование премиясе; страховая сумма – *Versicherungssumme* f – страхование суммасы; страховой полис – *Versicherungsschein* m – страховка полисы; страховой взнос – *Versicherungsbeitrag* m – страховка взносы; страховое возмещение – *Schadenausgleich* m – страховка акчасы түләү.

В рассмотренных выше тематических полях, отражающих различные экономические ситуации, представлены «субъекты» этой деятельности. Субъекты экономической деятельности в свою очередь могут быть сгруппированы в следующие тематические ряды:

1) имена участников экономических отношений:

продавец – *Verkäufer* m – сатучы; покупатель – *Käufer* m – сатып алучы; кредитор – *Kreditor* – кредитор; должник – *Schuldner* m – бурычлы зат; страховщик – *Versicherer* m – страховщик; страхователь – *Versicherte* m – страховкалаучы; акционер – *Aktienbesitzer* m – акционер.

2) названия экономических организаций:

фирма – *Firma* f – фирма; концерн – *Konzern* n – концерн; холдинг – *Holding* n – холдинг компаниясе; акционерное общество – *Aktiengesellschaft* f – акционерлык жәмгыяте; банк – *Bank* f – банк; общество с ограниченной ответственностью – *GmbH* – чиклэнгән жаваплылыклы жәмгыять.

3) названия профессий и участников экономической деятельности: предприниматель – *Kaufmann* m – эшкуар; бизнесмен – *Unternehmer* m – бизнесмен; коммерсант – *Geschäftsmann* m – коммерсант; дистрибьютор – *Distributor* m – дистрибьютор; менеджер – *Manager* m – менеджер; дилер – *Diler* m – дилер;

4) названия денежных знаков и ценных бумаг:

доллар – *Dollar* m – доллар; шиллинг – *Schilling* m – шиллинг; акция – *Aktie* f – акция; вексель – *Wechsel* m – вексель.

Выделенные тематические поля могут быть расширены и дополнены. Однако представленная тематическая систематизация терминов экономики позволила охарактеризовать анализируемый материал по таким параметрам, как полнота и систематичность.

В тематических полях названия групп были представлены исконными и заимствованными однословными и составными терминами. Семантика заимствованных терминов в настоящее время совпадает полностью во всех трех языках.

Некоторые названия тематических групп обнаруживают ряд синонимов. Как известно, синонимия является нежелательным свойством любой терминосистемы. Однако в данном случае синонимия проявляет другое качество. Термины-синонимы способствуют уточнению, детализации и дифференциации различающихся по некоторым аспектам понятий.

Так, в татарском языке для понятия «имущество» имеется две лексемы – милек и мал-мөлкэт. Слово мал-мөлкэт имеет собирательное значение для выражения движимого и недвижимого имущества. Арабо-персидское заимствование милек является более употребительным и участвует в образовании целого ряда составных терминов: хосусый милек, милек налоги, шәхси милек. Тот факт, что данные термины-синонимы не имеют общей сочетаемости и не являются взаимозаменяемыми, говорит о наличии четких различительных признаков на фоне обобщающего начала.

Для обозначения понятий «покупатель» и «плата» в немецком языке имеется достаточно большое количество лексем. Значительное количество синонимов говорит о широком диапазоне номинативных средств для передачи близких по значению понятий.

Выводы по главе 1

Терминология является значительной частью словарного состава языка. Без изучения терминологии невозможно полностью понять тенденции в развитии языка в целом.

Исследования терминологии в отечественном языкознании характеризуются разными подходами и направлениями, которые дополнили представление о термине, но не исчерпали полностью всей проблематики. Об этом свидетельствует существование большого количества определений термина.

К одному из основных свойств термина, на наш взгляд, относится его функция обозначать или выражать то или иное научное понятие в рамках действия в определенной системе.

Другим существенным свойством термина является его системность как в выборе словообразовательных способов, так и в характере организации самой терминологии.

Термины экономики, являясь разновидностью научного термина, обладают теми же свойствами, что и научный термин вообще.

Обзор исследований экономической терминологии в сопоставляемых языках позволил установить, что она характеризуется в немецком, русском и татарском языках различной степенью изученности.

В русском языке экономическая терминология до 80-х годов исследовалась в рамках общей и общественно-политической терминологии. Интерес к лексическим единицам из сферы экономической деятельности повышается в период после перестройки (Я. Монкоша-Богдан [1994], В.М. Лейчик [1995], М.В. Китайгородская [1996], С.В. Сахневич [1996], Н.М. Карпухина [2001], Л.В. Ивина [2003]).

В татарском языкознании вопросы терминологии нашли отражение в работах М.З. Закиева, Э.М. Ахунзянова, Р.А. Юсупова, им посвящены монографии Ш.А. Рамазанова, Ф.С. Фасеева, М.Б. Хайруллина, Н.Н. Фаттаховой и др.

В немецком языке выделяется несколько направлений в исследовании экономической лексики, которые имеют разные обозначения: экономическая германистика (*Wirtschaftsgermanistik*) в работах Х. Зибенштейна, экономическая лингвистика (*Wirtschaftslinguistik*) у Э. Мессинга, экономический немецкий язык (*Wirtschaftsdeutsch*) в трудах Ф. Хебеля, Г. Вольфа, язык экономики (*Wirtschaftssprache*) использует М. Хундт.

Экономическая терминология обладает собственным сложным и многоаспектным понятийным аппаратом, в котором отражается развитие соответствующей научной мысли. По мере развития и углубления экономических знаний усложняются и понятия, передаваемые терминами. Экономическая терминология является продуктом исторического развития, в ней отражаются все этапы экономических изменений в человеческом обществе, возникают ключевые слова, характеризующие конкретный исторический этап общественного развития. Для экономической ситуации в нашей стране периода перестройки характерны такие термины, как ваучер, дефолт, деноминация, девальвация, инфляция, приватизация.

Ключевые слова, как правило, составляют базисную основу в терминологии и являются в ней необходимым и обязательным элементом. С одной стороны, они используются носителями языка для обозначения соответствующих процессов и явлений, а с другой, выступают средствами познания этих процессов и явлений.

Специфика экономики отражается в соответствующей терминологии. В ней наряду с чисто экономическими терминами функционируют термины, привлеченные из правовой, исторической, географиче-

ской и многих других терминосистем. Внутренняя структура экономической терминологии также неоднородна по своему содержанию. В нее входят термины экономики народного хозяйства, финансово-кредитной системы, внешней торговли, системы страхования и многие другие.

Специфика экономической терминологии проявляется также в сфере функционирования и использования. Термины экономики широко используются в речи не только специалистов, но и широких масс, что объясняется ее особой значимостью в жизни каждого. В терминологии экономики находят отражение политические и социальные перемены в обществе.

Статистический анализ экономических терминов сопоставляемых языков позволил обнаружить структурные особенности в ее организации. Данные статистического анализа послужили материалом для их детального описания в последующих главах.

Исследуемый материал можно сгруппировать по следующим тематическим полям: производство, купля-продажа, комиссия, мена, дарение, хранение, аренда/наем, кредит/заем/ссуда и страхование. Классификация по тематическим полям позволяет систематизировать фактический материал на понятийной основе, а также продемонстрировать взаимосвязь элементов внутри поля или группы.

Глава 2

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ЭКОНОМИКИ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

В терминологии, как известно, сложилась своя специфическая система способов словообразования, которые формируются по уровням языковой системы. В основе данной системы лежит двойное понимание сущности термина – логоса и лексиса, высказанное впервые А.А. Реформатским. Значимость «логосных» и «лексисных» факторов различна в зависимости от приемов создания терминов. Одним из приемов является обозначение научного понятия словом общеупотребительного языка, или его терминологизация. Другой прием включает в себя словообразовательные процессы, отличающиеся от обычных предпочтением определенных моделей. Третий прием – заимствование готового термина из другого языка. В каждом языке наблюдаются свои собственные тенденции в терминообразовании. Способы образования терминов в татарском языке исследованы Ф.С. Фасеевым, в немецком языке – Л. Дродц и В. Зайбике. Проблемами терминообразования в русском языке занимались В.П. Даниленко, А.В. Суперанская, С.В. Гринев и многие другие.

Данная глава посвящена анализу реализации двух первых приемов в экономической терминологии немецкого, русского и татарского языков. Свое выражение она находит в следующих способах образования терминов: семантическом, морфологическом, морфолого-синтаксическом и синтаксическом.

Экономическая терминология сопоставляемых языков формируется с использованием всех вышеназванных способов. При этом следует отметить, что продуктивность того или иного способа образования терминов обусловлена спецификой терминологической системы экономики, а также типом языка, в котором она функционирует. Кроме того, способы образования терминов являются исторической категорией. В разные периоды развития той или иной терминологии на передний план выступают разные способы образования терминов, а

также их источники. Например, для современного этапа развития экономической терминологии немецкого, русского и татарского языков ведущими являются морфологический и синтаксический способы. Рассмотрим каждый из способов в сопоставительном плане отдельно.

2.1. Семантический способ

Одной из тенденций, наблюдаемых в образовании терминов экономики в немецком, русском и татарском языках, является употребление слов общелитературного языка в новом терминологическом значении, вследствие чего создаются условия для использования собственных языковых средств и отказа от излишних иноязычных заимствований.

Под семантическим способом, «терминологизацией» или «семантической деривацией» понимается широкий круг семантических преобразований, в первую очередь разные виды переносов (метонимических, метафорических, функциональных), изменение семантического объема слов (расширение и сужение, специализация значений), семантические кальки. Семантическая деривация относится к так называемой вторичной номинации, т.е. к использованию уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. Существование первичной и вторичной номинации является фактом языка и не вызывает сомнений. В отличие от лексико-семантического образования слов общего употребления, которое характеризуется продолжительностью во времени и завершается образованием омонимов, образование терминов данным способом «происходит без длительной эволюции» (Даниленко, 1971, с.32). К.А. Левковская в связи с этим указала на отсутствие экспрессивности и эмоциональной окрашенности образованного данным способом термина: «внутри соответствующей терминологии как определенной системы образность (а с ней и экспрессивность) соответствующих терминов стирается, что может привести к утрате образности вообще, а вслед за этим к распаду соответствующего слова на ряд омонимов» (Левковская, 1960, с.19).

Терминологизация слов национального языка, т.е. переход общепотребительных слов в разряд терминов продолжает оставаться традиционным способом образования терминов экономики в немецком, татарском и русском языках. Однако более продуктивным он является в экономической терминологии татарского языка. Рассмотрим каждый

из видов изменения значения лексических единиц в терминологии экономики сопоставляемых языков отдельно.

Особую группу в экономической терминологии немецкого, русского и татарского языков образуют понятия, объем значения которых аналогичен объему их значений в общеупотребительном языке. Эти термины составляют самый древний пласт в научной и технической лексике. Эту часть лексики, по мнению С.В. Гринева, можно считать «свидетельством первоначального существования специальных навыков и представлений как части общечеловеческих знаний» (Гринев, 1993, с.130). В исследуемой терминологии к таким словам относятся следующие термины: Preis m, Wert n, Geld n, Gewinn m, Markt m, Handel m; цена, стоимость, деньги, прибыль, рынок, торговля; бэя, кыйммэт, акча, табыш, базар, сәүдә.

Небольшая группа слов общеупотребительной лексики немецкого, русского и татарского языков стали терминами экономики в результате расширения значения: Ware f, Produkt n, Verkäufer m, Käufer m; товар, продукт, продавец, покупатель, товар; азык-төлек, сатучы, сатып алучы. По своему семантическому значению это слова, обозначающие «реалии экономической жизни людей», «до сих пор они употребляются в своем общезыковом значении» (Цаголова, 1985, с.42).

Сравним на примере нескольких слов их терминологическое и нетерминологическое употребление:

Слово Arbeit, работа, эш в нетерминологическом значении обозначает профессиональное занятие и место работы, усилие и напряжение сил для достижения чего-либо, а также продукт труда. В терминологическом употреблении слово имеет значение «целесообразная деятельность человека» и в зависимости от ее характера подразделяется на умственную и физическую: geistige und körperliche Arbeit.

Слово Ware, товар в терминологическом употреблении имеет значение продукта труда, являющегося потребительной стоимостью, а в обычной речи оно используется во множественном числе для обозначения различных предметов, являющихся объектами купли и продажи. Данное значение слово «товар» приобрело в результате расширения значения, первоначально в русском языке так называли рогатый скот.

Слово «акча», «деньги» в обычной речи имеет два значения: абстрактное и предметное. В научной терминологии слово используется в абстрактном значении: «особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента».

Семантический способ образования терминов, по мнению Ф.А. Циткиной, основан чаще на сужении и метафорических переносах (Циткина, 1988, с.45). В нашем исследовании обнаружено небольшое количество экономических терминов немецкого и русского языков, образованных в результате сужения объема значения слова: Verkehr m – оборот, Rechnung f – счет, Vertrag m – договор, Aufnahmefähigkeit f – емкость, Stabilität f – стабильность, Geschäft n – сделка, Anspruch m – требование.

Образование терминов путем специализации значения существующих общеупотребительных слов является ведущим видом рассматриваемого способа в терминологии экономики татарского языка. Данный факт свидетельствует о стремлении к усвоению новых понятий собственными средствами языка: өстәнлек – преференция; аерма – маржа; барлык – валовой; төп – генеральный; тәртипсез – бесхозяйственный; торгынлык – стагнация; ирекле, тотрыксыз – плавающий, зыян – ущерб, сыйдырышлылык – емкость, тотрыклык – стабильность, дэгъва – требование.

Распространенным видом семантической деривации в образовании терминов экономики немецкого языка являются метафорические переносы.

Отличительной чертой метафоризации в языке науки, по словам Э.А. Лапиня, является то, что она «выступает в качестве первичного наименования обозначаемого объекта по той причине, что другого названия у него нет» (Лапиня, 1988, с.134). В научной метафоре исключена возможность параллельного существования прямого и переносного значения. Процесс метафоризации начинается в терминопроизводстве с подбора общеупотребительного слова для обозначения научного понятия. «В терминологическом поле слово теряет свое лексическое значение и приобретает соответствующее научное понятие, которое уже требует не толкования, а дефиниции» (Лапиня, 1988, с.137).

Анализ терминов экономики немецкого языка показал, что метафоризация участвует в образовании не только однословных, но и двухэлементных терминов: Enkelgesellschaft f (общество-внук), Muttergesellschaft f (общество-мать), Tochtergesellschaft f (дочерняя компания), Schattenökonomik f (теневая экономика), Überbrückungsgeld n (выходное пособие), elastischer Bedarf (эластичный спрос), galoppierende Inflation (галопирующая инфляция), freischwankender Wechselkurs (свободноплавающий валютный курс).

Аналогичные термины в русском и татарском языках, представленные словосочетаниями, являются результатом калькирования.

Рассматривая данный способ образования терминов, следует выделить процесс семантической переоценки значений уже существовавших терминов в экономической лексике русского языка, принадлежавших как к общеупотребительной, так и к терминологической сфере. Причиной данного явления является изменение ценностных ориентиров, имевших место в период после перестройки (Китайгородская, 1996, с.171). Аналогичные изменения в семантической оценке произошли у некоторых терминов экономики татарского языка. Например, лексема эшкуар толковалась раньше следующим образом: «делец», «воротила», «заправила», сейчас она имеет значение «предприниматель»; или термин табыш имел значение: «прибыль», «выгода», «барыш» – сейчас в словаре дано лишь одно значение, а именно «прибыль». В настоящий момент происходит освобождение таких слов–терминов от отрицательной коннотации. «В общем употреблении актуализируется их чисто номинативное, экономическое значение» (Китайгородская, 1996, с.172).

С помощью семантических способов терминообразования возникает небольшое число терминов – около 3%. (Гринев, 1993, с.134). В экономических терминологиях сопоставляемых языков имеют место все виды семантической деривации. Однако они отличаются различной степенью активности. Так, например, значительная часть терминов экономики татарского языка образована путем сужения значения общеупотребительных слов, что объясняется стремлением к отказу от заимствований и активизации собственных средств. В отличие от татарского языка, в терминологии экономики немецкого и русского языков этот вид семантического преобразования не является продуктивным.

Особую группу в терминологии экономики сопоставляемых языков составляют исконные простые термины, объем значения которых равен их объему в общеупотребительной лексике. Несмотря на то, что в целом их число невелико, они образуют в своем большинстве ядро экономической терминологии и широко используются для образования новых терминов путем деривации, словосложения и образования словосочетаний с определяющими и уточняющими словами. Эти термины отличаются высокой частотой употребления, являются родовыми понятиями для других терминов данной терминологии, а многие из них являются наименованиями терминогрупп экономики.

2.2. Морфологический способ

Морфологический способ охватывает словосложение, аффиксацию, включая аббревиацию.

Наиболее продуктивным среди всех морфологических типов в образовании экономических терминов в немецком и татарском языках выступает образование сложных слов (см. табл. 4). Сложных слов в терминологии экономики русского языка в материале нашего исследования немного. Наибольшее количество экономических терминов русского языка образовано в нем способом аффиксации.

Аббревиация в корпусе исследования сопоставляемых языков не является ведущим способом. Термины, образованные данным способом, образуют небольшие группы в немецком, русском и татарском языках.

Табл. 4

Типы терминов	Немецкий язык		Татарский язык		Русский язык	
	количество	%	количество	%	количество	%
непроизводные	1611	16,6%	725	13,9%	802	14,7%
производные	2264	23,3%	1749	33,5%	4118	75,7%
сложные	5810	59,8%	2740	52,5%	498	9,2%
аббревиатура	30	0,3%	6	0,1%	20	0,4%
всего*	9715	100%	5220	100%	5438	100%

* См. табл. 1 в главе 1.

2.2.1. Словосложение

К оптимальным средствам терминологической номинации относится создание и активное использование в различных терминосистемах сложных слов. Их преимуществом является способность концентрировать в одной языковой единице большое количество информации. Благодаря экономной и семантически емкой структуре подобных терминов создается оптимальная номинация специального понятия, мотивированного необходимым количеством соответствующих признаков.

При образовании сложных слов достигается необходимая точность термина, «поскольку такой термин одновременно включает название родового и видового понятия, признак или несколько признаков, уточняющих содержание основного термина» (Квитко, 1976, с.89).

К.А. Левковская объясняет причину распространенности сложного слова в немецком языке тем, что «сложное слово всегда короче словосочетания... оно цельнооформлено, и в таком слове отпадает забота о грамматическом оформлении первого компонента, что играет важную роль, особенно в письменной речи» (Левковская, 1960, с.34).

Типология сложных слов – терминов экономики в немецком, русском и татарском языках характеризуется большим разнообразием. Словосложение является особенно продуктивным способом образования терминов экономики в татарском и немецком языках. В результате терминологического словосложения в обоих языках образовано большое количество существительных и прилагательных. В нашем сопоставительном исследовании среди терминов русского языка этот способ занимает второе по значимости место. Однако в каждом из языков в способе образования сложных слов реализуется свой набор структурно-семантических моделей.

Так, термины-существительные в немецком языке образуются по следующим моделям:

S+S→S: Lohnanalyse f;

A+S→S: Aktivsaldo m;

Ad+S→S: Bruttoeinkommen n;

V+S→S: Kaufmann m.

Среди этих моделей особой продуктивностью отличается модель S+S→S. По данной модели образуются термины – сложные существительные, которые в структурном плане в своем абсолютном большинстве представляют собой полносложные и неполносложные соединения существительных (композиции) (eigentliche und uneigentliche Zusammensetzungen): Monopolpreis m, Energiekrise f, Weltwirtschaft f, Tagesarbeit f, Straßenzoll m, Konsignationshandel m и сложнопроизводные термины (Zusammenbildungen), образованные при участии суффиксации: Preistilgung f, Auftraggeber m.

Небольшая группа терминов – сложных существительных, образованных по модели S+S→S, представляет собой в структурном отношении сдвиг (Zusammenrückung): Kosten-Nutzen-Analyse f, Agrar-Industrie-Vereinigung f, Breeak-Even-Analyse f, Investment-Trust pl.

Взаимоотношения между компонентами полносложного и неполносложного сочетания существительного-термина экономики и сдвига выстраиваются на основе определительной связи:

а) без участия соединительных морфем: Industriegesellschaft f, Energieausstattung f, Arbeitgeber m, Maklerwesen n, Wechselinhaber m;

б) с участием соединительной морфемы -s: Handelsbetrieb m, Haushaltsausschuss m, Geschäftsbank f, Verkaufsstand m, Geschäftszyklus m;

в) соединительная морфема -s у существительных женского рода с суффиксами -ung, -heit, -keit, -schaft, -tion: Verfügungsberechtigter m, Zahlungsfähigkeit f, Bürgschaftsbank f, Rechnungsführung f;

г) соединительная морфема -n у существительных женского рода: Warenumlauф m, Saldenbilanz f, Warenproduzent m, Effektenbörse f, Börsennotierung f, Kassenbestand m, Aktienbesitzer m.

Группа терминов-существительных, образованных по модели $A+S \rightarrow S$, представляет собой полносложные соединения: Direktauslieferung f, Regionalbank f, Sekundäreinkommen n, Gesamtangebot n, Progressivsteuer f, Reallohn m, Generalplan m.

Термины – сложные существительные, образованные по моделям $V+S \rightarrow S$ и $Ad+S \rightarrow S$, являются также полносложными соединениями: Fuhrwesen n, Verbundnetz n, Bestellnorm f, Eilgut n, Nettogewinn m, Bruttoproduct n.

В исследуемой терминологии немецкого языка среди терминов-существительных в качестве частотных компонентов выступают: aussen – Aussenfinanzierung f, gross – Grossbetrieb m, Grossindustrie f, frei – Freihafen m, Freiaktie f, fertig – Fertigung f, klein – Kleinbetrieb m, Kleinindustrie f, einzel – Einzelhandel m, inner – , neu – Neuprodukt n, Neuaufforschung f, zentral – Zentralbank f, и отрицание nicht – Nichtbezahlung f, компонент viel в сравнительной степени: Mehrprodukt n, Mehrkosten pl, Mehrarbeit f, Mehrlohn m.

Сложные прилагательные в экономической терминологии немецкого языка образованы по моделям: $S+A \rightarrow A$ и $A+A \rightarrow A$. В структурном отношении сложные термины-прилагательные представляют собой в своем абсолютном большинстве полносложные и неполносложные соединения: wertvoll, hochwertig, betriebsfremd, betriebseigen, leistungsstark.

В сопоставляемой терминосистеме немецкого языка нами зафиксированы сложные причастия, образованные по модели $S+P \rightarrow P$ и представляющие собой сдвиг (Zusammenrückung): auftragsgebunden, erdölzeugend, erdölverarbeitend, gewinnbringend, gewerbebetrieбend, gewinnversprechend, kostendeckend.

Сложные слова в русском языке образуются путем чистого или суффиксального осново- и словосложения с сочинительным и подчинительным отношением компонентов, иногда с помощью интерфик-

сов. Сложные существительные – термины экономики в нашем исследовании образуются по следующим моделям:

$S+S \rightarrow S$: товарооборот, рекламодаватель, брокер-комиссионер;

$A+S \rightarrow S$: госзаем;

$Ad+S \rightarrow S$: брутто-час, экстра-дивиденд;

$S+V \rightarrow S$: товаровед.

Наиболее распространенным среди сложных существительных – терминов экономики русского языка, образованных по модели $S+S \rightarrow S$, является подчинительный тип отношения между компонентами с участием интерфикса -о-. Причем они могут образовываться как способом чистого сложения, так и сложносуффиксальным: товаропроизводитель, рекламополучатель, авансодержатель, делопроизводство, капиталододача, товарообмен, жиробороз, евроклиринг, товарооборот, жирочек, актообращение.

Весьма продуктивен в анализируемой терминологии тип словосложения с сочинительным типом связи компонентов: банк-член, траст-операция, товар-эквивалент, бизнес-менеджер, ярмарка-продажа, бизнес-план, банк-эмитент, акции-облигации.

Модель $A+S \rightarrow S$ реализуется в экономической терминологии русского языка подчинительным характером взаимоотношения между компонентами, чаще без участия интерфиксов: еврорынок, госрозница, хозрасчет, натуроплата.

Небольшая группа сложных существительных с сочинительным типом связи образована по модели $Ad+S \rightarrow S$: брутто-прибыль, соло-вексель, бланко-вексель, брутто-час, моноплан, франко-условие.

Модель $S+V \rightarrow S$ в терминологии экономики русского языка не столь продуктивна. Для сложных существительных этой группы характерен подчинительный тип связи и участие интерфикса -о-: товаровед, бракодел.

Сложные термины-прилагательные в сопоставляемой терминосистеме образованы по моделям:

$S+A \rightarrow A$: платежеспособный;

$A+A \rightarrow A$: прогрессивно-подходный;

$Ad+A \rightarrow A$: малоприбыльный.

Самая большая группа терминов-прилагательных русского языка реализована в модели $A+A \rightarrow A$. Между частями сложного слова-прилагательного могут существовать сочинительные и подчинительные отношения. Сложные прилагательные образуются как способом чистого сложения, так и сложно-суффиксальным: промышленно-

производственный, сбытово-снабженческий, налогово-бюджетный, общественно-экономический, социально-экономический, валютно-торговый, полноценный, мелкотоварный, торгово-финансовый.

Малочисленная группа терминов-прилагательных образована по модели $S+A \rightarrow A$ с участием интерфиксов *-е-* и *-о-* с подчинительным отношением: платежеспособный, кредитоспособный, еврооблигационный, евродолларовый, золотодевизный, капиталоемкий.

Сложные термины-прилагательные в терминологии русского языка образованы также с подчинительной связью по типу $Ad+A \rightarrow A$. В образовании прилагательных по типу $Ad+A \rightarrow A$ в качестве первого компонента выступают наречия мало-, много-, долго-, кратко-: мало-доходный, высококачественный, краткосрочный, многоукладный, многовалютный.

В терминологии русского языка нами выделена небольшая группа причастий действительного и страдательного залога, представляющих собой сложные образования по типу $S+P \rightarrow P$: капиталосберегающий, налогооблагаемый.

Перед рассмотрением сложных слов в экономической терминологии татарского языка следует указать на расхождения в определении данного языкового явления. Несмотря на некоторую общность статуса сложного слова в немецком, русском и татарском языках, существуют два разных подхода к его определению. В немецком и русском языках решающим является формально-структурный фактор, в татарском языке – семантический. Именно к таким выводам пришла А.Г. Файзуллина в своем исследовании при описании внешней формы именных композитов немецкого и татарского языков (Файзуллина, 1997).

Сложение основ в татарском языке происходит соединением корней или основ слов с сочинительным или подчинительным отношением компонентов, а также путем лексикализации словосочетаний с одновременной аффиксацией. Все указанные виды словосложения участвуют в образовании терминов экономики татарского языка, самым продуктивным видом является лексикализация словосочетаний. По формальным признакам лексикализованные лексические словосочетания в терминологии экономики часто являются раздельнооформленными единицами. В этом заключалась определенная условность в соотношении их со сложными словами немецкого языка. А.А. Юлдашев, исследуя образование сложных слов, пишет: «Сложные слова, которыми изобилуют тюркские языки, особенно их терминология, до

сих пор не получили удовлетворительной разработки ни в словарях, ни в грамматических описаниях» (Юлдашев, 1968, с.68).

Выделение трех вышеобозначенных способов образования сложных слов Ф.А. Ганиев считает оправданным в тюркологии, т.к. отношение их к синтаксическому способу «не отражает действительной картины сложного образования тюркских языков, полностью искажает само образование сложных слов» (Ганиев, 2002, с.11).

В нашем исследовании образование сложных слов в терминологии экономики татарского языка является самым продуктивным способом.

При образовании терминов – сложных существительных в татарском языке реализуются следующие структурно-семантические модели, характеризующиеся разнообразием типов отношений компонентов:

$S+S \rightarrow S$: эмитент-банк, хезмәткә яраксызлык;

$S+V+чы \rightarrow S$: аванс тотучы;

$P+V+чы \rightarrow S$: эшләп чыгаручы;

$A+S \rightarrow S$: макроикътисад;

$Ad+S \rightarrow S$: брутто-керем.

Малочисленная группа терминов экономики представлена сложными существительными с сочинительным типом отношений компонентов, образованных по моделям $S+S \rightarrow S$ и $Ad+S \rightarrow S$: азык-төлек, хәвеф-хәтәр, мал-милкәт, әйләнә-тирә, бәлә-каза, банк-әгъза, брутто-сәгать, брутто-табыш.

Небольшая группа сложных существительных – терминов экономики татарского языка образована также с подчинительным отношением компонентов. Она делится на подгруппы со следующими типами отношений: 1) обстоятельственные и 2) атрибутивные.

Обстоятельственные отношения выстраиваются по типу $A+S \rightarrow S$. Такой тип характерен для образования научно-технических терминов татарского языка, в том числе и экономических. Первые компоненты таких слов интернациональны и не употребляются отдельно: агро-рдәм, макромохит, макроикътисад.

Атрибутивные отношения складываются при образовании незначительной группы существительных – терминов экономики по типу $Sге/ке+S \rightarrow S$: хезмәткә яраксызлык, өлешкә төзәтмә, эшкә сәләтлек, эрәм тамаклык.

Большой продуктивностью при производстве сложных терминов экономики отличается лексикализация именных словосочетаний в

сложные существительные по типам $S+V+чы \rightarrow S$ и $P+V+чы \rightarrow S$: товар билгече, товар жибәрүче, брак эшләрүче, вексель тотучы, эш бирүче, реклама бирүче, эшләр чыгаручы, купләр сатуче.

Образование сложных слов особенно характерно для терминов-глаголов в терминологии экономики татарского языка. Самым продуктивным способом является лексикализация глагольных словосочетаний по типам:

$S+V_{на} -y \rightarrow V$: аванс бирү, акча билгеләрү, идарә итү, тәмин итү;

$P+V \rightarrow V$: өстәр туләрү, узгәртер кору, эшләр табу;

$Ad+V \rightarrow V$: кабат сайлау, бөтенләр узгәрү, яңадан исәпләрү.

Следующие структурно-семантические модели реализуются при образовании адъективных композитов:

$A+A \rightarrow A$: ижтимагый-икътисади;

$S+ара \rightarrow A$: хужалыкара.

Сочинительным типом отношений компонентов образованы парные прилагательные – термины экономики. Парные прилагательные, появившиеся в связи с ростом науки и техники, являются полукальками и образованы по модели $A+A \rightarrow A$: ижтимагый-сәяси, ижтимагый-икътисади, сәяси-административ, матди-техник, ижтимагый-зарури, оператив-техник.

Подчинительные отношения выстраиваются при образовании прилагательных-терминов экономики с атрибутивной связью между компонентами по типу $S+ара \rightarrow A$: банкара, тармакара.

Как показало наше исследование, в сопоставляемых языках сложные терминологические образования представлены в основном двумя частями речи: существительным и прилагательным. В терминосистеме экономики русского и немецкого языков путем словосложения образована небольшая группа причастий. В терминологии экономики татарского языка среди сложных терминов большую группу образуют глаголы. Данные грамматические категории образованы по разным структурным моделям.

Сопоставимыми в немецком, русском и татарском языках являются следующие типы:

$S+ S \rightarrow S$: Warenumlaut m, капиталотдача, мал-мөлкәт;

$A+S \rightarrow S$: Regionalbank f, хозрасчет, макроикътисад;

$A+A \rightarrow A$: hochwertig, налогово-бюджетный, ижтимагый-сәяси;

$Ad+S \rightarrow S$: Bruttoeinkommen n, брутто-прибыль, брутто-сәгать.

Некоторые модели являются сопоставимыми в двух из сопоставляемых языков. К таковым относятся схема образования существи-

тельного $S+V \rightarrow S$ в татарском и русском языках и типы $S+A \rightarrow A$ и $S+P \rightarrow P$ при образовании сложных прилагательных в немецком и русском языках:

$S+P \rightarrow P$: налогооблагаемый, *kostendeckend*;

$S+V \rightarrow S$: товаровед, аванс тотучы;

$S+A \rightarrow A$: *leistungsstark*, платежеспособный.

Несопоставимыми являются следующие модели, участвующие в образовании сложных терминологических единиц в немецком, русском и татарском языках:

$V+S \rightarrow S$: Kaufmann m;

$P + V+чы \rightarrow S$: эшлэп чыгаручы;

$S+ара \rightarrow A$: хужалыкара;

$Ad+A \rightarrow A$: малоприбыльный;

$S+Vна -у \rightarrow V$: кредит бирү;

$P +V \rightarrow V$: өстәп түләү;

$Ad+V \rightarrow V$: янадан исәпләү.

Эти данные подтверждают положение о том, что в терминосистеме экономики образование сложных слов проявляется в той мере, которая отводится данному способу терминообразования в каждом конкретном языке, в специфичном наборе реализующихся в данной модели сложных слов, их максимальной глубине, а также в разной степени продуктивности той или иной модели.

Образование терминов – сложных слов в исследуемых языках отличается не только структурным разнообразием, но и емкостью семантических групп.

Сложные слова соотносятся с такими семантическими категориями, как 1) группа «профессий и занятий», 2) группа «процесса деятельности», 3) «качество».

К семантической группе «профессий и занятий» относятся следующие термины – сложные слова: Auftraggeber m, Wechselinhaber m, товаропроизводитель, рекламополучатель, эшлэп чыгаручы, реклама бирүче, аванс тотучы.

В семантической группе со словообразовательным значением «процесс деятельности» группируются следующие термины экономики сопоставляемых языков: *Energiekrise* f, *Rechnungsführung* f, дело-производство, жирооборот, аванс бирү, акча билгеләү, идарә итү, эшлэп табу, янадан исәпләү.

Семантическая группа «качество» объединяет в себе термины: Kreditfähigkeit f, Zahlungsfähigkeit f, Progressivsteuer f, платежеспособность, работоспособность, хезмэткә яраксызлык, эрәм тамаклык.

В исследуемых терминологиях сопоставляемых языков выделяются термины, где в качестве первого компонента выступают частотные интернациональные компоненты: blanko-, brutto-, netto-, solo-, брутто-, нетто-, соло-: Blankowechsel m, Bruttogewinn, Nettogewinn, Solowechsel m, брутто-прибыль, бланко-вексель, брутто-баланс, нетто-прибыль, нетто-баланс; брутто-керем, нетто-керем, соло-вексель, бланко-вексель.

Анализ терминов – сложных слов экономической терминологии в немецком, русском и татарском языках показывает, что каждый язык имеет свой подход к определению данного языкового явления, который реализуется по различным моделям. Наибольшим разнообразием отличается система словосложения в татарском языке. В немецком языке данный способ образования в количественном отношении является наиболее продуктивным.

В структурном отношении сложные термины в сопоставляемых языках имеют обычно в своем составе два компонента. Незначительное количество номинативных единиц в материале нашего исследования представляют собой трехкомпонентные сложные слова в терминосистеме немецкого языка: Agrar-Industriekomplex m, Grundmittelanalyse f, Input-Output-Analyse f.

Термины – сложные слова в немецком, русском и татарском языках представлены главным образом именем существительным и прилагательным. В терминосистемах экономики русского и немецкого языков среди сложных слов есть и причастия. В исследуемой терминологии татарского языка образование сложных слов имеет место также при образовании глаголов. Для немецкого, русского и татарского языков характерно стремление к созданию сложных терминов на национальной и интернациональной основе, а также с участием частотных компонентов.

В качестве сложных слов – терминов экономики немецкого языка функционируют чаще всего определительные полносложные и неполносложные соединения среди существительных и прилагательных и сдвиги среди причастий, с доминирующей ролью существительного в качестве составного компонента.

Среди способов образования сложных слов – терминов экономики как существительных, так и прилагательных татарского языка лидирует лексикализация словосочетаний с одновременной аффиксацией.

В образовании сложных слов в терминологии русского языка приблизительно в равной степени представлено осново- и словосложение с подчинительным и сочинительным отношением компонентов.

2.2.2. Аффиксация

Формирование терминов экономики в сопоставляемых языках на современном этапе происходит путем аффиксации. Фактический материал нашего исследования показал, что данный способ является ведущим типом образования терминов экономики русского языка. Второй по продуктивности является аффиксация в терминосистемах экономики немецкого и татарского языков.

Под словообразовательной моделью в данной работе мы понимаем структурно-семантическую схему построения производного слова, т.е. «типичную структуру, обладающую обобщенным лексико-категориальным содержанием и способную наполняться разными лексическими материалом (лексическими основами) при наличии определенных закономерностей сочетаемости ее элементов друг с другом» (Степанова, 1953).

Аффиксальные термины в исследуемой нами терминологии экономики составили в немецком языке 2264 (23,3%), в татарском языке 1748 (33,5%) и в русском языке 4105 (75,7%) единиц.

В зависимости от типа словообразовательного аффикса, участвующего в создании термина, производные термины образуются по суффиксальным, префиксальным и суффиксально-префиксальным моделям. Все перечисленные модели имеются в русском языке. В татарском языке отсутствует префиксация, интернациональные префиксы не получили в нем статуса словообразующего форманта. Эти элементы сохраняются лишь в качестве неотъемлемого элемента готового заимствованного термина. В исследуемой нами терминологии интернациональные префиксы зафиксированы в составе заимствованных существительных и прилагательных татарского языка, например, демонетизация, антиципация, гиперинфляция, макромаркетинг, неофактурный. В немецком языке не существует как такового префиксально-суффиксального типа словообразования. Префиксация при образовании терминов экономики немецкого и русского языков в корпусе нашего исследования не является распространенным способом.

В немецком языке с помощью префиксов образована незначительная группа терминов экономики в значении отрицания miss-, un- и полупрефиксов существительных auf-, aus-, gegen-, neben-, zwischen-, соотносимых с глаголами: Misswirtschaft, unproduktiv, Auftrag, Aufschlag, Auswahl, Auskauf, Aufschlag, Gegenangebot, Nebenwirtschaft, Nebenverdienst, Zwischenprodukt, Zwischenhändler.

Небольшая группа исследуемых терминологических единиц русского языка образована при участии префиксов: анти-, без/бес-, вне-, внутри-, за-, макро-, меж-, не-, по-, пред-, сверх-: антимонопольный, антидемпинговый, безубыточный, беспланный, внепроизводственный, внутриотраслевой, забалансовый, макроприбыль, макромаркетинг, межхозяйственный, нерыночный, нетарифный, неплатеж, почасовой, посменный, предпродажный, сверхкредитный.

В татарском языке терминам экономики немецкого и русского языков, образованным префиксальным способом, соответствуют термины, образованные разными способами. Так, префиксам не-, бес-/без- русского языка соответствуют аффикс -сыз/-сез татарского языка и префикс un-, и полусуффиксы -los, -frei немецкого языка: неквалифицированный -квалификациясез – ungelernt, беспатентный – патентсыз – patentfrei, неприбыльный – табышсыз – ertraglos. Иногда префиксы русского языка при образовании терминов экономики в татарском языке передаются составными конструкциями или послелогогами: сверхприбыль – өстәмә табыш, антимонопольный – монополиягә каршы, межотраслевой – тармакара.

Причину нераспространенности префиксации в процессе терминообразования можно объяснить тем, что префиксы в отличие от суффиксов не имеют классифицирующего значения. Префикс, по мнению К.А. Левковской, «как словообразовательный формант более автономен в фонетическом, морфологическом и семантическом отношениях по сравнению с суффиксом» (Левковская, 1960, с.87).

Структура сопоставляемых языков ограничила сопоставление типов аффиксов производных терминов, а потому рассмотрим суффиксальные производные немецкого, русского и татарского языков.

Под суффиксацией мы будем понимать деривацию посредством присоединения к исконным и заимствованным основам специальных морфем по типичным для каждого национального языка моделям для образования новых терминов.

Наше исследование показало, что суффиксальные производные термины в сопоставляемых языках являются наиболее распространен-

ными. При этом для сопоставляемых языков при образовании терминов экономики характерно использование следующих суффиксов:

Немецкий язык	Русский язык	Татарский язык
-ung, -er, -keit/-heit, -e; -isch, -lich, -ig, -bar	-изм, -тор, -ец, -ство, -тель, -ист, -ость, -енность, -ция, -к-а, -чик(щик), -ние; -н/-енн, -тельн/, -ск-, -ов/-ев-	-лек/-лык; -сызлык/ -сезлек; -чылык/ -чельк; -лылек/-лелек; -ла/-лэ; -лаштер/ -лэштер; -чы/-че; -ма/мэ; -лы/-ле

Производные термины экономики в анализируемых языках могут быть образованы от основ различных частей речи, валентность которых строго ограничена.

Глагольные основы в немецком языке сочетаются с суффиксами -ung, -er, -e для образования существительных и суффиксом -bar для образования прилагательных. Например: Besitzer m, Beihilfe f, Entschädigung f, konvertierbar, Miete f, realisierbar, Strafe f, steuerbar, Schmiede f, Werbung f, Zahlung f.

Адъективные основы в сочетании с суффиксами -keit/-heit образуют термины-существительные немецкой экономической терминологии: Billigkeit, Knappheit, Nützlichkeit, Planmäßigkeit, Sparsamkeit.

От именных основ при помощи суффикса -isch образованы прилагательные в терминологии экономики немецкого языка: fiskalisch, treuhändisch, unternehmerisch.

Термины-прилагательные немецкого языка также образуются при помощи суффиксов -lich, -ig как от именных, так и глагольных основ. Например, betrieblich, fertig, gängig, einträglich, restlich, rechtlich, verbindlich.

В русском языке именные основы сочетаются с суффиксами -ство, -ость, -изм, -ист, -тор, -ник/ -вик для образования существительных, например: агентство, биржевик, депозитор, монополист, прибыльность, бланкизм, собственник.

Глагольные основы сочетаются с суффиксами -е-ние, -ость, -ция, -к-а, -тель, -ец, -тор, -чик/ -щик для образования существительных: страхование, недвижимость, дотация, скидка, производитель, владелец, регулятор, закупщик, заказчик.

Термины–прилагательные в исследуемой нами терминологии образуются при помощи следующих суффиксов русского языка -н/-е-нн, -тельн, -ск, -ов/-ев от именных основ, например, приватный, уставный, хозяйственный, убыточный, налоговый, обогатительный, пайковый, торговый, валовой, залоговый, расценочный, директорский, паевой, скупочный.

В татарском языке именные основы сочетаются с суффиксами -сызлык/-сезлек; -чылык/-челек; -лылык/-лелек; -чы/-че для образования существительных и с суффиксами -лы/ле и -сыз/-сез для образования прилагательных. Например, плансызлык, табышлылык, планлылык, шартлылык, кыйбатчылык, арадашчылык, протекциячелек, дэгъвачы, вкладчы, анализлаучы, планлы, акцептлы, агентлы, табышлы, плансыз.

К некоторым заимствованным существительным из русского языка на -ция в татарском языке присоединяются глагольные суффиксы -ла/-лэ и -лаштер/-лэштер: конфискацияләү, национализацияләү, монополияләштерү, рациональләштерү.

К именным и адъективным основам присоединяется суффикс -лык/-лек для образования имен существительных. Например, агентлык, дефицитлык, банкротлык.

Глагольные основы сочетаются с суффиксами -ма/-мә для образования терминов-существительных: шартнамә, киңәшмә.

Создание терминов из имеющихся в языке корневых морфем по словообразовательным моделям, типичным для данного языка, по мнению М.Н. Володиной, является продуктивным способом в терминологии. Наличие конкретных словообразовательных моделей обеспечивает возможность создания новых терминов по готовому образцу. Это обуславливает предсказуемость их структурно-семантической организации, что важно для терминологии, имеющей ярковыраженный системный характер. Посредством аффиксации в каждом языке реализуются словообразовательные схемы, образующие ономаσιологические структуры, которые представляют собой диалектическое единство формы и содержания. Системный характер аффиксации проявляется в способности к организации определенных смысловых групп, обладающих одинаковыми или схожими лексико-семантическими особенностями. Таким образом, с помощью суффиксов отражается категориальная принадлежность соответствующих понятий. Категории представляют собой семантические группы или поля, которые обслуживаются разными словообразовательными средствами и в то

же время являются важнейшими понятиями в организации терминологической лексики. В терминологии экономики выделяются семантические категории профессий и занятий, процесса и качества. Эти семантические категории обслуживаются в основном суффиксальными словообразующими моделями, представляющими собой систему взаимосвязанных между собой синонимичных образований, объединенных одним смысловым значением.

Семантические категории профессий, качества и процесса не охватывают все разнообразие семантических категорий экономической терминологии. Однако они являются универсальными и наиболее распространенными в терминологии, а ряд суффиксов, обслуживающих данные категории, является весьма продуктивным.

Именной характер аффиксального образования терминологической лексики обуславливает тот факт, что по этим суффиксальным моделям образуются производные термины субстантивного типа.

Семантическая группа профессий, занятий и участников экономической деятельности организована в терминологической лексике экономики немецкого, русского и татарского языков с участием следующих суффиксальных моделей.

В немецком языке модель $V+er \rightarrow S$ отличается продуктивностью при образовании терминов-существительных мужского рода данной семантической группы: *Abwickler, Genossenschaftler, Einleger, Unternehmer, Praktiker, Vermittler*.

Синонимами в этом значении выступают термины-заимствования с суффиксами *-ar/-är/-or/-tor/-ator/-eur/-ist* по модели $S+\text{суффикс} \rightarrow S$: *Monopolist, Protektionist, Revisionist, Auktionator, Distributor, Revisor, Entrepreneur, Bankrotteur, Importeur, Exporteur, Dispatcheur, Konsignator, Depositar, Kommissionär*.

В терминологической лексике экономики русского языка семантическая группа профессий, занятий и участников экономической деятельности реализуется в моделях: $S+\text{чик/-щик/-ник/-вик} \rightarrow S$, $S+\text{ист} \rightarrow S$, $V+\text{ец} \rightarrow S$, $V+\text{тель} \rightarrow S$, $S+\text{тор} \rightarrow S$: *подрядчик, закупщик, биржевик, аграрник, ревизионист, торговец, потребитель, инвестор, депозитор*.

В экономической терминологии татарского языка данное семантическое значение реализуется моделью: $S+\text{чы/-че} \rightarrow S$: *анализлаучы, биржачы, вкладчы, дөгъвачы, күзэтүче, ришвэтче, сайлаучы, табельче*.

Семантическая группа процесса деятельности

Как показал словообразовательный материал нашего исследования, глагольные основы в немецком языке и именные основы в татар-

ском языке используются для создания производных имен существительных со значением определенного действия. В экономической терминологии русского языка данная семантическая группа образована с участием глагольных и именных основ. Словообразовательные значения моделей данной семантической группы можно определить как: 1) процесс деятельности; 2) результат деятельности.

В немецком языке экономики к числу наиболее продуктивных моделей с этим словообразующим значением относятся модели:

$V+ung \rightarrow S$, $V+e \rightarrow S$ и $V+0 \rightarrow S$.

По этим моделям образуются термины со значением:

а) процесс деятельности $V+ung \rightarrow S$;

б) результат деятельности $V+e \rightarrow S$, $V+ung \rightarrow S$ и $V+0 \rightarrow S$.

Анализ немецких дериватов, относящихся к данной семантической группе, показывает, что производные термины со значением «процесс деятельности» получили в исследуемой терминологии наибольшее распространение, чем термины со значением «результат деятельности».

Данное обстоятельство, по-видимому, объясняется тем, что значение результата деятельности является этимологически вторичным, производным по отношению к процессуальному значению. Однако в некоторых случаях со временем вторичное значение может стать основным. Особенно хорошо это видно на примере производных терминов, образованных при помощи высокопродуктивного в образовании терминов экономики суффикса *-ung*, которые обозначают продолжающиеся экономические процессы, а также результат экономической деятельности: *Verwertung*, *Legitimierung*, *Bereicherung*, *Wertung*, *Inventarisierung*.

Значение «результат деятельности» реализуется в моделях $V+e \rightarrow S$ и $V+0 \rightarrow S$ при образовании экономических терминов немецкого языка: *Miete f*, *Strafe f*, *Abzug m*, *Verkauf m*, *Gewinn m*, *Ertrag m*.

В анализируемой нами терминологии русского языка семантическая группа «процесса деятельности» реализуется в моделях с участием продуктивных суффиксов: $V+ние \rightarrow S$, $V+а-ция \rightarrow S$, $V+мость \rightarrow S$, $V+к-а \rightarrow S$, $S+ство \rightarrow S$: начисление, авансирование, ликвидация, приватизация, окупаемость, закупка, выплата, посредничество.

Типы суффиксальных моделей $V+0 \rightarrow S$, $V+ние \rightarrow S$, $V+к-а \rightarrow S$ объединяют экономические термины по значению «результат», например: выкуп, расчет, обналичивание, рассрочка, недостача.

В образовании терминов экономики татарского языка в значении «результат деятельности» участвует суффикс -ма/-мә в модели S+-ма /-мә →S: берләшмә, шартнамә, йөкләмә, эшләмә. В экономических терминах, образованных по модели S+-ла/-лә→V и S+-лаштер/-ләштер →V, отражено категориальное значение «процесса деятельности»: реинвестицияләү, рефинанслау, финанслау, монополияләштерү.

Семантическая группа имен качества

Данная семантическая категория представлена в исследуемой нами терминологии продуктивными словообразовательными моделями немецкого языка: A+keit/heit→S в значении выражения абстрактных признаков и свойств, характеризующих состояние субъектов экономических отношений: Planmäßigkeit, Sparsamkeit, Knappheit, Billigkeit.

В русской экономической терминологии в категории качества объединены термины-существительные, образованные от основ прилагательных и существительных при помощи суффикса -ность /-ость: рентабельность, производительность, собственность, ценность.

В данную группу включены термины, образованные от основ прилагательных при помощи суффикса -ство: богатство, нищенство, расточительство.

В татарской экономической терминологии в корпусе нашего исследования в семантической категории качества объединены термины-существительные, образованные по модели S/A+-лык/-лек→S: дефитлык, банкротлык.

К этой же группе мы относим слова, образованные с помощью сложных аффиксов -сызлык/-сезлек, -лылек/лелек, -чылек/-челек. В экономической терминологии они представляют собой целостную единицу и выступают в качестве вторичного производного слова: плансызлык, табышлылык, планлылык, кыйбатчылык.

Отдельную группу в этой семантической категории составляют модели прилагательных со словообразовательным значением «наличие признака, выраженного основой». В немецком языке это модели:

S+ isch→A: kaufmännisch;

S/V+lich→A: verbindlich;

V+bar →A: steuerbar.

Термины-прилагательные немецкого языка образованы в основном с помощью суффикса -isch, который присоединяется к исконно немецким или заимствованным основам: unternehmerisch, fiskalisch, treuhändisch.

Другим продуктивным суффиксом при образовании терминов–прилагательных является -lich: betrieblich, restlich, rechtlich, einträglich, käuflich, innerzweiglih.

Прилагательные-термины в немецком языке образуются также с помощью суффикса –bar: konvertierbar, steuerbar, realisierbar, rückzahlbar.

Кроме того, при образовании прилагательных-терминов немецкого языка участвуют полусуффиксы -haft, -mässig, -fähig, -frei, -los: mangelhaft, bilanzmässig, börsenmässig, kreditfähig, funktionsfähig, konkurrenzfähig, patentfrei, abgabenfrei, abproduktfrei, arbeitslos.

В татарском языке словообразовательные модели, по которым образованы термины-прилагательные, представлены следующим образом:

S+лы/ле→A: табышлы;

S+сыз/сез→A: лицензиясез.

Высокопродуктивным при образовании терминов-прилагательных является суффикс -лы/-ле: планлы, акцентлы, агентлы.

Суффикс -сыз/-сез, являясь полифункциональным, проявляет продуктивность при образовании прилагательных – терминов экономики и выступает в качестве антонима суффиксу -лы/-ле:

акчасыз-акчалы;

патентсыз-патентлы;

валютасыз-валюталы.

Как видно из примеров, данные суффиксы могут присоединяться как к основам татарского языка, так и к заимствованным основам.

В образовании прилагательных – терминов экономики татарского языка принимают участие также суффиксы: -лык/-лек, -ма/-мә, -чы/-че: брокерлык, айлык, өстәмә, катнашучы, житерүче.

В русском языке прилагательные в сопоставляемой предметной области образованы по моделям:

S +н→A: оборотный;

S + -е-нн→A: эмиссионный;

S +-тельн→A: производительный;

S +-очн→A: прибавочный;

S +-ов/-ев→A: налоговый;

S +-ск→A: бухгалтерский.

Термины – прилагательные русского языка в нашем исследовании образованы при помощи вышеперечисленных суффиксов как от исконных, так и от заимствованных основ: онкольный, транзакционный,

хозяйственный, сберегательный, балансовый, залоговый, паевой, дебиторский.

Анализ участия суффиксации в образовании терминов экономики в немецком, русском и татарском языках показывает, что данный способ терминопроизводства имеет в сопоставляемых языках много общего.

Как в русском, так и в татарском и немецком языках суффиксальные морфемы в производстве терминов экономики отражают категориальную принадлежность соответствующих понятий. Посредством суффиксальных производных терминов в сопоставляемых языках реализуются семантические категории «процесса», «качества», «профессий и занятий и участников экономической деятельности».

Среди многообразия суффиксов, участвующих в образовании исследуемой нами терминологии, наиболее значимыми представляются те, которые обладают наибольшей продуктивностью, т. к. с их помощью осуществляется создание большинства терминов. В корпусе нашего исследования таковыми являются суффиксы русского языка -ние, -а-ция, -мость, -к-а, -ство, суффикс немецкого языка -ег и татарского языка -лык/-лек. Кроме того, в рассматриваемом аналитическом способе образования среди терминов экономики татарского языка наблюдается синонимия суффиксов, с помощью которых образуются разные морфологические категории. Так, суффиксами -лык/-лек, -чы/-че, -ма/-мә в нашем исследовании образованы как существительные, так и прилагательные.

Наше исследование показало, что основное различие между терминами, образованными суффиксальным способом, заключается в большом разнообразии суффиксов в русской экономической терминологии при образовании терминов-существительных и прилагательных.

Разнообразием суффиксов характеризуется также терминосостав экономики татарского языка.

Количество суффиксов в категориальной группе «качество» в немецком языке при образовании терминов – прилагательных превышает число обслуживающих эту же категориальную группу татарских суффиксов, что объясняется морфологической структурой языка.

2.2.3. Аббревиация

В материале нашего исследования термины-аббревиатуры представлены в незначительном количестве: 30 лексических единиц (0,3%) в немецком языке, 20 лексических единиц (0,4%) в русском языке, 7

лексических единиц (0,1%) в татарском языке от общего количества однословных номинативных единиц в каждом из сопоставляемых языков.

В развитии терминологии, как известно, параллельно существуют две тенденции: все большая специализация понятий и усложнение структуры терминологической единицы и, наоборот, стремление к сокращению терминологического сочетания.

Аббревиация является одним из средств языковой экономии. В лингвистической литературе до сих пор нет единого мнения о месте аббревиации в словообразовательной системе языка. В нашем исследовании мы придерживаемся взглядов тех лингвистов, которые относят создание аббревиатур к особому типу словообразования (Степанова, 1953, с.198). Аббревиатуры возникают по определенным моделям уже существующих в языке сложных слов и словосочетаний и всегда воспринимаются как знаки-заменители, образованные в результате стремления к созданию коротких слов. Таким образом, аббревиатуры всегда ассоциируются в сознании говорящего с их полным вариантом.

По мнению Л. Дродц и В.Зайбике, в терминологии сокращения следует рассматривать двояко, т.е. не связывать этот процесс лишь со стремлением к языковой экономии. Необходимо обратить внимание и на содержательную сторону. Выделяя среди сокращений механические и семантические, под семантическими они понимают такие сокращения, в которых просматривается семантическая обусловленность. В немецком языке примерами таких сокращений могут быть существительные на -er, например: Rechenanlage f – Rechner m. Механическими сокращениями обозначаются все виды сокращений: буквенные, морфемные, слоговые и смешанные. Научный термин, на их взгляд, существует виртуально. В деловой практике на его месте появляется либо семантическое, либо механическое сокращение. Случаи семантического сокращения в сопоставительном анализе среди терминов экономики немецкого языка нами не зафиксированы.

Сокращения в немецком языке исследовались германистами нашей страны М.Д. Степановой, К.А. Левковской. Первые сложносокращенные слова появились, по мнению М.Д. Степановой, в немецком языке в качестве экономических и политических терминов (Степанова, 1958, с.197). К.А. Левковская исследовала различные типы этого языкового явления в терминологии немецкого языка и отметила, что немецкий язык пользуется привычным для него определительным сложным словом либо прибегает к аббревиатурам инициального типа

(Левковская, 1960, с.74). По мнению М.В. Китайгородской, «данный способ номинации проявляет высокую продуктивность в экономической терминологии» (Китайгородская, 1996, с.196). В материале нашего исследования аббревиатуры среди терминов экономики русского языка образуют незначительный пласт.

Явление аббревиации в терминологии татарского языка было исследовано Ф.С. Фасеевым. Он полагает, что сложносокращенные термины большей частью заимствуются из русского языка и не получают достаточного развития в татарском языке (Фасеев, 1968, с.32). Сопоставительное изучение экономической терминологии татарского языка подтвердило данное положение.

К последним работам, посвященным изучению использования сокращений, относится работа А. Штайнхауер «Процесс языковой экономики благодаря использованию сокращений в профессиональном общении немецкого языка». Кроме прочего, А. Штайнхауер подвергла анализу экономическую терминологию немецкого языка на материале прессы и пришла к выводу о том, что в языке экономики преобладают буквенные сокращения со значительным участием заимствованных элементов. Материал нашего сопоставления отчасти подтвердил данное положение.

В нашем исследовании под аббревиатурой мы понимаем «единицу устной или письменной речи, созданную из отдельных элементов звуковой или графической оболочки некоторой развернутой формы (слова или словосочетания), с которой данная единица находится в определенной лексико-семантической взаимосвязи» (Борисов, 1972, с.100).

Анализируя термины-аббревиатуры, мы исходили из того, что специфика термина заключается в его функционировании, т.е. в способности нести определенную информацию, обозначая действительность. Как известно, все типы сокращений делятся на два больших класса: графические и лексические. Среди терминов экономики немецкого, русского и татарского языков нами не были зафиксированы случаи использования сокращений, применяемых лишь в письменной речи. Несмотря на наличие разнообразных типов лексических сокращений в сопоставляемых языках, в анализируемой нами экономической терминологии немецкого, русского и татарского языков имеют место только инициальные аббревиатуры. В зависимости от числа и значения компонентов инициальные делятся на одно-, двух-, трех-, четырехкомпонентные аббревиатуры. Для терминов экономики сопо-

ставляемых языков характерны двух- и трехкомпонентные сокращения, например, в немецком языке:

WAO (wissenschaftliche Arbeitsorganisation);

IAG (Investitionsauftraggeber);

OHG (offene Handelsgesellschaft);

EWG (Europäische Wirtschaftsgemeinschaft);

ELG (Einkauf und Liefergenossenschaft);

GmbH (Gesellschaft mit begrenzter Haftung);

AG (Aktiengesellschaft);

в русском языке:

ООО (общество с ограниченной ответственностью);

АО (акционерное общество);

ММВБ (Московская межбанковская валютная биржа);

НТР (научно-техническая революция);

ЕЭС (европейское экономическое сообщество);

ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью);

СП (совместное предприятие);

НДС (налог на добавленную стоимость);

СКВ (свободно конвертируемая валюта);

ЦБ (центральный банк);

МВФ (Международный валютный банк);

в татарском языке:

МБВБ (Мәскәу банкара валюта биржасы).

Как видно из примеров, аббревиатуры в немецком и русском языках представляют собой в основном номенклатурные обозначения субъектов рынка или объединений. В татарском языке для обозначения соответствующих понятий существует только полный вариант. Следует отметить, что нахождение полного эквивалента сокращениям затрудняется, если речь идет о понятиях, значимых лишь для одной страны. Тогда сокращенная форма не употребляется, например, для аббревиатуры ММВБ в немецком языке существует только полная форма.

Исследуемые аббревиатуры представляют собой буквенный тип аббревиатур, т. е. они читаются по алфавитному названию букв. Исключением являются в немецком и русском языках заимствованные из английского языка аббревиатуры, применяемые в сфере международной торговли и являющиеся звуковым типом сокращений, в татарский язык данные заимствования пришли через русский язык:

cif (cost, insurance, freihgt) – сиф;
fot (free on truck) frei Lkw – фот;
fob (free on board) frei Bord – фоб – фоб;
fog (free on quay) frei Kai – фок – фок;
for (free on rail) frei Bahn – фор – фор.

В проанализированном нами материале отмечается незначительное количество аббревиатур в немецком, русском и татарском языках, сходных по своей структурной классификации и представляющих собой инициальные аббревиатуры буквенного типа.

2.3. Морфолого-синтаксический способ

Термины экономики сопоставляемых языков образуются также морфолого-синтаксическим способом: в немецком языке они составляют 0,8%, в татарском языке – 4% и в русском языке – 0,2%.

Морфолого-синтаксический способ представляет собой способ словообразования без использования словообразующих аффиксов, при котором происходит переход слов из одного класса в другой, в результате чего слова перенимают соответствующие морфологические и синтаксические особенности нового класса. Данный способ именуется часто конверсией. Он известен многим языкам мира и отличается активностью в терминообразовании немецкого, русского и татарского языков. А.А. Реформатский говорил о транспозиции частей речи в терминологии как о своеобразном пути к терминологизации. Часто в связи с этим встает вопрос о том, чем являются вновь образованные лексические единицы, семантическими или функциональными омонимами. В настоящем исследовании мы разделяем мнение Л. Дродц и В. Зайбике, которые рассматривают такие термины в качестве новых языковых единиц, перенимающих внутри соответствующей системы обозначений новую функцию.

В процессе терминообразования продуктивным является переход глаголов в разряд существительных. Это положение подтвердилось в нашем исследовании на примере номинативных единиц немецкого и татарского языков. Среди элементов экономической терминологии немецкого и татарского языков, образованных путем конверсии, процесс субстантивации является ведущим.

Термины экономики в татарском языке образованы в результате перехода глагольных форм заимствованных и исконно татарских ос-

нов на -у в разряд существительных в значении процесса экономической деятельности: канэгатълэндеру, куллану, рефинанслау.

Небольшая группа терминов экономики татарского языка образована путем конверсии от причастных форм на -чы и от прилагательных на -сыз в значении участника экономической деятельности: анализлаучы, сайлаучы, эшсез.

Термины экономики немецкого языка, образованные путем конверсии, в своем большинстве являются субстантивированными инфинитивами. Этот словообразовательный тип используется как продуктивное средство «с отчетливо выраженным процессуальным значением и... является идеографическим синонимом слов на -ung» (Левковская, 1960, с.148): Abrechnen, Ausgleichen, Wirtschaften, Einkommen, Abgrenzen, Verschulden.

Незначительная группа терминов экономики немецкого языка образована в результате перехода прилагательных и причастий 2 в разряд существительных в значении участника деятельности: Beteiligte m, Begünstigte m, Arme m, Werktätige m, Mittellose m.

К.А. Левковская указала на характерное отличие подобных лексем от имен существительных с суффиксами -er или -ist. Субстантивированные причастия и прилагательные обозначают соответствующее лицо по какому-нибудь признаку в отношении специальности, деятельности или места в обществе. «Указание на специальность, мировоззрение и принадлежность к какой-либо организации обычно делается... при помощи гораздо более продуктивных словообразовательных типов на -er или же типов с интернациональными суффиксами -ist» (Левковская, 1960, с.151).

В экономической терминологии русского языка в материале нашего исследования способ конверсии реализуется в результате перехода прилагательных и причастий в разряд существительных: закладная, мастерская, управляющий, безработный, неимущий, служащий.

Анализ данного способа словообразования на примере терминов экономики немецкого, русского и татарского языков позволил выделить сопоставимые модели, а именно: переход прилагательных и причастий в разряд существительных: $A \rightarrow S$ и $P \rightarrow S$.

Модель $V \rightarrow S$, т.е. субстантивация глаголов характерна лишь для экономической терминологии немецкого и татарского языков.

При образовании терминов бессуффиксальным способом в исследуемых языках различаются следующие семантические группы: 1) участника деятельности, 2) процесс деятельности.

Семантическая категория «участник деятельности» реализуется в немецком, русском и татарском языках моделями $A \rightarrow S$ и $P \rightarrow S$.

Семантическая группа «процесс деятельности» в терминологии экономики немецкого и татарского языков находит отражение в терминах, образованных в результате перехода глагола в разряд существительных: $V \rightarrow S$.

2.4. Синтаксический способ

Экономическая терминология немецкого, русского и татарского языков характеризуется тем, что для целей номинации в ней используются не только однословные, но и составные языковые единицы. Синтаксический способ образования терминов экономики отличается особой продуктивностью в анализируемых языках. Среди терминов экономики доля двух- и многокомпонентных терминологических словосочетаний в татарском языке составила 64%, в немецком языке – 33%, а в соответствующей терминосистеме русского языка – 62,5%. Результатом синтаксического способа образования терминов является именное и глагольное словосочетание.

Признание словосочетания термином является в настоящее время неоспоримым фактом. Любая терминологическая система включает в себя не только однословные языковые средства номинации, но и сложные структурные образования. Это обстоятельство обусловлено стремлением к точности обозначаемого понятия. В.П. Даниленко отмечает, что термины – словосочетания наиболее информативны, поскольку «с их помощью можно выразить наибольшее число необходимых признаков понятия» (Даниленко, 1973, с.13). Появление в терминосистемах составных словосочетаний связывают с поздними периодами становления той или иной терминологической системы. С развитием науки и техники в период, когда часть терминосистемы уже сложилась, появляется потребность в уточнении некоторых уже существующих в ней терминов для полного и точного выражения вновь возникающих понятий. Недостатком таких номинативных единиц является громоздкость и приближение к определениям (Даниленко, 1973, с.12).

Образование терминологического словосочетания происходит следующим образом: к термину – названию широкого понятия добавляется

определение, сужающее значение термина. С появлением разновидностей какого-либо понятия легко подбирается достаточное количество ограничивающих словосочетаний, призванных служить названием этих разновидностей. Таким образом, господствующее слово в словосочетаниях чаще выражает родовое понятие, а зависимое – видовое, т.е. родовое отношение конкретизируется через видовое понятие. Например: *konsolidierte Bilanz, aktive Bilanz, totale Bilanz, zussammengefaßte Bilanz*, оборотный баланс, баланс оборудования, эйлэнеш баланс, жиһазлар балансы, предпрятиенең төп фондлары балансы.

Экономическая терминология, характеризующаяся разнообразием направлений, отражает процесс специализации в развитии экономической мысли. Это проявляется в том, что к словам, обозначающим определенные специальные понятия, добавляются дополнительные характеристики:

Aktie f – gängige Aktie, eigene Aktie, junge Aktie, kaduzierte Aktie, nennwertlose Aktie.

Акция – привилегированная акция, гарантированная акция, дивидендная акция, обычная акция, именная акция, акция без права голоса.

Акция – исемле акция, эшханэ акцияләре, табышлы акцияләр, катнашу хокуклы акцияләр, привилегияле акция.

Bilanz – passive Bilanz, totale Bilanz, genehmigte Bilanz, geprüfte Bilanz, vorläufige Bilanz, abgeleitete Bilanz.

Баланс – пассивный баланс, плановый баланс, платежный баланс, расчетный баланс, баланс текущих операций.

Баланс – эйлэнеш баланс, тармакара баланс, жиһазлар балансы, пассив баланс, планлы баланс, түләү балансы, сальдо балансы, ягулык балансы, сәүдә балансы, мөстәкыйль баланс.

Как видно из примеров, в результате этого процесса появляются устойчивые словосочетания, представляющие собой термины экономики, состоящие из двух и более основ и образованные по моделям, действующим в языке для образования свободного словосочетания.

Данные номинативные единицы со сложной формальной структурой передают сложнейшие в семантическом плане специальные понятия, фиксируя самые существенные их признаки, и поэтому являются «предельно мотивированными обозначениями с гораздо более ясной семантикой, чем у терминов всех остальных структурных типов» (Шевчук, 1984, с.135).

Номинация нового понятия составным термином в языке науки имеет свое отличие. Отражение действительности в процессе научно-

го познания происходит в форме понятия. Понятие является одновременно результатом и орудием научного познания. Общие и существенно отличительные свойства предметов и явлений окружающей действительности отражаются в понятии и являются его содержанием. Понятие закрепляется в языке в форме слова или словосочетания, структура которого членит понятие, а отдельные компоненты обозначают признаки, составляющие его содержание. До того, как понятие станет широко известным в специальной области, более удобно выражать его словосочетанием, «т.к. точность, конкретность такого термина препятствует возникновению полисемии, обеспечивает его однозначное понимание» (Горшкова, 1983, с.57). Со временем терминологическое словосочетание может быть заменено кратким термином. Чем больше развита определенная область науки и техники, тем большим понятийным аппаратом она располагает.

Перед тем, как перейти к рассмотрению моделей и типов, по которым образованы терминологические словосочетания экономики, следует определить специфику терминологических словосочетаний. Учение о терминологическом словосочетании имеет свою историю развития, которая не завершена в настоящий момент. С одной стороны, это связано с неоднозначностью определения понятия термина и его свойств, а с другой стороны, исследование терминологических словосочетаний на теоретическом уровне неизбежно приводит к сопоставительному анализу терминологического словосочетания и свободного словосочетания и фразеологизма. Такой анализ позволяет получить полное представление о составном термине, его особенностях и функционировании. Однако следует отметить, что учение о свободном словосочетании и фразеологизме характеризуется большим диапазоном взглядов.

Наряду с чертами, сближающими терминологическое словосочетание со свободными словосочетаниями и фразеологизмами, в то же время имеются отличительные признаки, которые позволяют провести четкую границу между данными языковыми единицами.

Значение свободного словосочетания складывается из значений его компонентов в пределах структурно-семантической модели, по которой оно образовано. Такое словосочетание может свободно опускать или менять компоненты, т.е. они обладают неограниченной валентностью, регулируемой лишь лексическими и семантическими нормами цельности значения (Солнцев, 1977, с.154). Терминологические словосочетания по отношению к свободным сочетаниям слов от-

личают стабильность, устойчивость и фиксированный порядок следования его компонентов.

Следующей отличительной особенностью терминологических словосочетаний по сравнению со свободными сочетаниями является то, что свободные словосочетания выступают в качестве наименований предметов, процессов, качеств, свойств и т. д. Им присуща номинативная функция, в то время как терминологическим словосочетаниям наряду с номинативным обозначением свойственна также дефинитивная функция.

Одним из признаков, отличающих терминологическое словосочетание от свободного, является также наличие параллельной структуры в виде аббревиатур. Такие сокращения функционируют в языке в качестве самостоятельной номинативной единицы наравне с соответствующими развернутыми аналогами и порой бывают более употребительными, чем их полные эквиваленты. Последнее положение характерно для терминологической системы экономики немецкого и русского языков: GmbH – Gesellschaft mit beschränkter Haftung, СКВ – свободно конвертируемая валюта.

Как уже было сказано выше, в лингвистической литературе существует мнение, что терминологические словосочетания следует рассматривать как отдельную группу в системе фразеологии. Некоторые лингвисты выделяют группы терминов-фразеологизмов, в которых один из компонентов имеет переносное значение, считая, что такие словосочетания не отражают системы терминологических понятий (Арсентьев, 1988, с.126; Анюшкин, 1988, с.99). Напротив, мы считаем, что за такими понятиями закреплены четкие дефиниции. Экономическая терминология сопоставляемых языков располагает такими примерами:

словосочетание эластичный спрос (*elastische Nachfrage*) означает «чувствительность величины спроса на товар по его цене» (Словарь современной экономической теории Макмиллана, 1997);

чистая конкуренция (*lauterer Wettbewerb*, саф конкуренция) – «ситуация, когда на каждую фирму приходится незначительная доля рынка, все фирмы производят однородную продукцию, используя аналогичные производственные процессы, и каждая фирма обладает совершенной информацией. Необходимо, чтобы имелась свобода доступа и т.д.» (Словарь современной экономической теории Макмиллана, 1997);

кривая Лаффера (*Laffer-Kurve*, Лаффер кэкресе) – «кривая иллюстрирует тезис о том, что существует некоторая оптимальная ставка налога, при которой максимализируется сумма налоговых поступле-

ний» (Словарь современной экономической теории Макмиллана, 1997);

индекс Доу-Джонса (Dow-Jones-Index, Доу-Джонс индексы) – наиболее часто используемый индекс, отражающий цены акций на расположенной на Уолт-стрит Нью-Йоркской фондовой бирже. Он является американским эквивалентом фондового индекса обыкновенных акций промышленных предприятий, публикуемого газетой «Файненшл Таймс» (Словарь современной экономической теории Макмиллана, 1997);

теневая экономика (Schattenökonomik, яшерен икътисад) – «не контролируемые государством и не афишируемые их участниками экономические отношения, состоящие в скрытом производстве, распределении, обмене и потреблении товаров и услуг, в которых заинтересованы отдельные лица и группы лиц» (Финансово-экономические и юридические термины. Толковый словарь, 1996).

Такие словосочетания отражают терминологическое понятие не на лексическом уровне. Метафоризация, лежащая в основе образования таких терминов, не воспринимается специалистами, и образность играет здесь роль только на первых порах создания подобных терминов. В процессе длительного употребления такого словосочетания значимость приобретает логическая схема построения терминологического словосочетания, взаимосвязь соответствующих структур.

Вслед за В. Флейшером мы выделяем пять отличительных признаков терминологических единиц по сравнению с фразеологическими словосочетаниями.

Термины, во-первых, функциональны и структура форманта для них не важна: терминологические единицы существуют в форме слова и словосочетания.

Во-вторых, термины представляют собой первичную структуру, фразеологизмы образуются по уже существующей первичной модели.

В-третьих, основной состав терминов зафиксирован в специальных научных системах, фразеологизмы – в различных группах лексики общепотребительной лексики.

В-четвертых, термины обладают межлингвистическим характером, их можно буквально перевести на иностранные языки.

В-пятых, термины представлены в основном именными словосочетаниями, фразеологизмы образуются часто в сочетании глагола и прилагательного (Fleischer, 1982, с.74–75).

Основопологающим отличием терминологических словосочетаний от фразеологизмов является то обстоятельство, что термин выражает конкретное понятие и поэтому независим от контекста. Фразеологические единицы называют предмет косвенно. Комплексное терминологическое обозначение способно принимать детерминирующие элементы.

Кроме того, на основе терминологического словосочетания можно создать фразеологизмы в переносном значении. Этот факт является, по мнению Молоткова, доказательством того, что данные словосочетания, являясь языковыми единицами, имеют различную природу. Фразеологизмы могут быть созданы по модели, по которой образованы термины, а также структуры, характерные для всего словарного состава языка.

Таким образом, сопоставление терминологических сочетаний с его близкими языковыми образованиями в виде свободных словосочетаний и фразеологизмов позволяет выявить языковую специфику данной номинативной единицы и рассматривать ее как самостоятельную категорию.

2.4.1. Двухкомпонентные словосочетания

Для сопоставительного описания терминологических словосочетаний экономики немецкого, русского и татарского языков данные номинативные единицы мы поделили, в зависимости от количества компонентов и характера отношений между ними, на два вида: двухкомпонентные и многокомпонентные. Целесообразность такого деления связана, с одной стороны, со спецификой структурных и семантических особенностей терминологических словосочетаний, а с другой стороны, с характером самого языка. Кроме того, тип словосочетания можно определить по двухкомпонентному словосочетанию. Многокомпонентные словосочетания являются результатом уточнения основного или зависимого компонента двухкомпонентного словосочетания.

Каждый язык обслуживается своим сугубо специфичным набором структурно-семантических моделей. В исследуемых нами языках двухкомпонентные терминологические словосочетания являются распространенным типом наименований. Они легко образуются из слов самых различных предметных полей, относящихся к различным сферам экономики.

Общее количество двухкомпонентных терминологических словосочетаний экономики татарского языка в нашем исследовании соста-

вило 5380 единиц (37,2%), в немецком языке – 3042 (21%) и русском языке – 6858 (47,3%). Соотношение двух- и многокомпонентных словосочетаний в сопоставляемых языках представлено в таблице (см. табл.5). Наше исследование показало, что двухкомпонентные словосочетания в немецком и русском языках представляют собой именные словосочетания. В татарском языке среди двухкомпонентных словосочетаний имеются как именные, так и глагольные сочетания. Количество именных двухкомпонентных терминологических словосочетаний в экономической терминологии татарского языка составило 5131 единиц, доля глагольных словосочетаний значительно меньше – всего 249 единиц.

Табл. 5

Язык	Именные словосочетания		Глагольные словосочетания	
	Двух-компонентные	Много-компонентные	Двух-компонентные	Много-компонентные
Татарский	5131	3246	249	654
Всего	8377		903	
Немецкий	3042	1740	0	0
Всего	4782		0	
Русский	6858	2204	0	0
Всего	9062		0	

Из таблицы 5 видно, что количество двухсловных словосочетаний в татарской терминосистеме экономики превалирует над многокомпонентными. Именных словосочетаний в терминологии татарского языка, в сравнении с глагольными, значительно больше. Глагольные многокомпонентные словосочетания экономической терминологии татарского языка в количественном отношении занимают ведущую позицию.

К глагольным словосочетаниям терминов экономики татарского языка мы относим словосочетания, господствующим компонентом которых является глагол на -у. Многокомпонентные глагольные словосочетания образованы, как правило, в результате обрастания конкретизирующими словами всех типов двухкомпонентных глагольных словосочетаний: салымны капиталга эйлэндеру, тармакның төзелешен анализлау, товар эйләнешен анализлау.

Двухкомпонентные глагольные словосочетания в терминологии экономики татарского языка образованы по моделям: S+V, A+V, P+S.

Модель S+V характеризуется разнообразием синтаксических связей между компонентами словосочетания. Так, наиболее продуктивным типом образования таких словосочетаний является подчинение имен существительных глаголам при помощи аффикса винительного падежа: продукларны булу, салымнарны күзәту, товарларны бәяләу.

Следующей моделью образования глагольных словосочетаний является подчинение имен существительных глаголам при условии обязательного соседства: процент түләу, кредит биру, норма үтәу, кадрлар әзерләу, чыгымнар каплау, бәяләр күтәрелү, пошлинасыз чыгару, капитал керү.

Глагольные словосочетания – термины экономики образуются также в результате подчинения имен существительных глаголам при помощи аффикса местно-временного падежа и направительного падежа: аукционда сату, производства куллану, заказга эшләү, хезмәткә өйрәтү, акчага сату.

Глагольные словосочетания – термины экономики образуются также в результате подчинения глаголам прилагательных по схеме A+V: комплексы механикалаштыру, лицензияле килешү, патентлы килешү, функциональ финанслау, икътисади ирексезләү, шәхси урнаштыру, матди кызыксыну

Глагольные словосочетания экономической терминологии в татарском языке образованы также при участии наречий на -лап/-ләп по модели P+V: күпләп реализацияләү, ваклап сату, сайлап тикшерү.

Именные терминологические словосочетания экономики представлены во всех трех анализируемых языках, и потому рассмотрим их в сопоставительном плане. Структура двухкомпонентных именных словосочетаний в исследуемых языках неоднородна.

Таблица 6 дает наглядное представление о структурных типах двухкомпонентных именных словосочетаний в немецком, русском и татарском языках, а также об их продуктивности.

Табл. 6

№	Структурные типы	Немецкий язык		Русский язык		Татарский язык	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	S+S	292	9,6%	1324	19,3%	3151	61,4%
2	A+S	2455	80,7%	5534	79,7%	1893	36,9%
3	P1+S	128	4,2%	37	0,5%	84	1,64%
4	P2+ S	167	5,5%	33	0,5%	–	–
5	N+S	–	–	–	–	3	0,06%

	всего	3042	100%	6858	100%	5131	100%
--	-------	------	------	------	------	------	------

Наиболее продуктивной моделью в исследуемой нами немецкой и русской терминологии экономики является модель A+S:

absoluter Mehrwert, erster Vorschuß, aktive Handelsbilanz, automatisiertes Besteuerungssystem, doppelte Buchführung;

финансовый агент, государственный заказ, коммерческая скорость, ипотечный рынок, торговая прибыль, европейский опцион.

Менее продуктивны модели S+S, P1+S, P 2+S: Hochschrauben der Preise, Entlohnung für Arbeit, laufendes Konto, korrespondierendes Konto, stimmberechtigte Aktie, gespalteter Devisenmarkt, gepfeffelter Preis, структура капитала, срок капитала, налог на зарплату, отказ от акцепта, необлагаемый оборот, экспортируемая инфляция, функционирующий капитал, текущая цена.

В татарском языке продуктивной моделью является S+S: сэнэгать банкы, исап-хисап үзәге, табышлар сәясәте, кәгазь акча, биржадан тыш базар, табышның асылы, валютанын үзфинанслау, хужалык эшләре, лицензияле салым, нигезле керемнәр, халыкара банк, әйләнештәге акчалар.

Меньшей продуктивностью отличаются модели A+S, Pr+S: матди продукт, сэнэгий шпионаж, тышкы бурыч, кайтарма лизинг, өстәмә хезмәт, вак милекче, сонгы салым, тулаем табыш, берләштерелгән капитал, килешкән бәя, гарантияләнгән вексель.

Все выделенные структурные типы можно объединить в субстантивно-субстантивные, представленные конструкцией S+S, и атрибутивно-субстантивные словосочетания, образованные по моделям: A+S, P1+S, P2+ S, N+S.

Выделенную типологию моделей можно отразить в таблице, наполнив ее конкретными числовыми данными, демонстрирующими количественное соотношение терминологических единиц по каждой модели в каждом из языков.

Табл. 7

Модели	Немецкий язык	Русский язык	Татарский язык
Субстантивно-субстантивные	292	1324	3151
Атрибутивно-субстантивные	2750	5534	1980
всего	3042	6858	5131

Таким образом, в исследуемой нами терминологии можно выделить два типа моделей двухкомпонентных именных терминословосочетаний, в каждом из которых представлено большое разнообразие структур. Как видно из таблицы, для немецкого и русского языков характерны атрибутивно-субстантивные модели, в то время как в экономической терминологии татарского языка преобладает субстантивно-субстантивный тип. Рассмотрим каждый тип отдельно.

Субстантивно-субстантивные модели

Как показало наше исследование, субстантивно-субстантивные термины экономики наиболее характерны для татарского языка, что объясняется структурой языка и широким применением в нем, как и вообще в тюркских языках, изафетных моделей.

В словосочетаниях данного типа активнее других выступают существительные, обладающие довольно конкретным лексическим значением. Такие существительные выступают в качестве непосредственно составляющих экономических терминологических словосочетаний и служат своего рода маркерами, позволяющими отнести то или иное терминологическое словосочетание к определенной области экономики.

Как известно, компоненты субстантивных словосочетаний связаны отношением подчинения, в них выделяется определяемое и определяющее слово. Некоторые термины-существительные могут выступать только в роли определяемого или определяющего слова. Таковых, однако, немного. Преимущественное число существительных-терминов выступают в обеих функциях. Например: бюджет чыгымнары – чыгымнар сметасы, товар базары – базар көне, салым инспекциясе – керем салымы, хужалык килешуе – фермер хужалыгы, депозит банкы – банк депозиты, капитал обращения – производство капитала, налог на рекламу – сбор налогов, прибыль предприятия – перемещение прибыли, цена лицензии – валюта цены.

По морфологическому признаку существительные, участвующие в образовании субстантивно-субстантивных терминологических словосочетаний экономики, можно разделить на корневые, производные и сложные существительные. Причем для экономических терминосочетаний татарского языка данной модели характерно участие корневых и производных существительных: базар, эш, акча, табыш, хужалык, табыш, керем, чыгым.

В немецком языке субстантивно-субстантивные сочетания экономики представлены в основном производными и сложными существи-

тельными: Entlohnung, Lizenzierung, Finanzierung, Buchführung, Aussenhandel, Umlaufperiode.

В русском языке существительные, участвующие в образовании субстантивно-субстантивных сочетаний, являются корневыми, производными и сложными словами: курс, труд, товар, производитель, ответственность, прибыль, сбыт, себестоимость, рекламодатель, капиталовложение.

подавляющее большинство двухкомпонентных именных словосочетаний татарского языка образовано по модели Изафет 2: сэнэгать банкы, инвестиция бумы, автомобиль салымы, казначылык векселе, табышлар сясэте, акча кризисы, тезелэшмэ эгзасы, түләү балансы, таможня керемнэре, хужалык эшлэре, базар функциялэре, агентлык эшлэре, банк документлары.

Единичны термины-словосочетания, образованные по модели Изафет 1: үрнэк хужалык, кэгазь акча.

К этой же группе мы относим словосочетания, образованные путем присоединения к зависимому имени существительному аффикса исходного падежа, например: биржадан тыш базар, планнан тыш хэзерләүлэр, баланстан тыш счетлар.

Такие словосочетания переводятся на русский с помощью приставки «вне», соответственно: внебиржевой рынок, внеплановые заготовки, внебалансовые счета.

Незначительная группа именных терминологических словосочетаний образована по модели изафет 3: маркетингның бурычлары, табышның асылы, валютаның үзфинанславы

Именные словосочетания образованы также в результате подчинения одного имени другому при помощи различных аффиксов: -ка/-га -дагы/-дэге: салымга өстэмэ, экспортка дотациялэр, биржадагы урын.

В немецком языке именные терминологические словосочетания экономики образованы в результате подчинения определяемого слова определяющему родительным падежом: Umlaufperiode des Kapitals, Liberalisierung des Außenhandels, Ausschaltung von Stillstandzeiten, Grundlage der Buchführung, Lizenzierung der Banktätigkeit.

Незначительная группа именных словосочетаний в немецком языке образована с участием предлогов an, ausserhalb, gegen, in, innerhalb, nach, ohne, von: Einsparung an Selbstkosten, ausserhalb der Bilanz, gegen Zahlung, Entlohnung im Gruppenstücklohn, innerhalb der

Industrie, nach Gewicht ohne Akzept, in Zahlungsverzug, Finanzierung von Exportgeschäften, Ausgabe von Wertpapiere.

Субстантивно-субстантивные словосочетания русского языка представлены моделями: S+S и S+ pr+S.

Отношения между компонентами в модели S+S осуществляются посредством управления, т.е. употреблением определенных падежных форм. Тип S+S имеет в корпусе нашего исследования два подтипа S им.п.+S род.п. и S им.п.+S твор.п.

В исследуемой нами терминологии русского языка характерен тип S им.п.+S род.п.: бюджет развития, реализация прибыли, инвестиция капитала, срок уплаты, списание долга.

Лишь незначительное количество именных словосочетаний образовано по типу S им.п.+S твор.п.: управление производством, рента продуктами, управление запасами.

Как и в немецком языке, связь в модели S+pr+S осуществляется с помощью различных предлогов: без, в, до, за, к, на, о, от, по, при, с: продажа без покрытия, сдача в аренду, покрытие до отгрузки, оплата за фонды, вексель к получению, расходы на потребление, объявление о банкротстве, страхование от безработицы, ставка по вексялям, скидка при потерях.

Нами выделены четыре модели логико-семантических связей между компонентами данного структурного типа:

«действие – процесс» – Ausgabe von Wertpapiere, насыщение спроса, движение цен, учет векселей, удовлетворение спроса, дәуләтара исәп-хисап, табышлар сәясәте;

«часть – целое» – отрасль промышленности, расходы бюджета, бюджет чыгымнары, чыгымнар сметасы.

«формы экономического воздействия» – Finanzierung von Exportgeschäften, Liberalisierung des Außenhandels, Ausschaltung von Stillstandzeiten, корректирование цен, дисконтирование затрат, погашение ссуд, салым инспекциясе, агентлык эшләре, экспортка дотацияләр.

Таким образом, субстантивно-субстантивный тип характерен для обоих языков и представлен моделью S+S. Данный структурный тип особенно продуктивен в татарском языке, что объясняется типом языка. Отношения между компонентами в данной структуре различаются в силу особенностей каждого языка. Если в немецком и русском языках основным способом соединения компонентов является управление, то в татарском языке соединение компонентов происходит по

схемам Изафета, в которых важно обязательное соседство и строгий порядок следования компонентов.

Атрибутивно-субстантивные модели

Атрибутивно-субстантивные терминологические словосочетания в корпусе нашего исследования представлены в сопоставляемых языках довольно широко. Общее их число составило 1980 единиц в татарском языке, 5534 – в русском языке и 2750 – в немецком языке. Двухкомпонентные атрибутивно-субстантивные терминологические словосочетания экономики представлены в сопоставляемых языках следующими структурными типами: A+S, P1+S, P2+S, N+S.

Сопоставительное изучение двухкомпонентных атрибутивных именных словосочетаний в экономической терминологии немецкого, русского и татарского языков свидетельствует о предпочтении типа A+S.

В сочетаниях такого типа обнаруживаются разнообразные связи предметов и явлений объективного мира, а терминологичность значения атрибутивного словосочетания определяется тем, что «поясняющий член такого словосочетания выражает постоянный и существенный признак предмета или явления» (Солнцев, 1977, с.149). Основным средством связи при образовании таких терминологических словосочетаний экономики в татарском языке является обязательное соседство, зависимое слово стоит перед именем существительным: тышкы бурыч, сонгы салым, эчке сәүдә, вак милекче, тулаем тәкъдимнәр, тулаем табыш, аерым хужалык, ташламалы салым, лицензияле сәүдә, нигезле керемнәр, нәтижәле хезмәт, сроксыз йөкләмә, филиалсыз банк, сроксыз облигация, кайтарма лизинг, өстәмә хезмәт, өлешчә акцепт, ярдәмче материаллар, квалификацияләуче акцияләр.

В качестве зависимого слова в атрибутивно-субстантивных терминосочетаниях экономики татарского языка часто выступает заимствованное прилагательное из русского или арабского языка: матди продукт, даими керем, сәнәгый шпионаж, хосусый милек, пассив баланс.

Словосочетания с прилагательными на -сыз/-сез выступают часто в качестве антонима словосочетаний с соответствующими лексическими единицами на -ле/-лы и переводятся на русский приставкой без-/бес-: салымсыз товар – беспошлинный товар, табышсыз хужалык – неприбыльное хозяйство, патентсыз лицензия – беспатентная лицензия, акчасыз исәп-хисап – безденежный расчет.

Компоненты атрибутивно-субстантивных словосочетаний русского языка согласуются между собой в числе, роде и падеже: балансовая прибыль, коммерческое предложение, торговые расходы, банковский капитал, розничная скидка, оборотный баланс, валютный клиринг.

Также с помощью согласования осуществляется связь между компонентами атрибутивных словосочетаний немецкого языка. Их значительное количество в исследуемой терминологии в сравнении с другими структурным типом – образованием сложных слов-терминов можно объяснить тем, что в атрибутивно-субстантивном словосочетании проще, чем в сложном слове, определить зависимое и определяющее слово. Относительная семантическая самостоятельность компонентов словосочетаний предотвращает развитие многозначности: *abfallose Technologie, ambulanter Handel, absoluter Zuwachs, kommerzieller Erfolg, kurzfristige Abdeckung, erster Vorschuß, individuelle Konsumtion, immaterielle Aktiva, limitfreie Kreditierung passive Bilanz, steuerpflichtiger Gewinn, unwiederrufliches Akkreditiv, unkündbares Darlehen.*

В качестве еще одной причины, объясняющей продуктивность атрибутивно-субстантивного типа словосочетаний при образовании терминов экономики, можно привести следующую: для обозначения основного понятия на начальном этапе предпочтение отдается словосложению, что, по мнению К.А. Левковской, обусловлено комплексом «семантико-структурных факторов» немецкого языка (Левковская, 1960, с.29). Однако сложное слово становится со временем обозначением родового понятия, и при образовании видового понятия применяется уже терминологическое словосочетание. Всем структурно-семантическим факторам, которые способствовали образованию сложного слова, притивостоит стремление к четкости и прозрачности структуры термина: *analytische Rechnungsführung, individuelles Pensionskonto, aktive Zahlungsbilanz, bargeldloser Zahlungsverkehr, fristlose Abrechnungsunterlagen, staatliche Steuerinspektion, ausländischer Verkaufsagent.*

Как показало наше исследование, наиболее частотным компонентом в образовании атрибутивно-субстантивных словосочетаний экономической терминологии немецкого языка по типу А+S являются прилагательные: *aktiv, individuell, kommerziell*, в сопоставляемой терминологии русского языка: частный, торговый, бухгалтерский, финансовый, производственный, в терминологии экономики татарского языка: кайтарма, матди, тулаем, төп, өстәмә, вак.

Экономические терминологические словосочетания, образованные по модели A+S, могут выражать:

– понятие о форме экономического явления: *individuelles Pensionkonto*, *ambulanter Handel*, внешний долг, розничная торговля, онкольный кредит, тышки бурыч, сонгы салым, эчке сәуде;

– понятие о качестве экономического действия, процесса: *kurzfristige Abdeckung*, *steuerpflichtiger Gewinn*, краткосрочная ссуда, экспортный лизинг, кайтарма лизинг;

– понятие об участнике экономической деятельности: крупный бизнесмен, мелкий производитель, вак милекче, эре сәүдәгәр.

Экономические терминосочетания конструкции A+S в сопоставляемых языках могут быть также классифицированы в зависимости от характера первого компонента-прилагательного по: 1) сфере употребления, 2) морфологическому строению, 3) основному виду значения, выраженному первым компонентом.

В зависимости от сферы употребления прилагательные, выступающие в роли первого компонента, можно отнести к прилагательным специальной сферы и прилагательным общеупотребительной лексики. Те и другие прилагательные служат для образования терминологических сочетаний сферы экономики.

Прилагательные первой группы малочисленны и употребляются только в данной предметной области: *konvertibel*, *liquid*, ликвидный, рентабельный, лицензионный, акцизный, лицензияле, акцептлы.

В качестве примеров прилагательных второй группы, участвующих в образовании терминологических словосочетаний в сопоставляемых языках, можно привести следующие: *elastisch*, *individuell*, *direkt*, *einfach*, *kurzfristig*, простой, именной, основной, индивидуальный, твердый, начальный, жирле, кыек, очраклы, тотрыклы, сыйфатлы, төп, баш, гади, исемле, вәкаләтле.

В зависимости от морфологического строения первые компоненты терминологических сочетаний атрибутивного типа A+S могут быть поделены на корневые, производные и сложные прилагательные.

Для экономической терминологии немецкого языка в нашем исследовании характерно использование всех трех типов: *direkt*, *betrieblich*, *einträglich*, *limitfrei*, *geldlos*, *steuerpflichtig*, *kurzfristig*. Простые прилагательные, выступающие в составе двухкомпонентных словосочетаний, относятся преимущественно к словам общеупотребительной лексики: *direkt*, *einfach*, *frei*.

В образовании атрибутивно-субстантивных терминологических словосочетаний русского языка участвуют преимущественно производные прилагательные: экспортный, страховой, управленческий, процентный, резервный, добавочный. Простые и сложные прилагательные составляют небольшой процент: прямой, общий, внутрипроизводственный, экспортно-импортный, торгово-промышленный, торгово-финансовый, промтоварный, тарифно-квалификационный.

В экономической терминологии татарского языка имеет место употребление корневых и производных прилагательных. Простые прилагательные составляют меньшинство и относятся к словам общеупотребительной лексики: гади, төп, зур, кыек. Производные прилагательные образованы как от заимствованных терминов экономики, так и от основ общеупотребительных слов: акцизлы, кыйммәтле, валюталы.

Как показал анализ исследуемого материала, основные значения первых компонентов конструкции типа A+S классифицируются следующим образом:

- 1) свойство процесса – kurzfristig, долгосрочный, тведый, облигационный, денежный, договорной, кыйммәтле, тотрыклы, сыйфатлы;
- 2) назначение или функция – gewinnbringend, steuerpflichtig, коммерческий, рыночный, нормативный, налоговый, өстәмә.

Следующей типологической моделью образования атрибутивно-субстантивных словосочетаний в немецком, русском и татарском языках является тип, в котором в качестве зависимого компонента выступает причастие. Таким образом организована небольшая группа двухкомпонентных атрибутивно-субстантивных словосочетаний в сопоставляемых языках: 295 словосочетаний (9,7%) от общего числа двухкомпонентных именных терминов в немецком языке, 84 (1,64%) – в татарском языке и 70 (1%) – в русском языке. В количественном отношении атрибутивно-субстантивные словосочетания экономической терминологии, образованные при участии причастия, преобладают в немецком языке.

В корпусе нашего исследования среди словосочетаний, образованных по модели P+S, в немецком языке мы выделили причастия 1 и 2, т.е. причастия совершенного и несовершенного вида, в русском языке причастия действительного и страдательного залога. В татарском языке свою активность в такого рода образовании проявили исключительно причастия на -ган/-гән: берләштерелгән капитал, килешкән бәя, гарантиялэнгән вексель, блокадаланган счет.

Причастие 1, выступающее в роли определения, выражает не действие, а качество, которым обладает определяемое слово. В таких словосочетаниях мы имеем дело с адъективизированными причастиями, которые утратили временной характер и приобрели качественный признак: *führende Fertigungsmethode*, *gleitende Planungsgrundsätze*, *revolvierendes Akkreditiv*, *kostendeckender Betrieb*, *zirkulierendes Kapital*, *laufender Vorrat*, *branchenübergreifende Produktionsbilanz*.

Причастие 2, функционирующее в роли определения, также потеряло временной характер и выражает качество или состояние действия, выраженного основой глагола. Например, *geplante Arbeitszeit*, *bedingte Nettoproduktion*, *fertiggestellte Produktion*, *gesteuerter Preis*, *entgangener Gewinn*, *konkludierte Handlung*, *warendifferentiertes Marketing*, *statutgebundener Eigenfods*.

Словосочетания, образованные с участием действительных и страдательных причастий, представлены в исследуемой терминологии русского языка примерно в одинаковом количестве: текущие запасы, инвестирующие банкиры, функционирующий капитал, скользящая цена, необлагаемый оборот, неделимый капитал, необлагаемый доход, конвертируемая валюта, экспортируемая инфляция, предлагаемая цена.

Причастия в сопоставляемых языках занимают промежуточное положение между прилагательным и глаголом. Обладая одновременно свойствами глагола и прилагательного, они способны уклоняться в ту и другую сторону, теряя при этом одно из своих качеств. Уклоняясь в сторону прилагательного, причастие теряет определенные свойства глагола и подвергается процессу «окачества», т.е. «становится выразителем признака такого же типа, который выражается обычно прилагательным» (Виноградов, 1972, с.165). По этой причине они могут быть рассмотрены наравне с прилагательными.

В атрибутивно-субстантивных словосочетаниях терминосистемы экономики татарского языка нами выделена небольшая группа номинативных единиц, образованная с участием числительных по типу N+S: *ике гражданлык*, *ин беренче аван*, *беренче документлар*.

Таким образом, атрибутивно-субстантивные модели двухкомпонентных терминологических словосочетаний характерны для немецкого, русского и татарского языков. Как показало наше исследование, данный тип широко представлен в немецком языке, что объясняется типом языка, для которого характерны атрибутивные отношения.

В сопоставляемых языках атрибутивно-субстантивные модели представлены тремя типами конструкций: A+S, P+S, N+S, среди которых наиболее продуктивен тип A+S.

Терминологические словосочетания типа A+S можно классифицировать в зависимости от их состава на словосочетания с прилагательными, входящими в специальную сферу употребления, и прилагательными общеупотребительной лексики. Анализ показал, что для экономической терминологии сопоставляемых языков характерно использование в роли первого компонента прилагательных общеупотребительной лексики.

Все прилагательные, выступающие в роли определения в терминосочетаниях, можно разделить на корневые, производные и сложные прилагательные. Подавляющее большинство в немецком, русском и татарском языках составляют производные прилагательные. Корневые прилагательные образуют незначительную группу в сопоставляемых языках. Конструкции словосочетаний A+S могут выражать различные понятия исследуемой предметной области, что делает возможным их тематически-понятийную классификацию.

В качестве первого компонента в атрибутивно-субстантивных сочетаниях выступают не только прилагательные, но и причастия. В качестве первого компонента в словосочетаниях данного типа причастия выполняют функцию определения и тем самым выражают признак или качество, присущее данному предмету, что позволяет рассматривать такой тип в составе атрибутивно-субстантивных терминологических словосочетаний. Атрибутивно-субстантивные словосочетания экономической терминологии татарского языка представлены также моделью N+S.

2.4.2. Многокомпонентные словосочетания

Номинация с помощью многокомпонентных терминологических словосочетаний является отличительной чертой современного этапа развития науки и техники. Создание многокомпонентных терминологических словосочетаний представляет собой закономерный и естественный процесс в развитии любой терминологии, в том числе экономической. Многокомпонентными словосочетаниями в нашей работе мы считаем номинативные единицы, состоящие из трех и более компонентов. В сопоставляемых языках они представлены в следующем соотношении: 1740 – в немецком языке, 2204 – в русском языке, 3246 именных и 654 глагольных словосочетаний в татарском языке.

Совершенствование общечеловеческих знаний об окружающем мире, дальнейшее углубление и развитие базовых понятий экономической науки вызывают необходимость создания таких номинативных единиц. Многокомпонентные терминологические словосочетания, с одной стороны, могут отразить суть огромного многообразия сложных познаваемых явлений, а с другой стороны, уточнить и модифицировать уже существующие экономические термины с целью более точного и полного выражения существенных признаков вновь возникающих понятий. В многокомпонентных языковых единицах реализуется выражение новых сторон того или иного понятия, объединенных как элементами сходства, так и элементами различия. В то же время следует отметить тот факт, что процесс создания многокомпонентных терминологических словосочетаний сопровождается стремлением к экономии языковых средств. Многокомпонентные терминосочетания, в отличие от двухкомпонентных, менее стабильны и подвержены всякого рода структурным изменениям «могут обрезаться и сокращаться и в определенных условиях существовать как осколки или обрезки цельных структур» (Березин, Головин, 1979, с.269–270).

В своем составе многокомпонентные словосочетания экономики немецкого языка имеют до 4 компонентов, подобные лексические единицы в русском языке насчитывают от 3 до 6 составных элементов, в татарском языке – от 3 до 10 слов:

Handel mit Waren zu erhöhten Preisen;

соотношение между равенством доходов и эффективностью экономики;

йөк ташу өчен транспорт яллау яки суднода бер урын алу.

Многокомпонентные словосочетания экономики в сопоставляемых языках способны расчленяться на составные части. Однако значение многокомпонентного терминологического словосочетания шире, «чем сумма значений терминологических элементов, подобно тому, как сложное понятие не является механическим сочетанием лежащих в его основе более простых понятий» (Квитко, 1976, с.86). В терминологии экономики немецкого, русского и татарского языков примерами такого рода многокомпонентных словосочетаний являются термины: *Generalvereinbarung für Tarif und Handel* – генеральное соглашение о тарифах в торговле – тарифлар һәм сәудә итү турында генераль килешү; *mengenmäßige Beschränkung im Außenhandel* – количественные ограничения во внешней торговле – тышкы сәүдәнең күләмен чикләү; *Verteilung der Einkommen laut Grenzproduktivitätstheorie* – распределение доходов в соответ-

ствии с теорией предельной производительности – керемнәрне иң югары житештерүчәнлек теориясенә туры китереп булду.

Увеличение длины словосочетания в терминологии экономики сопоставляемых языков за счет определителей, конкретизирующих более общее понятие, объясняется как стремлением к точности выражения понятия, так и стремлением к устранению многозначности, поскольку с увеличением компонентов в термине степень его многозначности убывает. Наличие громоздких, описательных многокомпонентных словосочетаний в терминологии экономики сопоставляемых языков объективно обусловлено сложнейшим характером термилируемых понятий.

Среди многокомпонентных терминов в сопоставляемых языках, однако, нами зафиксированы терминологические понятия, близкие по своей структуре к определениям, например: zum Börsenhandel zugelassene Aktie – акции, допущенные к обращению на бирже – биржага эйләнешкә чыгарылган акцияләр.

Подобные словосочетания особенно распространены в экономической терминологии татарского языка. В терминоведении лексические единицы такого рода получили название «квазитерминов» (Гринев, 1993, с.146). В специальной лексике квазитермины закрепляются в случае отсутствия замены предтермина. Предтермины выступают обычно в форме описательных причастных и деепричастных оборотов или сочинительных словосочетаний и используются для обозначения новых, сформировавшихся понятий, для которых не удается сразу подобрать краткий термин с соответствующим объемом значения. Вот как в татарской терминологии экономики передаются значения некоторых понятий: аварийная подписка – йөк алучының бәла-каза булса дип тулаем чыгымнардан үз өлешен түлэргә йөкләмәсе; тезаврирование – алтынны, акчаны жыеп өйдә саклау; конфекционный – эзер киёмнәр эшләп чыгара торган; деноминация – атап, исем кушып бетерү; делькредере – жаваплыкны үз өстенә алу.

Присутствие подобных терминов в лексической системе экономики татарского языка обусловлено стремлением к усвоению новых экономических понятий, т.к. данная терминологическая система, особенно терминология рыночных отношений, является в ней относительно молодой и до конца не сформированной. Лишь время покажет, произойдут ли структурные изменения в словосочетаниях данного типа или же за ними сохранится обозначение «квазитермины».

Изучение структурно-семантических типов многокомпонентных словосочетаний показывает, что в их семантике выделяются интегрирующие и дифференцирующие компоненты. При этом «подчинительные терминосочетания обычно дифференцируют признаки и функции понятий в родо-видовой, цело-частной и аспектной иерархии, а сочинительные терминологические сочетания их интегрируют и сплавляют» (Татаринов, 1996, с.221).

Интегрирующий компонент передает родовой признак понятия и объединяет словосочетание в терминологические группы. Например, слово Markt, рынок, базар является в следующих словосочетаниях интегрирующим компонентом:

Markt – Markt der liquiden Mittel, Markt der öffentlichen Einrichtungen, Markt mit starker Konkurrenz;

рынок – аграрный рынок, валютный рынок, рынок балансовых акцептов, рынок ссудных капиталов, рынок с двойным режимом, рынок средств производства, рынок ссудных капиталов;

базар – алып сату базары, товар сату базары, житештерү средстволар базары, кыйммәтле кәгазьләр базары.

Дифференцирующий компонент, носящий ограничительный характер, указывает на отличительный видовой признак понятия: следующие элементы передают отличительные признаки одной терминологической группы, объединенные интегрирующим компонентом «фонд»:

Fonds der medizinischen Pflichtversicherung, Fonds der wirtschaftlichen Umgestaltung, Fonds für soziale Fürsorge, Fonds für Erweiterung der Produktion;

фонд погашения задолженностей, фонд времени работы оборудования, фонд помощи инвалидам, фонд социального обеспечения;

хезмәт хақы фонды, жәмәгать куллануы фонды, гарипләргә ярдәм фонды, фән һәм техника үстөрү фонды, житештерүне үстөрү фонды, социаль тәэминат фонды.

В приведенных примерах видно, что дифференцирующие элементы в многокомпонентных терминологических единицах, «указывающие на подвид понятия, с помощью каждого компонента, выступают в словосочетании в качестве единого целого» (Даниленко, 1973, с.136).

Таким образом, структура терминологического сочетания экономики указывает на место называемого им понятия в системе родственных ему понятий. Родовое слово, ядерный компонент словосочетания, указывает на группу, к которой принадлежат называемые словосочетанием понятия. Это слово в татарском языке выделяется фик-

сированным местом. В многокомпонентных словосочетаниях экономики это слово занимает последнее место в словосочетаниях: дәүләтнең кыска сроклы купонсыз облигацияләре, хезмәт ресурслары балансы, балансның актив сальдосы.

В немецком языке ядерный компонент в многокомпонентном словосочетании может стоять в начале словосочетания или после определяемого слова: Budget der laufenden Kosten, kassenmäßige Durchführung des Haushaltes, Einkommen der Bevölkerung aus dem privaten Nebenerwerbsbetrieb.

Интегрирующий компонент многокомпонентного словосочетания русского языка не имеет фиксированного места и занимает разные позиции: дискриционная фискальная политика, концепция нулевых дивидендов, экономические методы управления.

Самым продуктивным типом образования многокомпонентных словосочетаний – терминов экономики в татарском языке являются расширенные модели Изафет 2 и Изафет 3. Их можно свести к модели S+S, при этом расширение определяемого и зависимого компонента осуществляется разными частями речи: кәгазь акча әйләнеше, гомуми кулланы күләме, хезмәт ресурслары балансы, актив түләү балансы, балансның актив сальдосы, гомуми дәүләт бәяләре, дәүләтнең кыска сроклы купонсыз облигацияләре, килешүнең төп шартлары, идәрә итү принциплары, иң яхшы сыйфатлы лидерлык шартлары.

Многокомпонентные словосочетания в терминологии экономики немецкого и русского языков образованы чаще в результате расширения субстантивно-субстантивных сочетаний по типу: S+S и атрибутивно-субстантивных сочетаний по модели: A+S: Analyse der wirtschaftlichen Tätigkeit, Verfahren der Geldentnahme und Investition, Verfahren der freiwilligen Kündigung, moralische Schranke des Arbeitstages, Vereinigung der staatlichen Betriebe, европейское валютное соглашение, фонд денежного рынка, рынок реального товара, масса прибавочной стоимости, анализ хозяйственной деятельности, эффект процентной ставки.

В зависимости от наполнения данных моделей различными конкретизирующими компонентами выстраиваются различные схемы многокомпонентных терминов словосочетаний. Среди них нами выделены наиболее распространенные типы, которые позволяют провести сопоставление исследуемой терминологии в немецком, русском и татарском языках.

Модель S+S+S:

Garantie für Placierung von Effektenemission, Preis und Tarifindex der Dienstleistung, Verwirkung des Rückkaufsrechts bei der Ablösung einer Hypothek;

индекс доходов населения, индекс стоимости жизни, прибыль от реализации продукции, единство покупки и продажи, доход на момент погашения;

дәүләт бюджетында дефицит, товар бәясенә өстәмә, халык хужалыгы балансы, хезмәт резервлары балансы, товарсыз исәп-хисап кәгазе, экспортның бюджетка файдасы, эшханәләрнең валюта фондлары, акционерлык жәмгыятьләре акцияләре.

Модель S+A+S:

Analyse der wirtschaftlichen Tätigkeit, Bank für den internationalen Zahlungsausgleich, Industrie der technischen Holzverarbeitung, Limit der materiellen Ausgaben, zum Lebensunterhalt notwendige Mittel, Operation mit offiziellen Reserven;

эффект чистого экспорта, отзыв бюджетных кредитов, авуары государственного займа, цена общественного предложения, анализ хозяйственной деятельности;

дәүләт финанс контроле, тышкы валюта базары, килешүнең төп шартлары, кулланучының ассоциатив сорауы, балансның актив сальдосы, банкларның актив операцияләре, исәп-хисапның аккредитив төре, эчемлеккә кыек налог.

Модель A+A+S:

genossenschaftliches gewerbliches Anteil, langfristiges komplexes Zielprogram, qualitativ hochwertige Ware, vollständige wirtschaftliche Rechenführung, zwischenstaatliche kommerzielle Kommission, internationale wirtschaftliche Beziehungen;

чистая добавленная стоимость, частичное резервное покрытие, федеральный резервный банк, форвардный валютный курс, европейская валютная система;

абсолют өстәмә кыйммәт, гомуми ижтимагый продукт, тулаем өстәмә кыйммәт, гомуми эчке продукт, тышкы сәяси икътисад.

Модель A+S+S:

staatliche Regulierung der Devisenkurse, Europäische Bank für Umgestaltung und Entwicklung, persönliche Einkommen der Bevölkerung;

денежные доходы населения, дополнительная оплата труда, единая система хозяйства, избирательный контроль за кредитом;

агымдагы чыгымнар бюджеты, сэнэгый чимал балансы, сэнэгый эшханэ балансы, актив сәүдә балансы, катнаш акционерлык жәмгыяте, кыек салым жыемы, актив сәүдә балансы, абсолют жир рентасы.

Модель S+P+S:

zum Börsenhandel zugelassene Aktie, den Briefverkehr führender Angestellter, nicht über den Preis geführte Konkurrenz;

доход, облагаемый налогом, отрасль с возрастающими издержками, принцип скользящего планирования;

ышанып тапшырылган милек, банк аша күчерелгән акча, капитал төзелешкә жибәрелә торган средстволар.

Многокомпонентные словосочетания в терминологии экономики в немецком языке образованы при участии предлогов auf, für, in, mit, von, zu: Vorrecht auf Erwerb von neuen Aktien, Einführung in Konsumtion neuer Waren, Handel mit Waren zu erhöhten Preisen.

В экономической терминологии русского языка в образовании многокомпонентных словосочетаний участвуют следующие предлоги: в, на, от, с: инвестиции в человеческий капитал, пособие на рождение ребенка, отчисление от заработной платы, займ с фиксированной ставкой.

В татарском языке многокомпонентные словосочетания образованы с помощью различных служебных слов: өчен, каршы, буенча, белән, турында: реализацияләү өчен уңайлы базар, монополиягә каршы саясәт, кредит буенча гомуми процент, чит ил товарлары белән конкурентлык, клиринг юлы белән түләнәсе бурыч, табышлар турында хисап, бурыч йөкләмәсе турында рәсми таныклык.

Исследование фактического материала показало, что среди многокомпонентных словосочетаний в немецком, русском и татарском языках при различных доминирующих структурных типах и различном наборе валентности ядерного компонента наблюдается наличие сопоставимых моделей построения подобных лексических единиц в разноструктурных языках.

Анализ словосочетаний в терминологии экономики немецкого, русского и татарского языков также обнаружил ряд несоответствий в их построении, которые обусловлены следующими факторами:

а) различным соответствием лексических и грамматических средств (то, что в одном языке выражается грамматическими средствами, в другом – с помощью лексических). При образовании терминологических словосочетаний экономики в татарском языке одно и то же слово в зависимости от контекста может выполнять синтаксиче-

скую функцию прилагательного и существительного. При квалификации каждого отдельного слова татарского языка в словосочетании и их переводе на русский и немецкий языки «следует исходить из его семантики или смыслового содержания» (Ахунзянов, 1968, с.306). В немецком и русском языках грамматические категории слов выражены однозначно. Сәүдә кризисы – торговый кризис – Handelskrise f; салым реформасы – налоговая реформа – Steuerreform f;

б) различием словообразовательных потенциалов в сравниваемых языках.

Одно и то же понятие в сопоставляемых языках может выражаться разными типами лексических единиц, например, в немецком языке – сложным словом, в русском языке – двухкомпонентным, в татарском языке – трехкомпонентным словосочетанием: hochproduktive Arbeit – высокопроизводительная работа – югары житештерелгән хезмәт; Werbeagentur f – рекламное агентство – реклама агентлыгы;

в) различием морфологической оформленности компонентов (флективно-аналитический тип немецкого языка, флективный тип русского языка и агглютинативный тип татарского языка). Осуществление морфологической связи между компонентами словосочетаний в терминологии экономики происходит в соответствии с типом сопоставляемых языков. В татарском языке – с помощью аффиксов или непосредственного соседства, в русском языке – с помощью падежных окончаний и в немецком языке – при помощи падежных суффиксов, например: Qualitätsware f – высокий сорт товара – товарның югары сорты, erbloser Nachlaß – выморочное имущество – вариссыз калган мөлкәт.

Исследование структуры терминологического словосочетания в немецком, русском и татарском языках позволило зафиксировать следующие виды морфологических несоответствий:

а) несовпадение лексико-грамматического разряда компонентов словосочетания, например: zwischenstaatliche kommerzielle Kommission – межгосударственная коммерческая комиссия – дәүләтара коммерция; effektive Mindestreserve – фактические обязательные резервы – фактик мәжбүри резервлар; Faktor für den Zuwachs – фактор приращения – ялганһып үсү факторы;

б) соответствие беспредложного построения в одном языке предложному построению в другом: Fonds für soziale Fürsorge – фонд социального обеспечения – социаль тәэминат фонды; Kosten bei der wirtschaftlichen Rechnungsführung – финансовые издержки – икътисади чыгымнар;

в) соответствие многословного терминологического сочетания однословному термину, например: Preisführer m – ценовой лидер – ин югары бәя куярга хокукы булган эре фирма; Vorzugssteuerbehandlung – льготное налогообложение – ташламалы салым режимы; Eilfracht f – груз большой скорости – тиз алып барылырга тиешле йөк; Überbrückungsgeld n – выходное пособие – эштән чыкканда бирелә торган акча, Konkurrenz zwischen Produktionszweigen – конкуренция межотраслевая – тармакара ярыш.

Увеличение или уменьшение объема конструкций терминологических словосочетаний, очевидно, связано со склонностью того или иного языка к эксплицированному или имплицированному выражению понятия. Что касается немецкого языка, то для него характерно образование сложных слов.

Наряду с морфологическими несоответствиями установлены также случаи синтаксического несоответствия, а именно: несовпадения порядка следования компонентов в терминологическом сочетании сопоставляемых языков: Generalvereinbarung für Tarif und Handel – генеральное соглашение о тарифах и торговле – тарифлар һәм сәүдә иту турында генераль килешү.

Как правило, отмеченные случаи алломорфности почти не зафиксированы в «чистом» виде. Чаще всего они встречаются в следующих комбинациях: морфолого-синтаксические, синтаксические и лексические несоответствия. Все выявленные виды несоответствия не относятся к числу одноактных, лишь контекстуально порожденных. Они регулярны, отражают закономерные и типологические расхождения, в основе которых лежат различия в лингвистическом механизме синтаксической и лексико-семантической валентности, а также различное проявление закона экономии языковых средств, особенности построения и взаимоотношений главного и зависимого компонентов т.е. расхождения, обусловленные системой татарского, русского и немецкого языков в целом.

Выводы по главе 2

Термины экономики немецкого, русского и татарского языков образованы семантическим, морфологическим, морфолого-синтаксическим, синтаксическим способами. Их продуктивность неодинакова в сопоставляемых языках.

Все виды морфологического способа участвуют в образовании терминов экономики немецкого, русского и татарского языков. При-

чем образование сложных слов является ведущим для немецкого и татарского языков, аффиксация – для терминологической системы экономики русского языка.

Типологизация сложных слов в немецком и татарском языках сложна и характеризуется разными подходами к определению статуса данного языкового явления. Формально-структурный фактор главенствует при определении сложного слова в немецком языке. Семантическое единство компонентов слова является ведущим началом в выделении сложных слов в татарском языке. Этим фактом объясняется раздельнооформленное написание некоторых сложных терминов экономики татарского языка.

Термины – сложные слова в немецком, русском и татарском языках представлены главным образом именем существительным и прилагательным. В исследуемой терминологии татарского языка образование сложных слов имеет место при создании глаголов. В терминологии экономики русского и немецкого языков имеются сложные причастия.

Для немецкого, русского и татарского языков характерно стремление к созданию сложных терминов на национальной и интернациональной основе, а также с участием частотных компонентов.

В структурном отношении сложные термины в сопоставляемых языках имеют в своем составе два компонента. Незначительное количество номинативных единиц в материале нашего исследования представляют собой трехкомпонентные сложные слова в терминосистеме немецкого языка: Agrar-Industriekomplex m, Grundmittelanalyse f, Input-Output-Analyse f.

В качестве сложных слов – терминов экономики немецкого языка функционируют главным образом определительные полносложные и неполносложные соединения среди существительных и прилагательных и сдвиги среди причастий, с доминирующей ролью существительного в качестве составного компонента.

Среди способов образования сложных слов – терминов экономики как существительных, так и прилагательных татарского языка лидирует лексикализация словосочетаний с одновременной аффиксацией.

В образовании сложных слов в терминологии русского языка приблизительно в равной степени представлено осново- и словосложение с подчинительным и сочинительным отношением компонентов.

Структура анализируемых языков ограничила изучение различных типов аффиксов. В сопоставительном плане был проанализирован

суффиксальный способ образования терминов экономики в немецком, русском и татарском языках, выявлены продуктивные суффиксы.

В рассмотренном способе образования среди терминов экономики татарского языка наблюдается синонимия суффиксов, с помощью которых образуются разные морфологические категории. Так, суффиксами -лык/-лек, -чы/-че, -ма/-мә в нашем исследовании образованы как существительные, так и прилагательные.

В терминах, образованных при помощи суффиксальных морфем, отражаются семантические категории «процесс», «профессии, занятия и участники экономической деятельности», «качество».

Основное различие при суффиксальном способе заключается в большом разнообразии суффиксов в русской экономической терминологии при образовании существительных и прилагательных во всех категориальных группах.

Количество суффиксов в категориальной группе «качество» в немецком языке при образовании прилагательных превышает число обслуживающих эту же категориальную группу татарских суффиксов, что объясняется морфологической структурой языка.

Проанализированный нами материал показал незначительное количество аббревиатур в терминологии экономики немецкого, русского и татарского языков, сходных по своей структурной классификации и представляющих собой инициальные аббревиатуры буквенного типа.

Морфолого-синтаксическим способом образовано небольшое количество терминов экономики татарского, русского и немецкого языков, при этом в сопоставляемых языках наблюдается переход прилагательных и причастий в разряд существительных.

Переход глаголов в существительные характерен лишь для исследуемой терминологии немецкого и татарского языков, отсутствует он в материале русского языка. Термины, образованные путем конверсии, образуют семантические группы «участник деятельности» и «процесс деятельности».

Семантическим способом образовано незначительное количество терминологических единиц экономики в немецком, русском и татарском языках. Среди них выделяется группа терминов, которые образуют ядро экономической терминологии в сопоставляемых языках и участвуют в образовании новых терминов путем аффиксации, словосложения и образования словосочетаний с определяющими и уточняющими словами. Такие термины отличаются высокой частотой употребления, являются родовыми понятиями для других терминов данной

терминологии, а многие из них могут быть наименованиями подгрупп экономической терминологии. Небольшая группа терминов экономики немецкого языка образована на основе метафорического переноса значения. Термины экономики русского и татарского языков, образованные таким образом, являются результатом калькирования.

Довольно значительная доля терминов экономики татарского языка образована путем специализации слов общеупотребительной лексики, что объясняется стремлением к активизации средств собственного языка и отказом от иноязычных заимствований.

В связи с рассмотрением данного способа образования терминов экономики необходимо выделить процесс освобождения от отрицательной коннотации некоторых понятий, существовавших в период до перестройки в терминосистеме экономики русского и татарского языков.

Для современного этапа развития экономической науки характерна номинация понятий синтаксическим способом. Терминологическое словосочетание отличается от структурно близких языковых образований в виде свободных и фразеологических словосочетаний и рассматривается как самостоятельная категория словосочетаний.

Наиболее продуктивным типом составных терминов в терминологии сопоставляемых языков являются двухкомпонентные терминологические словосочетания. Все структурные типы таких словосочетаний подразделяются на субстантивно-субстантивные и атрибутивно-субстантивные. В немецкой и русской терминологии экономики доминирует атрибутивно-субстантивный тип словосочетаний, а в татарском языке – субстантивно-субстантивная модель.

Наряду с двухкомпонентными терминологическими словосочетаниями в сопоставляемых языках распространены многокомпонентные терминологические сочетания. Многокомпонентные терминологические словосочетания образуются на основе двухкомпонентных конструкций и сохраняют их структурно-семантические особенности. Наличие в сопоставляемых языках терминосочетаний с большим количеством компонентов говорит о сложном характере терминируемых экономических понятий, для которых не всегда удастся найти менее протяженные термины с аналогичным объемом значения. Замена таких словосочетаний на более компактные и удобные в употреблении термины с аналогичным объемом значений является вопросом времени.

В терминологии экономики татарского языка среди многокомпонентных терминосочетаний зафиксировано наличие номинативных единиц, близких по своему содержанию к определениям. Данный факт

объясняется стремлением к усвоению новых экономических понятий в относительно молодой и до конца не сформированной терминологии.

Специфика построения терминологического словосочетания в исследуемых языках целиком и полностью зависит от системы языка. Каждый язык выбирает определенные способы синтаксической связи компонентов терминосистемы экономики на основе языковой нормы, диктует те или иные закономерности их сочетаемости и создает свой исконный специфический механизм конструирования терминосочетаний. Расхождения, свойственные компонентам терминологических словосочетаний экономики, обусловлены в межъязыковом плане на морфологическом и синтаксическом уровнях типологическими особенностями исследуемых языков.

Глава 3

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Общее в экономической терминологии татарского, русского и немецкого языков проявляется в заимствовании, являющемся «одним из способов осуществления номинации новых понятий, возникающих в связи с изменениями в социальной действительности в любом языке» (Ахунзянов, 1968, с.9).

При разработке и совершенствовании терминологии любого языка наряду с национальным материалом используются иностранные источники. Заимствование как способ обогащения словарного состава играет большую роль в пополнении терминофонда экономики немецкого, русского и татарского языков. Общее процентное выражение заимствованной лексики относительно исконной в экономической терминологии сопоставляемых языков выглядит следующим образом: 16,6% существительных и 9,7% прилагательных являются заимствованными лексическими единицами в экономической терминологии немецкого языка; в татарском языке доля заимствованных существительных составляет 32,8%, а прилагательных 11,1%; в экономической терминологии русского языка иноязычного происхождения 36% существительных и 26,6% прилагательных.

Наличие заимствованной лексики в экономической терминологии немецкого, русского и татарского языков объясняется прежде всего международным характером самой экономической деятельности. «Чем больше вовлечена та или иная сфера деятельности в международное сотрудничество, в более или менее длительные международные связи, тем более открыта лексика и терминология этой сферы иноязычным инновациям» (Крысин, 1996, с.144). Некоторые экономические реалии имеют ярковыраженный международный характер, например, система таможенного контроля, условия внешней торговли.

В терминологии экономики русского и татарского языков заимствованные понятия нашли особенно широкое распространение в последние годы в результате социально-экономических изменений в нашей стране. В связи с переходом к новым рыночным отношениям возник огромный языковой вакуум в обозначении новых, незнакомых ранее понятий. Заимствование лексики из языков со сложившейся и устоявшейся экономической терминологией представляло собой один из вариантов для покрытия необходимых нужд. С другой стороны, экономическая мысль и формы экономической деятельности и хозяйствования находятся в постоянном развитии, а успешное их внедрение, а также последствия их воплощения становятся достоянием не только одной страны. В настоящий момент лидирующее положение в мировой экономике занимают Соединенные Штаты Америки. Следствием такого лидерства является наличие большого количества англоамериканизмов в экономической терминологии многих языков, исключением не стали немецкий, русский и татарский языки: Clearing n – клиринг – клиринг, Futures pl – фьючерс – фьючерс, Marketing n – маркетинг – маркетинг, Distributor m – дистрибьютор – дистрибьютор.

Перед тем как перейти к анализу заимствованной лексики в терминологии немецкого, русского и татарского языков, необходимо затронуть некоторые теоретические разработки проблемы заимствования.

Процесс заимствования становился не раз объектом исследования как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Существует большое количество классификаций заимствований, характеризующих 1) время, 2) предметную соотнесенность, 3) способ проникновения из языка в язык, 4) источники, 5) сферы, 6) структурные особенности этого языкового явления. Вопросами заимствования в отечественной лингвистике занимались А.А. Реформатский, Л.П. Крысин, Н.М. Шанский, Э.В. Кузнецова, М.Д. Степанова, Е.В. Розен, в татарском языкознании – Э.М. Ахунзянов, Р.А. Юсупов и многие другие.

Несмотря на исследованность данного языкового явления, наблюдается не одинаковое понимание самого термина «заимствование». Поэтому представляется целесообразным кратко охарактеризовать наиболее распространенное и традиционное видение этого языкового явления в отечественном языкознании и в германистике.

Все иноязычные слова в немецком языке делятся на «Lehnwörter», т.е. на иноязычные слова, вошедшие в язык и полностью адаптиро-

вавшиеся в нем, и «Fremdwörter»), т.е. слова, иноязычный характер которых ощущается носителями языка. В некоторых классификациях выделяется еще одна группа «fremde Wörter», т.е. иноязычная лексика, стоящая в начале своего пути, принятие которой в язык пройдет проверку временем.

В отечественной лингвистике заимствованная лексика обозначается такими терминами, как «иностранный слог», «заимствованный слог», «лексическое заимствование», которые выступают в качестве синонимов.

В исследовательских работах терминоведческого характера встречается различное понимание термина «заимствование». Иногда под заимствованием понимается процесс терминологизации слов общелитературного языка или заимствование из профессиональных сфер (Л.А. Капанадзе). Такой вид заимствования согласно классификации Г. Рондо, называют «внутренним» (Суперанская, 1989, с.196).

В нашей работе мы придерживаемся традиционного понимания данного явления, а именно – заимствование из других языков, именуемое в рамках приведенной выше классификации «внешним», т. к. заимствование из общеупотребительного языка и другого языка не является явлением одного порядка (Суперанская, 1989, с.196). В настоящем исследовании под заимствованием мы понимаем заимствование термина из другого языка с сохранением его основных дефиниционных параметров и фонетико-морфологической адаптацией.

Терминологическое заимствование обусловлено следующими лингвистическими и экстралингвистическими причинами.

К лингвистическим причинам относят:

- отсутствие в родном языке эквивалентного слова для выражения нового понятия;
- тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота;
- семантическую загруженность слов родного языка;
- хорошо выраженную способность к терминообразованию заимствованного слова в соединении с элементами родного языка.

Экстралингвистические причины сводятся к:

- заимствованию понятия из языка, где оно впервые возникло;
- культурному влиянию одного языка на другой;
- авторитетностью языка-источника;
- упрощению профессионального международного контакта;
- наличию устных или письменных контактов;

- повышению интереса к изучению того или иного языка;
- исторически обусловленному увлечению определенных социальных слоев культурой чужой страны (Гринеv, 1982, с.112).

В связи с упоминанием неязыковых причин при заимствовании терминов из других языков следует отметить, что многие лингвисты, исследуя процесс заимствования в различных терминологических системах, обозначают его интернационализацией, а лексические единицы, появившиеся в результате данного процесса, называют интернационализмами (В.В. Акуленко, Ю.А. Бельчиков, В.П. Даниленко, Е.М. Иссерлин, М.Н. Володина, Н.В. Кудокпаке, Р.А. Юсупов, М.Б. Хайруллин и др.).

Данные лексические единицы, по утверждениям вышеупомянутых лингвистов, нельзя в полной мере считать заимствованиями, т.к. «они отличаются от простых заимствований тем, что отражают понятия международного значения и имеют широкую сферу распространения (не менее трех неродственных языков). Интернациональная лексика, по их мнению, явление историческое, возникшее и развивающееся в определенных условиях, именно в период «новой истории», в результате культурно-исторического взаимодействия народов в этот наиболее напряженный и бурный период истории человеческого общества (Бельчиков, 1959, с.3).

Интернациональная лексика примыкает к заимствованной лексике и имеет с ней общие черты. «Однако данные лексические группы отождествлять нельзя» (Бельчиков, 1959, с.8). Общность интернациональной терминологии и заимствованной лексики проявляется в том, что интернационализмы в своем большинстве являются заимствованиями и поэтому и те и другие подвергаются процессу ассимиляции. Заимствование иноязычных слов представляет собой исторический процесс, обусловленный постоянным и разносторонним общением между народами, и может функционировать в одном заимствующем языке. «Если предметно-смысловое разнообразие заимствованных слов очень велико, то круг интернациональных терминов уже круга заимствованной лексики, и в национальные языки они проникают лишь в результате культурно-исторического взаимообмена между народами» (Бельчиков, 1959, с.10). Кроме того, «интернационализмы представляют собой «целесообразные» заимствования» (Бельчиков, 1959, с.15).

Среди интернациональных терминов есть слова, которые имеют узкую сферу распространения, ограниченную профессиональными рамками одной специальности. Такие термины имеют возможность

расширения сферы употребления по мере распространения в обществе соответствующей отрасли знания или производства (Бельчиков, 1959, с.16).

Важен тот факт, что интернационализмы становятся лишь относительно сходными друг с другом. В каждом из языков они приобретают национальное своеобразие и национальную специфику. Национальное своеобразие и интернациональные элементы в терминологии немецкого языка были рассмотрены в монографии М.Н. Володиной. Н.В. Кудокпаке исследовала интернациональные элементы в терминологии политики и экономики в русском языке, интернациональные элементы в терминологии татарского языка были исследованы в работах М.Б. Хайруллина, проблема интернациональной лексики были рассмотрены в монографиях Р.А. Юсупова и Ф.С. Фасеева.

В настоящем исследовании мы разделяем точку зрения, согласно которой иноязычную лексику в терминологии следует рассматривать в качестве интернационализмов.

В связи с проблемой заимствования терминологического состава не раз поднимается вопрос о целесообразности употребления заимствованной лексики в национальном языке. В настоящий момент споры по этому поводу, на наш взгляд, не являются актуальными. Процесс интернационализации стал данностью современной эпохи. По мнению С.В. Гринева, заимствование способствует совершенствованию и развитию языка, внося в него «точность выражения, эмоционально-экспрессивное и стилистическое разнообразие» (Гринев, 1982, с.108). Становление терминологии многих национальных языков имеет «одну общую отличительную черту – тенденцию к широким заимствованиям из довольно ограниченного круга развитых языков» (Гринев, 1982, с.109). Наше исследование подтвердило данное положение.

3.1. Интернационализмы

Фактический материал нашего исследования свидетельствует о наличии большого пласта интернациональной лексики в терминосистемах сопоставляемых языков. Под интернационализмами мы понимаем лексические единицы, которые, «являясь неотъемлемой частью каждого из языков, совмещают в своей словообразовательной и семантической структуре повторяющиеся в разных языковых системах и неповторимые компоненты» (Кудокпаке, 1993, с.18). Интернационализмами передаются важнейшие понятия современной науки и дей-

ствительности. Расширение словарного запаса за счет интернациональных терминов способствует эффективному процессу международного обмена информацией.

В интернациональной лексике любой терминологии особое место занимают термины древнегреческого и латинского происхождения, или слова, составленные из греко-латинских морфем. Греко-латинские морфемы обладают большим потенциалом в обозначении понятий интернационального характера, они являются одним из «основных источников пополнения любой терминологии» (Володина, 1993, с.37). Особенностью таких терминов является то, что они передают значения термина «посредством значения составляющих терминологических элементов», не вызывая при этом полисемию (Даниленко, 1977, с.35). По словам М.Н. Володиной, «структура таких терминов как правило не отмечена специфичными языковыми признаками, позволяющими определить их национальную принадлежность» (Володина, 1993, с.37).

Греко-латинские морфемы образуют значительную группу среди экономических терминов немецкого, русского и татарского языков и составляют 40% от общего числа заимствованной лексики в исследуемой нами терминологии. Терминологическая интернациональная лексика экономики включает в себя как слова, так и словосочетания.

Особенностью греко-латинских терминов в терминологии экономики является то, что они пришли в сопоставляемые языки через посредство других. Например, в русский язык эти понятия вошли через польский в 17 веке, позднее через западноевропейские языки: девальвация, инфляция, бланкизм, эмиссия, эмитент, лицензия (Шанский, 1972). В терминологию татарского языка они пришли через русский язык. Следующие греко-латинские термины заимствовал немецкий язык из французского языка: Emission f, Blanquismus m, Bonität f, Fusion f, Ökonomie f, Deflation f, Emittent m, Rentabilität f, Lizenz f.

Процесс заимствования, однако, «не должен быть стихийным, иначе не избежать неупорядоченности, ненормированности, неоднозначности терминологической системы» (Кудокпаке, 1993, с.22). Для этой цели создаются международные организации, которые пытаются стандартизировать отдельные наименования в границах общей теории терминологии. В использовании интернациональной лексики в разных языках могут возникнуть различного рода неточности. Эту проблему не раз поднимал в своих работах М.Б. Хайруллин. «Все неточности в области образования, распространения научно-технических, обще-

ственно-политических терминов в разноструктурных, разносистемных языках связаны с неучетом лексико-семантических, морфологических, формообразовательных, словообразовательных возможностей отдельных языков, исходящих из специфики их парадигматики и синтагматики» (Хайруллин, 2000, с.27). В исследуемой нами терминологии примером национального своеобразия в использовании интернациональной лексики может служить термин *Produktion f*, эквивалентом которого в русском и татарском языках является слово производство и житештеру, а не продукция.

На проблему конгруэнтности и дивергенции интернациональных терминов экономики в немецком языке обратил внимание Й. Дверхаген (Dwerhagen, 1988). В своей статье он анализирует интернациональные термины экономики, вошедшие в немецкий язык в разное время, с точки зрения их функционирования в правовой системе Германии. Автор статьи исследовал использование таких терминов в законодательных текстах. В отличие от «старых» интернационализмов, слов итальянского, французского и английского происхождения, использование «новых» интернациональных терминов экономики из американского варианта английского языка не всегда уместно и может повлечь за собой проблемы. Автор исследования в качестве примеров «новых» интернационализмов приводит следующие слова: *charter*, *factoring*, *leasing*, *franchising*. С одной стороны, данные термины вошли в язык, активно участвуют в словообразовательных процессах, широко используются носителями языка. Но с другой стороны, при этом не учитывается правовое поле языка-донора. Беспроблемное функционирование «старых» интернационализмов Й. Дверхаген объясняет историческим соответствием правовых норм условиям экономического хозяйствования того времени (Dwerhagen, 1988, с.166).

Анализ терминологических единиц экономики немецкого, русского и татарского языков показал наличие среди интернационализмов небольшой группы нецелесообразных заимствований. К таковой мы относим, например, термин пролонгирование. Как в немецком, так и в русском и татарском языках данный термин может быть заменен средствами родного языка: *Verlängerung f* – продление – тулау вакытын озынайнату. Перечисление подобных примеров можно продолжить: *Kreditor m* – *Gläubiger m*, *on call* – *Kredit* – *Kredit auf Abruf*, *Konnossement n* – *See-Schiffsfrachtbrief m*, *Consulting n* – *Beratung f*, *Distributor m* – *Eigenhändler m*, *Meeting n* – *Sitzung f*, аудит – проверка, консалтинг – консультирование.

Приведенные примеры мы можем отнести к стремлению проявления «языкового престижа». «Иностранные слова часто имеют перед родными синонимами то преимущество, что аттестуют говорящего в социальном плане более высоко. С помощью таких слов человек утверждает свой культурный и общественный авторитет, заявляет свои претензии на культурное и деловое превосходство. Их употребление диктуется желанием подчеркнуть не высокий уровень образованности или знание языкового этикета, а другие качества, ценимые сегодня обществом: уровень информированности о новом, современном, технически приоритетном» (Розен, 1991, с.165).

Для сопоставительного описания интернациональной лексики в терминологии экономики немецкого, русского и татарского языков необходимо остановиться на таком аспекте, как время заимствования. Хронологический аспект напрямую связан с другим типом классификации по языку – источнику заимствования.

В терминологическом заимствовании в сфере экономики немецкого, русского и татарского языков имеются следующие сопоставимые ареалы, которые по происхождению могут быть поделены на:

латино-французские

Marge f – маржа, Reserve f – резерв – резерв, Honorar n – гонорар – гонорар, Arbitrage f – арбитраж – артибразж, Audit m – аудит – аудит, Akzise f – акциз – акциз, Tarif f – тариф – тариф, Aktie f – акция – акция.

итальянские

Giro n – жиро – жиро, Disagio n – дизажио – дизажио, Konto n, netto – нетто – нетто, brutto – брутто – брутто, Bankrott m – банкрот, Tratte f – тратта – тратта, Kasse f – касса – касса, Bilanz f – баланс – баланс, Bank f – банк – банк.

англоамериканизмы

Hedging n – хеджинг – хеджинг, Dealer m – дилер – дилер, Factoring n – факторинг – факторинг, Clearing n – клиринг – клиринг.

Наличие в сопоставляемых языках итальянской лексики, связанной в основном с банковским делом, объясняется появлением первого в мире банка в Италии. Заимствования из итальянского языка в экономическую лексику немецкого языка появились уже в период средневековья: Giro, Skonto, Konto, Tratte (Dwerhagen, 1988, с.164). В последующие века язык экономики немецкого языка продолжал пополняться словами латинского, французского и итальянского происхождения. В 1950 году первое место в немецком языке по числу заимствований занимал латинский язык, далее за ним следовал французский. Английский язык в то

время был лишь третьим. Такое положение вещей было характерно более всего для терминологии торговли. Англоамериканизмы стали постепенно входить в терминологию экономики немецкого языка с 1958 года, и со временем процесс заимствования из американского варианта английского языка стал сильно развиваться. В германистике вопросу о влиянии англоамериканизмов на различные сферы экономики посвящены многочисленные исследования. Обзор теоретических работ по данной проблематике мы нашли в работе А. Эфференц и У. Фит. В ней авторы ссылаются на исследования таких авторов, как А. Стивен, В. Карстензен и Х. Галинский, У. Аллане, Х. Финк, Д. Дакворт, Б. Енгельс, Х. Майер и других (Efferenz, Vieth, с.15–27). Заимствования из американского варианта английского языка в экономической терминологии немецкого языка занимают в настоящий момент ведущую позицию, так что профессора экономических факультетов говорят сейчас об американизации данной терминологии.

Терминологические заимствования торгово-финансовой сферы из английского, немецкого, французского и итальянского языков в русский язык проникают в эпоху Петра I (Биржакова, Войнова, Кутина, 1972). Экономические понятия из этих языков продолжают пополнять исследуемую терминологию до XIX века. К заимствованиям того времени относят такие термины, как например: капитал, кредит, тариф, банкир, кассир, банк, акционер, баланс. На рубеже XIX–XX веков особую роль в пополнении лексического состава экономики русского языка играет английский язык: митинг, бизнес, капитал, трест, импорт, экспорт. Появление большого количества иноязычных понятий, связанных преимущественно с общественно-экономической терминологией, Л.П. Крысин объясняет «развитием капиталистических отношений в России» (Крысин, 1968, с.57).

Несопоставляемой группой заимствований в экономической терминологической лексике татарского языка является лексика арабо-персидского происхождения: сәясәт, икътисад, фаиз, ширкәт, сәүдә, хакимият.

Арабо-персидские заимствования оказывали влияние на татарский язык до второй половины XIX века. Как справедливо отмечает Ф.С. Фасеев, арабо-персидские лексемы выполняли ту же функцию, что и греко-латинские и другие западноевропейские заимствования в русском языке (Фасеев, 1969, 189 б.). В.В. Виноградов также указывал на то, что «европейскому ареалу с его латинскими и греческими интернационализмами могут быть противопоставлены другие ареалы,

где такую же роль играет арабский или китайский. Арабский издавна был носителем арабской культуры среди многих иранских и тюркских и, отчасти, африканских народов» (Виноградов, 1961, с.8).

Начиная с 80-х годов XX века в связи с известными социально-политическими изменениями в жизни российского общества часть арабских заимствований, вытесненных в свое время, стали постепенно возвращаться в употребление, и историзмы стали неологизмами, причем арабо-персидскими заимствованиями обозначаются базовые понятия экономики, например, икътисад, сэнэгать. И.И. Сиразиев пишет о том, что замена некоторых русизмов «возвращенными» арабскими заимствованиями могла показаться непривычной, но со временем, по его мнению, «они войдут в обычное употребление, т.к. звуковой строй современного языка позволяет без особого труда адаптировать практически без существенных изменений большинство единиц арабского языка» (Сиразиев, 2002, с.149).

Вышеупомянутые иноязычные понятия, пришедшие из европейских языков, нашли свое отражение и в терминологии экономики татарского языка через посредничество русского: мотивация, кооперация, конъюнктура, диверсификация.

Влияние европеизмов на современную экономическую терминологию русского и татарского языков обусловлено тем, что на территории постсоветского пространства терминология рыночных отношений практически отсутствовала, а процесс заимствования из европейских языков через русский язык предлагает «удобный однословный эквивалент» (Китайгородская, 1996, с.197).

В связи с рассмотрением влияния процесса заимствования в терминологическом составе экономики немецкого, русского и татарского языков уместным является выявление фактов взаимовлияния и взаимообогащения сопоставляемых языков.

В экономической терминологии русского и татарского языков выделяется небольшая группа заимствований из немецкого языка: биржа – Börse f, бухгалтер – Buchhalter m, вексель – Wechsel m, рентабель – рентабельный.

Интересна этимология слова «биржа», которое вошло в русскую лексику из немецкого языка Börse. Именовано это понятие по фамилии купеческой семьи van der Burse из города Брюгге, в доме которых собирались торговцы для проведения сделок (Duden, 1996).

В конце XVIII – начале XIX века в России очень популярны были труды немецких экономистов. Немецкая экономическая лексика вошла

в этот период, в основном в результате калькирования, в экономическую терминологию русского языка, а через него и в татарский язык. Освоение калькированных терминов экономики немецкого языка происходило в основном письменным путем. Исследования К.С. Коготковой, И.Ф. Протченко, М.И. Скворцова и многих других посвящены проблемам перевода и поиска эквивалентов общественно-политической лексики русского языка, частью которой, как известно, является экономическая терминология. Именно к этому периоду относят появление в русской терминологической лексике таких понятий, как например, заработная плата, добавленная стоимость, перепроизводство.

Влияние русских лексем на экономическую терминологию немецкого языка наблюдается издревле (Опельбаум, 1971). Оно актуализируется в лексике бывшей ГДР (Розен, 1976) и проявлялось в заимствовании русизмов, связанных с советской действительностью, а также в калькировании некоторых понятий: Sowchos m, Sowchose f, Bestarbeiter m (передовик), Kontrollkommission f (комиссия контроля), kommunistisches Verhalten zur Arbeit (коммунистическое отношение к труду).

Экономическое взаимодействие носителей русского и татарского языков является наиболее существенным. Оно отражено в номинативных единицах, относящихся к соответствующей терминологии. Названия денежных единиц «казна», «алтын» «деньги» заимствовано русским языком из татарского языка в XIII веке (Заимствования русского языка, 1991). Позднее русский язык стал оказывать большое влияние на татарский язык. Оно начинается уже в XVI веке. Заимствованная лексика запечатлена в многочисленных памятниках деловой письменности того времени. Некоторые факты употребления заимствованной лексики в торгово-экономической сфере в татарском языке изложены в книге Э.М. Ахунзянова. Автор пишет, что со второй половины XIX века в татарском языке происходит не только внедрение русских слов, а через него европейских терминов, но и замена их прежних арабо-персидских названий русскими. Так, в переводе «Законов Екатерины Второй» на татарский язык слова фабрика и завод пояснены арабо-персидскими кәрханэ и сәнэгатьханэ. Позднее они полностью вытесняются заимствованиями, пришедшими из русского языка. В этот период в языке идет освоение следующих терминов: залог, расчет, ярмарка, штраф, расход, банкрот (Ахунзянов, 1968, с.106).

Все иноязычные понятия переживают процесс адаптации в терминологической системе экономики сопоставляемых языков. Адапта-

ция терминов – «иностранных слов» является вопросом времени. В процессе адаптации заимствованных терминов экономики выделяются два вида ассимиляции: формальная и функциональная. В свою очередь формальная подразделяется на фонетическую, графическую, грамматическую.

Фонетическая ассимиляция характерна для терминов-заимствований в русском и татарском языках. Заимствования из европейских языков, в том числе англоамериканизмов, как уже отмечалось выше, входят в татарский через русский язык и уже в нем претерпевают все виды фонетической ассимиляции, к которым относятся:

– звуковая конвергенция, т.е. регулярная замена двух близких звуков одним, например, замена кратких и долгих гласных в терминах английского языка одним звуком, что обусловлено отсутствием таких различий в русском и соответственно, в татарском языках: Leasing n – лизинг; буквосочетание английского языка «ea» является в данном случае долгим звуком, который заменяется в русском и татарском языке звуком «и»;

– звуковая дивергенция, т.е. замена одного иностранного звука двумя, например звук «h» заменяется звуками «г» и «х»: Holding – холдинг, Hedg – хедж, Honorar – гонорар;

– звуковая субституция, т.е. замена одного иноязычного звука одним звуком принимающего языка, например, замена твердого звука m английского языка мягким звуком m, например, meeting – митинг;

Возвращенные арабо-персидские заимствования в терминологии экономики татарского языка не вызывают трудностей в плане фонетической адаптации. Их фонетическое оформление знакомо языку много лет. К подобным ассимилированным понятиям можно также отнести ранние заимствования из итальянского и французского языков в немецком, русском и татарском языках: Aktie f, Bilanz f, Tratte f, Konto n, акция, акциз, баланс.

Термины – «иностранные слова» латинского, французского и итальянского происхождения вошли в сопоставляемые языки давно, большинство из них не воспринимается носителями языка как «оригинальные заимствования» и поэтому не представляют сложности в плане произношения.

Современные заимствования экономики в немецком языке, с точки зрения фонетики усваиваются в исходном виде. Это, прежде всего, относится к англоамериканизмам. Данный факт обусловлен высокой степенью распространенности владения населения английским языком.

Следующим видом адаптации является графическая ассимиляция, т.е. отражение графической формы иноязычного термина средствами принимающего языка. Этот процесс сопровождается графическими преобразованиями в написании терминов, если принимающий язык пользуется отличной от языка-источника системой графики. Графическое переоформление имеет место среди современных заимствованных английских терминов в русском и татарском языках. Графическое переоформление сопровождается путем трансфонации или транслитерации (Гринеv, 1982, с.121). В первом случае речь идет о передаче звуковой последовательности языка-источника графическими средствами заимствующего языка, например: хеджинг – hedging. Во втором случае передается буквенная последовательность языка-источника средствами заимствующего языка, например: consalting – консалтинг. Возможны смешанные случаи, например, при передаче английских заимствований с согласной «г» – в словах маркетинг, сервис.

Арабо-персидские заимствования в татарском языке, итальянские и французские заимствования в немецком и русском языках зафиксировали много раньше свое написание. Современные заимствования в немецком языке сохраняют английскую графику, однако существительные пишутся при этом с заглавной буквы. С.В. Гринеv считает, что фонетическая ассимиляция устного заимствования протекает легче, чем письменного, из-за тормозящего влияния иноязычного написания.

Грамматическая ассимиляция предполагает включение заимствованного слова в систему рода, числа, падежа. При установлении рода обычно принимаются во внимание два фактора – значение слова и его форма, особенно окончание. В экономической терминологии сопоставляемых языков в настоящее время при установлении рода ведущую роль играет форма заимствованного слова.

Так, в терминологии экономики русского языка на современном этапе значительную группу образуют заимствованные слова, оканчивающиеся в именительном падеже на твердый согласный. Такие слова по грамматическим нормам русского языка относятся к мужскому роду: гонорар, митинг, дилер, лизинг. Термины с окончаниями на -а относятся к женскому роду: ависта, афера. Слова среднего рода имеют финаль -о, например: инкассо, ажио, авизо.

Заимствованные слова в русском языке также приобретают падежные окончания и принимают категорию числа путем присоедине-

ния к ним окончаний, исключение составляют слова, оканчивающиеся на гласную -о.

Как известно, в татарском языке отсутствует категория рода, поэтому к терминам – «иностранным словам» в татарском языке присоединяются падежные аффиксы, например: системага, брокердан.

При выборе грамматического рода иностранного заимствования в немецком языке ведущим фактором является суффикс. Англоамериканизмы с суффиксом -ing становятся в немецком языке существительными среднего рода, например: Meeting n. Заимствованные суффиксы из других языков, например, французского языка -tät, -tion являются в немецком языке суффиксами женского рода, а суффиксы -eur, -är мужского рода: Auktion f, Bonität f, Kontrolleur m, Millionär m.

Таким образом, заимствованный термин претерпевает графические, фонетические, грамматические изменения, но ассимиляция заканчивается лишь тогда, когда он становится частью лексической системы. Поэтому наряду с формальными признаками ассимиляции, рассмотренными выше, выделяют функциональные, т.е. лексико-семантические изменения в употреблении заимствований. Лексико-семантическая ассимиляция включает в себя признание заимствованного термина и его регулярное использование, а также сочетаемость с исконными словами. В экономической терминологии сопоставляемых языков иноязычные термины заимствуются чаще в одном, специальном значении. Так, слово икътисад (экономика) в исходном языке имеет еще значение хозяйство. В татарском языке это значение передается исконным словом хужалык. Термин Business n – бизнес – бизнес в немецкой, русской и татарской экономической терминологии имеет одно лексическое значение, в английском языке этому слову соответствуют три значения.

Однако следует отметить, что лексико-семантическая ассимиляция является длительным процессом, который имеет место после прохождения всех видов формальной ассимиляции и завершается дифференциацией значения заимствованного термина по отношению к его значениям в языке – источнике, а также к словам в заимствующем языке.

К особенностям исследуемой нами экономической терминологии немецкого, русского и татарского языков относится тот факт, что многочисленные интернациональные термины характеризуются словообразовательной активностью и используются в качестве строительного материала при создании новых терминов. Например: Holding n – Нол-

dingeschäft f, Holding-Bank f, Clearing n – Clearingabkommen n – multilaterales Clearing, аренда – арендатор, лизинг – лизинговый, фрахт – фрахтователь, дебитор – дебитор бурычы, банкрот – банкротлык – дәүләт күләмендәге банкротлык. Подобные образования называются в лингвистической литературе гибридными словами или гибридами. Словообразовательная активность «иностранных слов» справедливо выдвигается в научной литературе как один из важнейших признаков их функциональной ассимилированности. Однако включение таких гибридных слов в категорию заимствованных терминов, на наш взгляд, является неправильным, т.к. это противоречит пониманию заимствования как процесса воспроизведения лингвистической модели одного языка в лексической системе другого и не учитывает вовлечения иноязычных слов в сферу словообразования заимствующего языка.

При классификации заимствованной лексики по степени ассимиляции иногда в лингвистике прибегают к терминам «варваризмы» и «экзотизмы».

Варваризмы не вызывают никаких ассоциаций с иностранными реалиями и могут быть переведены на национальные языки. Однако они используются в целях облегчения международного понимания.

В корпусе нашего исследования к таким терминам относятся следующие: netto – нетто, brutto – брутто – брутто, Force majer – форс-мажор – форс-мажор, fot – фот – фот, fob – фоб – фоб, for – фор – фор, fio – фио – фио.

Экзотизмы в отличие от варваризмов четко передают принадлежность слова или термина к определенной культуре. В нашем исследовании к таковым можно отнести названия денежных единиц: Euro – евро – евро, Dollar – доллар – доллар, Jene – иена – иена.

Таким образом, интернационализмы составляют значительный пласт в терминологии экономики немецкого, русского и татарского языков. География заимствований терминов в сопоставляемые языки в основном однородна и представлена иноязычной лексикой из латинского, французского, итальянского и английского языков. Несопоставимыми являются арабо-персидские заимствования в терминологии экономики татарского языка, с помощью которых в нем в настоящее время обозначаются базовые понятия экономики.

Среди заимствованных терминов в языке экономики немецкого, русского и татарского языков имеется группа понятий, образованная в результате взаимодействия и взаимообогащения сопоставляемых языков. Наиболее весомой является роль русского языка в обогащении

терминологии экономики татарского языка, т.к. в результате этого влияния словарный состав данной терминологии пополняется не только русизмами, но и европейскими понятиями.

Иноязычные термины экономики осваиваются сопоставляемыми языками фонетической системой, принимают графическое и грамматическое оформление в соответствии с закономерностями национального языка и далее активно участвуют в словообразовательных процессах.

Среди заимствованных терминов экономики в сопоставляемых языках выделяются так называемые варваризмы и экзотизмы, используемые в анализируемых языках для облегчения международного понимания.

3.2. Калькирование

В процессе заимствования различают не только понятие «иностранный язык», «оригинальное заимствование», «прямое заимствование», когда слово заимствуется в исконной форме, но и «калькирование» – в случае передачи значения слова языковыми средствами собственного языка.

Калькирование является особенно продуктивным способом образования терминов экономики в татарском и русском языках. Продуктивность данного способа образования объясняется тем, что «калькирование – это особое средство ассимиляции, приспособления иноязычных слов к системе заимствующего языка. Это традиционное средство пополнения, а иногда и формирования терминологической лексики национального языка» (Володина, 1993, с.40).

По мнению А.В. Суперанской, калькирование «как терминотворческий прием представляет собой пересечение и взаимодействие трех основных приемов: терминологизации, терминообразования и терминозаимствования» (Суперанская, 1989, с.219).

Изучению процесса калькирования в отечественном языкознании уделено много внимания. Теоретические вопросы калькирования освещались в работах А.А. Реформатского, Д.С. Лотте, Н.М. Шанского, К.А. Левковской, М.Д. Степановой, Л.П. Ефремова и многих других. Процесс калькирования в образовании терминологических понятий татарского языка был рассмотрен в работах Ф.С.Фасеева и Ф.С. Сафиуллиной. Э.М. Ахунзянов также отмечал важную роль калькирования в развитии словарного состава татарского языка. Вопросы каль-

кирования были затронуты в монографии Р.А. Юсупова. Роли калькирования в татарском языке посвящена работа Н.В. Максимова.

Явление калькирования в германистике традиционно рассматривается в рамках процесса заимствования. Слова, образованные путем калькирования, обозначаются термином *Lehnwörter*. В свою очередь *Lehnwörter* подразделяются на *Lehnübertragung* и *Lehnübersetzung*. В первом случае речь идет о морфемном калькировании заимствованного понятия, а в другом – о семантическом калькировании, под которым понимается передача значения заимствованного понятия средствами родного языка.

В отечественной лингвистике более распространенным является выделение калькирования в качестве отдельного объекта языкового исследования и противопоставление его заимствованию. Противопоставление калькирования и процесса заимствования позволяет выявить специфику каждого лингвистического явления и четко разграничить оба понятия. Несомненно, два этих процесса имеют много общего. Общность процесса калькирования и заимствования проявляется в том, что в них отражаются языковые контакты народов. Однако объект калькирования и заимствования имеет свой «план выражения» и свой «план содержания» (Ефремов, 1974, с.85). «План выражения» может быть частично изменен при заимствовании. Заимствованная лексика всегда подвергается фонетической ассимиляции. При калькировании «план выражения» заимствованного слова заменяется своим.

«Калькирование и заимствование роднит общая цель – создание плана выражения для плана содержания, заключенного в их иноязычных объектах» (Ефремов, 1974, с.85). Общность калькирования и заимствования проявляется также в том, что оба они представляют собой различные способы усвоения семантики иноязычных слов с целью обогащения словарного состава национального языка.

До сих пор в лингвистической литературе по данному вопросу существуют различные точки зрения на раскрытие сути калькирования и соответственно на различные типы классификаций. В процессе калькирования часто выделяются две группы калек: морфемные и семантические, некоторые авторы выделяют еще и фразеологические калки.

Для анализа результатов калькирования при образовании терминов экономики немецкого, русского и татарского языков мы применим классификацию Р.А. Юсупова, который различает семантическое и семантическое калькирование (Юсупов, 1980, с.79).

Семантико-структурное калькирование сводится к имитации словообразовательной и семантической структуры иноязычного слова.

Семантическое калькирование ведет к приобретению нового иностранного значения словом своего языка.

Рассмотрим структурно-семантические кальки в терминологии экономики немецкого, русского и татарского языков. Среди них мы выделим точные и неточные кальки, которые в свою очередь могут быть поделены на однословные и составные номинативные единицы.

Точные однословные структурно-семантические кальки в терминологии экономики татарского и русского языков представляют собой небольшую группу. В результате этого вида калькирования под влиянием иностранного языка активизируются словообразовательные средства языка-источника, а также уточняется значение слова. Однословные термины-кальки образованы в русском и татарском языках в соответствии со словообразовательными нормами каждого национального языка и являются сложными или производными единицами: себестоимость ← *Selbstkosten*, товаровладелец ← *Warenbesitzer*, бесприбыльный ← *gewinnlos*, кыйбатчылык ← дороговизна, куллану ← потребление, очкөнлекләр ← трехдневки.

В качестве образца, по которому создаются кальки, в экономической терминологии русского языка часто выступает немецкий язык. Более ранние кальки немецкого языка из сферы экономики появились в связи с популярностью трудов ученых-экономистов Германии в начале XIX века: *Gebrauchswert* – потребительская стоимость, *Tauschwert* – меновая стоимость. На современном этапе появление калькированных слов по образцу немецких терминов свидетельствует о тесном и плодотворном сотрудничестве двух государств в сфере экономики. Деловые и торговые отношения между Россией и Германией на разных уровнях вызвали необходимость в усвоении новых понятий: *Muttergesellschaft* → общество-мать, *doppelte Buchführung* → двойная бухгалтерия. В экономическую терминологию татарского языка такие термины входят в результате калькирования, но образцом, по которому они созданы, является русский язык.

Наибольшее количество точных структурно-семантических калек русского и татарского языков образовано синтаксическим способом и представляет собой составные кальки. Примерами составных калек в русской экономической терминологии, образованных по образцу немецкого языка, являются следующие: эластичный спрос ← *elastischer Bedarf*, скользящая цена ← *gleitender Preis*, общество с

ограниченной ответственностью ← Gesellschaft mit beschränkter Haftung, акционерное общество ← Aktiengesellschaft f, система расчетов ← Verrechnungssystem n.

Следующие лексические единицы татарского языка представляют собой кальки соответствующих терминов русского языка: туры чыгымнар ← прямые затраты, һөнәрчелек салымы ← промысловый налог, яллы хезмэт ← наемный труд, билгелэнгән бәя ← назначенная цена, чит илгә чыгу салымы ← налог на выезд, өстәмә кыйммэт салымы ← налог на добавленную стоимость, керем салымы ← налог на прибыль, тискәре керем салымы ← отрицательный подоходный налог, акча эйләнешенең тотрыклы булуы ← устойчивость денежного обращения.

Приведенные выше примеры представляют собой точные структурно-семантические кальки в терминологии экономики татарского и русского языков. Около 18% двухкомпонентных словосочетаний и 36% многокомпонентных словосочетаний экономической терминологии татарского языка являются кальками, созданными по образцу русского языка.

Неточные структурно-семантические кальки в нашем исследовании обнаружены лишь в терминологии татарского языка. Примерами таких калек являются следующие экономические термины: булендек компаниясе ← дочерняя компания, туләу вакытын озынайту ← пролонгация, кыек налог ← акцизный налог, гадел конкуренция ← чистая конкуренция, гадел сәудә ← чистая продажа, өтәмә чыгымнар ← косвенные затраты, хақы чыгарылу ← окупиться, гомуми керем ← валовая прибыль, зыян ясамый торган эшханә ← безубыточное предприятие, тулаем туләу ← паушальный платеж, тотрыклы керемнәр ← нефундированные доходы, узгәрәп тора торган бәя ← скользящая цена.

Как видно из примеров, в татарском языке неточное структурно-семантическое калькирование наблюдается при заимствовании таких терминов экономики, в которых присутствует определенная метафоричность или имеется иноязычное слово. Именно в этом случае происходит раскрытие сути данного явления или понятия средствами родного языка.

Единичными являются случаи передачи метафоричного значения в татарском языке: яшерен икътисад ← теневая экономика, ябык ташлама ← закрытые скидки, ябык сәудә ← закрытая торговля.

Способ неточного структурно-семантического калькирования является весьма удобным способом, т. к. с его помощью происходит не

только передача готовых терминов, но и освоение системой другого языка новых понятий и приспособление их к языковому строю собственного языка.

В качестве одного из компонентов в составных структурно-семантических кальках часто выступают «оригинальные» заимствования. Такие номинативные единицы, как известно, называют полукальками. Заимствованным компонентом в экономической терминологии русского языка выступает иноязычная лексика из европейских языков. В терминосистеме экономики татарского языка в создании калек, кроме европейских заимствований, которые проникли в него через русский, также участвуют арабо-персидские лексемы.

По отношению к своему объекту и способу осуществления полукалькирование «есть комбинация заимствования и калькирования, однако не любая, а строго определенная: заимствование одной и перевод другой деривационно-мотивирующей единицы» (Ефремов, 1974, с.123). Номинативные единицы, образованные в результате полукалькирования, являются иноязычными словами. Просто один из компонентов полукальки претерпевает фонетическое изменение и по своей сути максимально приближен к заимствующему языку. По мнению Л.П. Ефремова, в полукалькировании ярко проявляются словообразовательные тенденции языка (Ефремов, 1974, с.125).

Доля однокомпонентных полукалек в терминологии экономики татарского и русского языков незначительна. Все однословные полукальки в терминологии экономики татарского и русского языков являются сложными словами: агроярдем – агропомощь, банк-эгза – банк-член, макроикътисад – макроэкономика, микромохит – микро-среда, брутто-сэгать – брутто-час.

81% двухкомпонентных словосочетаний экономической терминологии татарского языка и 40,7% соответствующих сочетаний русского языка образованы с участием заимствованного слова: акциз жыемы ← акцизный сбор, милли керем ← национальный доход, инкассо операциялэре ← инкассовые операции, ихтыяж инфляциясе ← инфляция спроса, озак сроклы вексель ← долгосрочный вексель, финанс кредиты ← финансовый кредит, кредит килешуе ← кредитное соглашение, эйлэнеш баланс ← баланс оборотный, процент дэвере ← процентный период, производство төре ← тип производства, капитал эйлэнеше ← обращение капитала.

63% многокомпонентных словосочетаний экономической терминосистемы татарского языка и 31,2% русского языка образовано с

участием заимствованного компонента: балансның актив сальдосы – активное сальдо баланса, хезмэт житештерученлегенең динамикасы – динамика производительности труда, хезмэт ресурслары балансы – баланс трудовых ресурсов, маркетинг өлкәсендә мәғлүмат жыю сиситемасы – маркетинговые информационные системы, түләү балансының актив һәм пассивы – актив и пассив платежного баланса.

Представленные процентные данные об участии оригинальных заимствований в образовании двух- и многокомпонентных словосочетаний свидетельствуют о том, что их доля в терминологии экономики русского языка почти вдвое меньше, чем в терминосистеме татарского языка.

В некоторых номинативных единицах немецкого и русского языков выступают заимствования из итальянского, французского и английского языков: Akzeptkredit m – акцептный кредит, warendifferenzierendes Marketing – товарно-дифференцированный маркетинг, Devisenkredit m – валютный кредит, Inkassogeschäft n – инкассовые операции, Businessplan m – бизнес-план.

Вышеприведенные примеры экономических терминов немецкого языка, в отличие от русского языка, нельзя отнести к полукалкам. Иноязычные компоненты в данных терминах демонстрируют словообразовательную способность в немецком языке.

Термины экономики немецкого языка, образованные путем структурно-семантического калькирования, в материале нашего исследования не обнаружены.

Экономические понятия в немецком языке заимствуются чаще в исходном виде, иногда для заимствованного понятия параллельно существует исконное слово: Verlängerung f – Prolongation f, Beratung f – Consulting n, Gläubiger m – Kreditor m.

Приобретение нового лексического значения исконными экономическими терминами немецкого, русского и татарского языков в результате иноязычного влияния в нашем исследовании не обнаружено.

Анализ фактического материала показал, что путем калькирования образована большая группа экономических терминов русского и татарского языков. При этом доля однословных калек в нашем исследовании невелика. Значительная часть словообразовательных калек и полукалек в терминологии экономики русского и татарского языков представлена составными номинативными единицами.

Терминологические единицы, образованные в результате семантического калькирования в сопоставляемых языках, в нашем исследовании не зафиксированы.

Способ калькирования не является продуктивным в пополнении терминологического состава экономики немецкого языка. Термины экономики иноязычного происхождения чаще заимствуются немецким языком в исходном виде.

Выводы по главе 3

Экономическая терминология немецкого, русского и татарского языков обогащается не только за счет использования внутренних ресурсов, но и в результате заимствования лексики других языков.

С точки зрения характера заимствованного материала в экономической терминологии сопоставляемых языков выделяются две группы слов: прямые заимствования – «интернационализмы» и калькированная лексика.

Среди интернационализмов в исследуемой терминологии особое положение занимают греко-латинские заимствования. Другими источниками возникновения общего интернационального пласта в экономической терминологии являются терминологические понятия итальянского, французского и английского языков. В терминологию экономики татарского языка данные заимствования пришли через русский язык.

К несопоставимому ареалу заимствования иноязычных понятий в экономической терминологии татарского языка относятся возвращенные арабо-персидские заимствования.

Терминологические заимствования экономики в немецком языке в своем абсолютном большинстве сохраняют звуковую оболочку заимствованного языка. Термины – заимствования из европейских языков в экономической терминологии русского языка претерпевают незначительные фонетические преобразования, которые, в свою очередь, сохраняются в татарском языке. Кроме того, заимствованные термины экономики получают в анализируемых языках графическое и грамматическое оформление, далее они активно участвуют в словообразовательных процессах.

В иноязычной лексике исследуемой терминологии сопоставляемых языков имеются варваризмы и экзотизмы, способствующие облегчению международных контактов в сфере экономики.

Калькированные терминологические единицы подразделяются на семантические и структурно-семантические. Случаи семантического калькирования в корпусе нашего исследования не обнаружены.

Однословные структурно-семантические кальки в экономической терминологии русского и татарского языков составляют незначительное количество.

Большую группу в терминологии экономики русского и татарского языков образуют составные структурно-семантические кальки.

Образцом, по которому образованы структурно-семантические кальки русского языка, часто выступает немецкий язык. Калькированные термины татарского языка создаются по образцу русского языка.

Среди калькированных лексем имеются термины, элементами которых являются оригинальные заимствования из итальянского, французского и английского языков.

В экономической терминологии немецкого языка калькированные лексические единицы не обнаружены. Лексический состав данной терминологии пополняется за счет «оригинальных» заимствований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая терминология является одной из важных систем, имеющей многовековую историю формирования, отражающей историю развития общества в целом.

Сопоставительное изучение экономической терминологии в немецком, русском и татарском языках интересно по ряду причин.

Во-первых, развитие человечества на современном этапе сопровождается неуклонным ростом экономики, что вызывает всемерное усиление сотрудничества разных народов в этой сфере. Расширение и углубление контактов в сфере экономики естественным образом приводит к расширению и взаимообогащению словарного состава национальных языков.

Во-вторых, как известно, терминологические системы в национальных языках развиты не одинаково. Немецкий и русский языки относятся к терминологически хорошо разработанным. Татарский язык в этом смысле несколько уступает им. Однако в настоящее время наблюдается активное развитие его терминологической системы. Изменение статуса татарского языка, провозглашение его государственным языком Республики Татарстан вызвало необходимость создания и обновления терминологической лексики различных сфер науки и областей знания, в том числе и экономической. В последнее время было издано много терминологических словарей по различным предметным областям, некоторые из них в свою очередь стали объектами специального лингвистического исследования.

Терминология экономики отличается многоаспектным понятийным аппаратом. Система экономических понятий характеризуется единством, целостностью, иерархической организацией элементов, очень неоднородных по содержанию и роли, которую они выполняют. В ней присутствуют термины, привлеченные из других терминосистем, как например, юриспруденция и география. Тем самым подчеркиваются ее взаимосвязи в языке. Внутренняя структура сопоставляемой терминологии также неоднородна. Она включает в себя терминологию экономики народного хозяйства, предприятия, системы кредитования, финансирования и страхования, мировую экономику, терминологический фонд внешней торговли и т.д.

Специфика экономики находит свое отражение также в сфере функционирования. В отличие от других терминологических систем экономические термины используются в речи не только специалистов, но и широких слоев населения. Своеобразие их функционирования объясняется той ролью, которую экономика играет в жизни социума. В терминологической системе отражаются социальные перемены в обществе.

Сопоставительное описание терминологической системы экономики немецкого, русского и татарского языков позволило выявить общность и специфичность в способах номинации и пополнения данного лексического пласта.

Экономическая терминосистема в сопоставляемых языках представлена словами и словосочетаниями. Однословных терминов экономики в немецком языке в корпусе нашего исследования 67%, русском языке – 37,5% и татарском языке – 36%.

Сопоставительный анализ способов образования экономических терминов дал следующие результаты: самым продуктивным способом образования экономических терминов немецкого языка является морфологический способ, точнее, один из его видов – словосложение. Синтаксический способ образования проявил особую продуктивность в образовании терминов экономики в русском и татарском языках. Этим обстоятельством объясняется тот факт, что многим терминологическим словосочетаниям русского и татарского языков соответствуют лексические единицы немецкого языка, образованные путем словосложения.

Кроме словосложения, как известно, морфологический способ объединяет также аффиксацию, аббревиацию. Все виды данного способа с различной степенью активности участвуют в образовании терминов экономики сопоставляемых языков.

Типология сложных слов в сопоставляемых языках неоднородна. При определении статуса сложного слова реализуются разные подходы. Для немецкого и русского языков важен формально-структурный фактор, для татарского языка – семантический.

В качестве сложных слов – терминов экономики немецкого языка функционируют главным образом определительные полносложные и неполносложные соединения среди существительных и сдвиги среди прилагательных и причастий, с доминирующей ролью существительного в качестве составного компонента.

Среди способов образования сложных слов-терминов экономики как существительных, так и прилагательных татарского языка лидирует лексикализация словосочетаний с одновременной аффиксацией.

В образовании сложных слов в терминологии русского языка приблизительно в равной степени представлено осново- и словосложение с подчинительным и сочинительным отношением компонентов.

Термины – сложные слова в немецком, русском и татарском языках представлены главным образом именем существительным и прилагательным. В терминосистемах экономики русского и немецкого языков среди сложных слов есть и причастия. В исследуемой терминологии татарского языка образование сложных слов наблюдается также при образовании глаголов. Для немецкого, русского и татарского языков характерно стремление к созданию сложных терминов на национальной и интернациональной основе, а также с участием частотных компонентов.

Термины экономики, образованные путем словосложения в сопоставляемых языках, имеют в структурном отношении в своем составе два компонента. Трехкомпонентные сложные термины экономики представлены только в терминосистеме экономики немецкого языка в незначительном количестве.

Поскольку немецкий и русский языки относятся к флективным, а татарский – к агглютинативным, то сопоставление аффиксального способа было ограничено рассмотрением лишь суффиксации, имеющей в языках много общего.

Как в русском, так и в татарском и немецком языках суффиксальные морфемы в производстве терминов экономики отражают категориальную принадлежность понятий. Посредством суффиксальных производных терминов в сопоставляемых языках реализуются семантические категории «процесс», «качество», «профессии и занятия и участники экономической деятельности».

Среди многообразия суффиксов, участвующих в образовании исследуемой нами терминологии, наиболее значимыми представляются те, которые обладают наибольшей продуктивностью, т.к. с их помощью осуществляется создание большинства терминов.

Среди терминов экономики татарского языка наблюдается синонимия суффиксов, с помощью которых образуются разные морфологические категории.

Наше исследование показало, что основное различие между терминами, образованными суффиксальным способом, заключается в

большом разнообразии суффиксов в русской экономической терминологии при образовании терминов.

Количество суффиксов в категориальной группе «качество» в немецком языке при образовании терминов прилагательных превышает число обслуживающих эту же категориальную группу татарских суффиксов, что объясняется словообразовательными особенностями данной части речи.

Путем аффиксации в экономической терминологии немецкого языка образовано 23,3% однословных понятий, в русском языке – 75,7% и татарском языке – 33,5%.

Анализируемый корпус терминов экономики включает в себя незначительное количество аббревиатур в немецком языке – 0,3%, в русском языке – 0,4%, много меньше их в исследуемом корпусе татарского языка (0,1%). Однако аббревиатуры сходны по своей структурной классификации в сопоставляемых языках и представляют собой инициальные аббревиатуры буквенного типа.

Небольшая группа терминов экономики немецкого, русского и татарского языков образована морфолого-синтаксическим способом. Общность в образовании экономических терминов этим способом проявляется в выборах моделей, а именно субстантивации, т.е. перехода прилагательных в разряд существительных. Переход причастий в разряд существительных характерен для экономической терминологии немецкого и русского языков. Субстантивация глаголов имеет место только в немецком и татарском языках.

Семантическим способом образована незначительная часть анализируемого корпуса (приблизительно 3%). Несмотря на то, что в количественном плане их доля невелика, они образуют в своем большинстве ядро экономической терминологии и широко используются для образования новых терминов путем аффиксации, словосложения и образования словосочетаний. Эти термины отличаются высокой частотностью употребления, являются родовыми для видовых понятий данной терминологии, а многие могут быть наименованиями подгрупп экономической терминологии.

Небольшое количество слов общеупотребительной лексики немецкого, русского и татарского языков стали терминами в результате расширения значения.

Образование терминов на основе специализации значения слов общеупотребительной лексики особенно характерно для экономиче-

ской терминологии татарского языка, что свидетельствует о стремлении к усвоению новых понятий собственными средствами языка.

В образовании терминов экономики немецкого языка семантическим способом распространены метафорические переносы, в результате чего появляются не только однословные, но и составные термины.

Значительный пласт в терминологии экономики немецкого и татарского языков образуют словосочетания. Данный факт объясняется сложностью термилируемых понятий и высоким уровнем развития соответствующей науки и разнообразием форм экономической деятельности. Терминологические словосочетания в корпусе нашего исследования проанализированы путем их классификации на двух- и многокомпонентные номинативные единицы. Доминирующее положение в сопоставляемых языках среди всех терминологических словосочетаний экономики занимают двухкомпонентные сочетания. Структура двухкомпонентных словосочетаний может быть сведена к двум моделям: субстантивно-субстантивной и атрибутивно-субстантивной.

В немецком и русском языках преобладают атрибутивно-субстантивные модели, в то время как в татарском языке субстантивно-субстантивные словосочетания. Такое соотношение структур обусловлено типологическими характеристиками сопоставляемых языков. В татарском языке, как и в других тюркских языках, широко используются изафетные структуры.

Проведенный сопоставительный анализ показал, что в настоящее время в экономической терминологии исследуемых языков появляются новые многокомпонентные терминологические словосочетания, отражающие процесс развития экономической мысли и разнообразие форм и методов ведения хозяйствования.

Многокомпонентными терминологическими словосочетаниями особенно богата терминология экономики татарского языка. Терминологические словосочетания с более чем 5 компонентами в татарском языке часто представляют собой определения и являются квазитерминами. Данный факт можно объяснить тем, что экономическая терминология в татарском языке, а особенно терминология рыночных отношений, является достаточно молодой. С помощью словосочетаний, которые раскрывают суть понятия, происходит усвоение данной терминологии.

Общность экономической терминологии немецкого, русского и татарского языков проявляется в способе обогащения за счет исполь-

зования не только внутренних ресурсов, но и в результате заимствования лексики других языков.

Экономическая терминология немецкого и русского языков в настоящее время пополняется заимствованиями из американского варианта английского языка. В татарском языке этот процесс имеет свою специфику. Заимствования из европейских языков приходят в татарский через русский язык. Некоторые ключевые понятия экономики в татарском языке передаются возвращенными арабо-персидскими заимствованиями.

Заимствованная лексика в корпусе нашего исследования рассматривается интернациональной, что обусловлено объектом исследования. Вся заимствованная лексика может быть охарактеризована в хронологическом аспекте и с точки зрения языка-источника.

Заимствованные термины экономики получают в сопоставляемых языках фонетическое, графическое и грамматическое оформление в сопоставляемых языках, далее они активно участвуют в словообразовательных процессах.

Наряду с процессом прямого заимствования при пополнении терминосостава экономики в русском и татарском языках наблюдается явление калькирования. Этот способ не выявлен в немецком языке при образовании экономических терминов. Термины экономики иноязычного происхождения чаще заимствуются немецким языком в исходном виде. Доля однословных калек среди терминов русского и татарского языков невелика. Значительная часть словообразовательных калек и полукалек в терминологии экономики русского и татарского языков представлена составными номинативными единицами.

Терминологические единицы, образованные в результате семантического калькирования, в сопоставляемых языках в нашем исследовании не зафиксированы.

Полученные результаты не исчерпывают всех возможностей изучения экономических терминов и позволяют наметить новые направления в их исследовании. Экономическая терминология является широким понятием, включающим в себя терминологию многих сфер и отраслей хозяйства, областей финансов, как например, торговля, кредитное дело, экономику производства, валютные отношения и т.д. В этой связи можно проанализировать особенности номинации отдельных терминологических систем. Более детально предстоит исследовать в дальнейшем вопрос об истоках формирования экономической терминологии татарского языка.

Анализируя экономическую терминологию немецкого, русского и татарского языков, мы попытались выявить закономерности в формировании терминологического фонда, установить сходство и различие в каждом языке. Выявленные моменты общности и специфичности могут быть полезны при разработке методик преподавания таких предметов, как типология языков, практика речи немецкого языка для устной темы «экономика Германии и России», а также преподавания немецкого языка на экономических факультетах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абызова Э.Б. Типология словообразовательной формы немецких существительных. – Казань: КГУ, 1987. – 98 с.
2. Авербух К.Я. Проблема вариантности терминологии и неполные термины // Лексика, терминология, стили. – Горький: ГГУ, 1977. – С. 5-10.
3. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. – Харьков: Вища школа, 1972. – 214 с.
4. Анюшин В.А. Структурно-типологическое исследование терминов сахарного производства ГДР и ФРГ // Семантика и структура деривационных моделей. – Владивосток, 1988. – С.88–89.
5. Арсеньев О.И. Явление ассиметрии военно-терминологических систем. Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1988. – 228 с.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Наука, 1966. – 608 с.
7. Ахметзянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1969. – 200 с.
8. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. – Казань: КГУ, 1968. – 367с.
9. Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. – М.: Учпедгиз, 1959. – 78 с.
10. Березин Ф.М. Головин Б.Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
11. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка. – Л.: Наука, 1972. – 431 с.
12. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. – М.: Воениздат, 1972. – 319 с.
13. Валиулина З.М. Философская терминология татарского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1953. – 19 с.
14. Валиулина З.М. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. – Казань, 1967. – 126 с.
15. Вашунин В.С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. – М.: Высшая школа, 1990. – 159 с.
16. Вашунин В.С. Функции определительных сложных существительных в современном немецком языке. – Куйбышев: Куйбышевский пединститут, 1982. – 583 с.
17. Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР. – Казань: КГПИ, 1982. – 210 с.
18. Виноградов В.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии. – М., 1961. – С. 3–10.

19. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии 1937 г. // Татаринев В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения. – М.: Московский лицей, 1994. – С. 218–284.
20. Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе в процессе терминологической номинации. – М.: МГУ, 1993. – 111с.
21. Володина М.Н. О функционально-семантическом развитии основы сложных слов терминологического характера // Проблемы общей и немецкой лексикологии. – М.: МГУ, 1985. – С. 133 – 142
22. Гаджиева Н.З. Природа изофета в тюркских языках // Советская тюркология. – 1970. – №2. – С. 18–26.
23. Газизуллин Ф.Г. Основные направления татарской экономической мысли начала 20 века (дооктябрьский период). Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М., 1959. – 23 с.
24. Газизуллин Ф.Г. Классовая сущность программы экономического журнала «Икътисад» // Некоторые вопросы политической экономии. – Казань: КГПИ, 1971. – С. 83–98.
25. Газизуллин Ф.Г. Г. Фаизханов и формирование системы экономических взглядов в татарской литературе. // Некоторые вопросы политэкономии и истории экономической мысли. – Казань: КГПИ, 1972. – С. 22–161.
26. Гайсина Р.М. Сопоставительное описание лексико-семантических полей. – Уфа: Башк. ун-т, 1990. – 68 с.
27. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
28. Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском языке. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1970. – 231 с.
29. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке – М.: Наука, 1982. – 150 с.
30. Ганиев Ф.А. Конверсия в татарском языке. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1985. – 112 с.
31. Ганиев Ф.А. Проблемы словообразования в тюркских языках. // Проблемы словообразования в тюркских языках. – Казань: Фикер, 2002. – С. 7–13.
32. Гатиатуллина З.З. Сравнительная типология лексических систем английского и татарского языков. – М.: МГПИ, 1982. – 106 с.
33. Гатиатуллина З.З. Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков. – Казань: КГПИ, 1979. – 106 с.
34. Гатиатуллина З.З. Сравнительная типология словообразовательных систем английского и татарского языков. – Казань: КГПИ, 1984. – 230 с.

35. Гаффарова Ф. Земледельческая лексика в татарском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 22 с.
36. Головин Б.Н. Термин и слово // Термин и слово. – Горький: ГГУ, 1980. – С. 3–13.
37. Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия. // Термин и слово. – Горький: ГГУ, 1981. – С. 3–11.
38. Головин Б.Н. Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
39. Городецкий Б.Ю. К теории сложного слова // Слово в грамматике и словаре. – М.: Наука, 1984. – С. 117–124.
40. Горшкова Т.М. К вопросу о природе терминологического словосочетания // Термин и слово. – Горький: ГГУ, 1983. – С. 54–59.
41. Гречко В.А. Из истории терминологических дериватов // Термин и слово. – Горький: ГГУ, 1982. – С. 79–86.
42. Гринев С.В. Терминологические заимствования // Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – С. 108–127.
43. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
44. Гулыга Е.В., Натанзон М.Д. Грамматика немецкого языка. – М.: УЧПЕДГИЗ, 1957. – 355 с.
45. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 242 с.
46. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 7–78.
47. Дмитриева Л.В. Этюды по тюркскому словообразованию // Советская тюркология. – 1977. – №1. – С. 61–73.
48. Дуйшеналиева Т. Закирова В. Киргизская терминология // Развитие терминологии на языках союзных республик. – М.: Наука, 1986. – С. 157–171.
49. Ефремов Л.П. Основы теории лексического калькирования. – Алма-Ата: КазГУ, 1974. – 189 с.
50. Заимствования русского языка в историко-функциональном плане. – Казань: КГУ, 1991. – 190 с.
51. Земская Е.А. Современное русское словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
52. Зәкиев М.З. Сузлек составында терминнар һәм аларны тәртипкә китерү // Мәгариф. – 1997. – №4. – 32–35 б.

53. Зэкиев М.З., Низамов И.М. Терминология комиссиясе: кичэ һэм буген // Проблемы лексикологии и терминологии. – Казань, 1994. – С. 30–37.
54. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем. – М.: Академ. аспект, 2003. – 304 с.
55. Ивлева Г.Г. Семантические особенности слов в немецком языке. – М.: Высшая школа, 1978. – 104 с.
56. Ивлева Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава (на материале немецкого языка). – М.: Наука, 1986. – 136 с.
57. Интернациональные элементы в лексике и терминологии. – Харьков: Вища школа, 1980. – 208 с.
58. Исерлин Е.М. Иноязычная лексика и ее место в составе современного русского языка. – М., 1965. – 48 с.
59. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Лексика. – М.: АН СССР, 1962. – 456 с.
60. Исхакова С.М. О некоторых греческих и латинских заимствованиях в тюркских языках // Вопросы лексикологии и стилистики. – Казань: КГПИ, 1976. – С. 3–8.
61. Калонтаров Я.И. Таджикская терминология // Развитие терминологии на языках союзных республик. – М.: Наука, 1986. – С. 175–192.
62. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность термина. – М.: Наука, 1977. – 167 с.
63. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 75–85.
64. Карпухина Н.М. Семантический анализ профессионально терминованных наименований экономической сферы деятельности. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 17 с.
65. Кафиатуллина В.И. Немецкая терминология гибких мобильных сооружений и ее русские эквиваленты. Дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1975. – 189 с.
66. Квитко И.С. Термин в научном документе. – Львов: Вища школа, 1976. – 125 с.
67. Китайгородская М.В. Современная экономическая терминология // Русский язык конца 20 столетия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 162–235.
68. Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. – Киев: УМКВО, 1989. – 104 с.
69. Коготкова Т.С. Из истории формирования общественно-политической терминологии // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 114–166.

70. Коготкова Т.С. Национальные истоки русской терминологии. – М.: Наука, 1991. – 120 с.
71. Комарова З.И. О сущности термина // Термин и слово. – Горький: ГГУ, 1979. – С. 3–14.
72. Конецкая В.П. Введение в сопоставительную лексикологию германских языков. – М.: Высшая школа, 1993. – 201 с.
73. Корбан М. Терминнар һәм атамаларэшләү тәҗрибэләре // Мәгариф. – 1935. – №12. – 40–45 б.
74. Кособчук С.Н. Современная экономическая терминология испано-язычных стран. – М.: Наука, 1982. – 140 с.
75. Косов А.В. Некоторые различия системной организации терминологии по сравнению с организацией общей лексики. // Термин и слово. – Горький: ГГУ, 1980. – С. 13–23.
76. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца 20 столетия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 142–161.
77. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 206 с.
78. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологию. – М.: Наука, 1989. – 151 с.
79. Кудокпаке Н.В. Проблема интернационализации термина в словообразовании и функционировании. Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1992. – 138 с.
80. Кузькин Н.П. К вопросу о сущности термина // Вестник ЛГУ, 1962. – №2. – Вып. 4.
81. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.
82. Кутина Л.И. формирование терминологии физики в России. – М.; Л.: Наука, 1966. – 288 с.
83. Лапиня Э.А. Метафора в терминологии микроэлектроники // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 134–145.
84. Левковская К.А. Именное словообразование в современной немецкой общественно-политической терминологии. – М.: АН СССР, 1960. – 164 с.
85. Лейчик В.М. Номенклатура – промежуточное звено между терминами и именами собственными // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. – Воронеж, 1974. – 129 с.
86. Лейчик В.М. Формирование современного языка экономики и его терминосистемы // Терминоведение. – М.: Московский Лицей, 1995. – С. 134–135.

87. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. – М.: Наука, 1993. – 127 с.
88. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М.: АН СССР, 1961. – 177 с.
89. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – 147 с.
90. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. 2-е изд-е. – М.: Дело, 2000. – 560 с.
91. Максимов Н.В. Калькирование в татарском языке. – Казань: КГТУ, 1999. – 165 с.
92. Мескутов В. Амансарыев Б. Туркменская терминология // Развитие терминологии на языках союзных республик. – М.: Наука, 1986. – С. 227–258.
93. Монкоша-Богдан Я. Развитие коммерческой терминологии русского и польского языков 80–90 годы 20 века. Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. – Санкт-Петербург, 1994. – 27 с.
94. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 127–138
95. Мусаев К.М. Современная терминология литературных тюркских языков Советского Союза // Советская тюркология. – 1981. – № 6. – С. 5–6.
96. Мухиярова Р.Х. Развитие лексики татарского литературного языка в 80-90 годы 20 века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 20 с.
97. Одиноква Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1994. – 21 с.
98. Опельбаум Е.В. Восточнославянские лексические элементы в немецком языке. – Киев: Наукова думка, 1971. – 269 с.
99. Основы теории лексического калькирования. – Алма-Ата: КазГУ, 1974. – 99 с.
100. Отраслевая терминология и ее структурно-типологическое описание. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1988. – 167 с.
101. Панько Т.И. Формирование русской политэкономической терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1969. – С. 63–80.
102. Парадигматические характеристики лексики. – М.: МГПИ, 1986. – 125 с.
103. Побереженко Э.В. Структурно-семантическая характеристика немецкой лесохозяйственной промышленности. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1974. – 26 с.

104. Проблемы языка науки и техники. – М.: Наука, 1970. – 126 с.
105. Протченко И.Ф. Общественно-политическая лексика советской эпохи // Русский язык в национальной школе. – 1965. – № 3. – С. 7–12.
106. Рахимова Р.Р. Татар телендә мех һәм кун эшкәрту лексикасы // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Казань: Фикер, 1999. – С. 40–52.
107. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. – М.: АН СССР, 1961. – С. 46–54.
108. Реформатский А.А. Терминология // Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.
109. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность. – М.: Высшая школа, 1991. – 96 с.
110. Розен Е.В. На пороге 21 века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М.: Менеджер, 2000. – 192 с.
111. Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. – М.: Просвещение, 1976. – 173 с.
112. Русская грамматика. – М.: Наука, 1982. – Т. 1. – 784 с.
113. Саберова Р.Р. Название растений в татарском языке. – Казань, 1996. – 130 с.
114. Сафиуллина Ф.С. Калькирование как один из источников развития лексики современного татарского литературного языка // Языковая семантика и образ мира. – Казань, 1997. – Кн. 1. – С. 63–63.
115. Сафиуллина Ф.С. Татар теленең лексикасы. – Казан, 1975. – 128 б.
116. Сахневич С.В. Преодоление разнопереводности на русский язык английских экономических терминов. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1998. – 19 с.
117. Севортян Э.В. Словообразование в тюркских языках // Исследование тюркских языков. Морфология. – М., 1956. – Ч. 2
118. Сергевнина В.М. Принципы системного анализа терминов // Термин и слово. – Горький: ГГУ, 1978. – С. 65–75.
119. Сиразиев И.И. Арабский пласт лексики современного татарского литературного языка. Дисс. ... канд. филол. наук. – Казань: КГУ, 2000. – 177 с.
120. Скворцов М.И. К вопросу о составе общественно-политической лексики и терминологии // Историко-типологические и синхронно-типологические исследования. – М., 1972. – С. 79–88.
121. Скворцов М.И. Терминология и культура речи // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 218–230.
122. Словообразование и проблемы номинации в германских языках. – Горький: ГГПИ, 1985. – 122 с.

123. Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – 197 с.
124. Современный русский язык. – М.: Русский язык, 1987. – 160 с.
125. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1997. – 928 с.
126. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 340 с.
127. Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – 295 с.
128. Степанова М.Д. Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. – М.: Высшая школа, 1984. – 264 с.
129. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. – М.: Высшая школа, 1968. – 200 с.
130. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. – М.: Лит-ра на иностр. языке, 1953. – 376 с.
131. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
132. Суперанская А.В. Заимствование слов и практическая транскрипция. – М.: АН СССР, 1962. – 48 с.
133. Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения. – М.: Московский лицей, 1994. – 408 с.
134. Татарская грамматика в 3 томах / Под ред. М.З. Закиева. – Казань: АН Татарстана, 1995.
135. Тер-Минасова С.Г. Слово сочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. – М.: Высшая школа, 1981. – 144 с.
136. Терминоведение. – М.: Москв. лицей, 1993. – №3. – 128 с.
137. Толикина Е.Н. Синонимы или дублиеты // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 78–90.
138. Туманян Э.Г. Язык как система социо-лингвистических систем. – М.: Наука, 1985. – 246 с.
139. Тюркская лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1971. – 310 с.
140. Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантического исследования. – М.: Наука, 1980. – С. 5–81.
141. Файзуллина А.Г. Сопоставительно-типологическое исследование именных композитов в немецком и татарском языках. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1997. – 21 с.
142. Фатхутдинова В.Г. Сопоставительный аспект изучения словообразовательной номинации в русском и татарском языках // Язык и этнос. – Казань: РИЦ Школа, 2002. – 280с.
143. Фасеев Ф.С. Способы образования терминов в татарском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1960. – 40 с.

144. Фасеев Ф.С. Татар телендә терминология. – Казан, 1969. – 200 б.
145. Фаттахова Н.Н. Роль русского языка в формировании общественно-политической терминологии татарского языка. – Казань: КГПУ, 1985. – 103 с.
146. Формирование терминологии на титульных языках республик Российской Федерации и СНГ. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – 203 с.
147. Хайруллин М.Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка. – Казань, 2000. – 202 с.
148. Хайруллин М.Б. Некоторые вопросы единства интернационального и национального в разносистемных языках. – Казань: КГУ, 1991. – 74 с.
149. Хайруллина А.Г. Формирование и развитие математических терминов в татарском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1996. – 22 с.
150. Хангильдин В.Н. Татар теле грамматикасы. – Казан, 1959. – 642 б.
151. Хаютин А.Д. Термин, терминология, номенклатура. – Самарканд: Самарк. гос. ун-т, 1972. – 129 с.
152. Цаголова Р.С. Лексико-семантические особенности политэкономических терминов. – М., 1985. – 146 с.
153. Циткина Ф.А. Терминология и перевод. – Львов: Вища школа, 1988. – 157 с.
154. Шамсутдинова Р.Р. Медицинская терминология в татарском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. – Казань: КГУ, 2000. – 211 с.
155. Шамсутдинова Р.Р. Роль русского языка в формировании научно-технической терминологии татарского языка // Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР. – Казань, 1982. – С. 126–130.
156. Шамсутдинова Р.Р. Семантическое калькирование при терминологическом образовании // Исследования по лексике и грамматике татарского языка. – Казань, 1986. – С. 29–31.
157. Шамсутдинова Р.Р. Употребление заимствованных компонентов в составе терминов существительных // Нормативность и вариативность в татарском языке. – Казань, 1987. – С. 20–23.
158. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.
159. Шевчук В.Н. Универбация как способ формального варьирования термина // Словосочетания и сложные слова в терминосистемах и литературной норме. – Владивосток: ДВНЦАН СССР, 1984. – С. 82–87.

160. Юлдашев А.А. К характеристике тюркских сложных слов // Вопросы языкознания. – 1968. – № 5. – С. 68.

161. Юсупов Р.А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1980. – 255 с.

На немецком языке:

162. Albrecht J. Fachsprache und Terminologie. Geschichte und Gegenwart. – Tübingen Günter Narr Verlag, 1992. – 333 S.

163. Bain S. Englands Einfluß auf den deutschen Wortschatz. – Zrulenroda: Bernhard Sporn Verlag, 1936. – 150 S.

164. Coulmas F. Die Wirtschaft mit der Sprache. – Frankfurt am Main.: Suhrkamp Verlag, 1992. – 410 S.

165. Coulmas F. Die Wirtschaft mit der Sprache. – Frankfurt am Main.: Suhrkamp Verlag, 1992. – 410 S.

166. Deutsche Sprache der Gegenwart. – Stuttgart.: Philipp Reclam jun.GmbH, 1994. – 166 S.

167. Drodz L., Seibicke W. Deutsche Fach-und Wissenschaftssprache. Bestandsaufnahme-Theorie-Geschichte. – Wiesbaden, 1973. – 265 S.

168. Dwerhagen J. Kongruenz und Divergenz der Bedeutung von fremdsprachigen Begriffen und ihrer Übersetzung in der internationalen Rechts- und Wirtschaftssprache // Sprache und Information. – Tostedt.: Attikon Verlag, 1998. – 502 S.

169. Efferenz A. Vieth U. Das Verständnis wirtschaftsspezifischer Anglizismen in der deutschen Sprache beim Unternehmen. – Frankfurt am Main.: Peter Lang GmbH, 1996. – 196 S.

170. Eichinger L.M. Deutsche Wortbildung. – Tübingen. Günter Narr Verlag, 2000. – 257 S.

171. Entwicklungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache hrsg. von Karl-Ernst Sommerfeldt. 1. Auflage. – Leipzig: Bibliografisches Institut, 1988. – 267 S.

172. Gläser R. Neologismen im englischen Wortschatz der Ökonomie und Probleme der Übersetzung 172 – 181S. Sprache und Information. – Tostedt, Attikon Verlag, 1988. – 502 S.

173. Haß-Zumkehr U. Deutsche Wörterbücher – Brennpunkt von Sprach- und Kulturgeschichte. – Berlin, New York: de Gruyter, 2001. – 385 S.

174. Hundt M. Modellbildung in der Wirtschaftssprache. Zur Geschichte der Institutionen-und Theoriefachsprachen der Wirtschaft. – Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1995. – 316S.

175. Ining E., Kraus J., Ludwig K., Schnerrer R. Die Sprache in unserem Leben. –Leipzig: Bibliografisches Institut, 1988. – 244 S.

176. Reinart S. Terminologie und Einzelsprache. – Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang. – 230 S.

177. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig, Bibliografisches Institut, 1984. – 306 S.

178. Schulze E. Terminus, Eigenschaften und Wesen sowie Abgrenzung von anderen Lexemarten 173–189S. // Sprache in Wissenschaft und Technik. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1978. – 173–189 S.

179. Steinhauer A. Sprachökonomie durch Kurzwörterbildung und Verwendung in der Fachkommunikation. – Tübingen, Günter Narr Verlag, 2000. – 372 S.

180. Terminologie in Theorie und Praxis. – Tübingen: Günter Narr Verlag, 1989. – 315 S.

Словари:

181. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / Под рук. М.Д. Степановой. – М.: Рус. яз., 2000. – 536 с.

182. Финансово-экономические и юридические термины. Толковый словарь на русском и татарском языках / Под рук. К.М. Гарифуллина. – Казань: КФЭИ, 1996. – 224 с.

183. Кураков Л.П., Кураков В.П. Словарь-справочник по экономике. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 464 с.

184. Газизова Ф.М. Русско-татарский словарь экономических терминов. – Казань: Раннур, 1999. – 448 с.

185. Гарифуллин С.Ф. Краткий русско-татарский словарь для бизнесменов и предпринимателей. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1999. – 88 с.

186. Рождественский Ю.В. Словарь терминов. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 112 с.

187. Коммерческий словарь. / Под ред. А.Н. Азрилияна – М.: Правовая культура, 1992. – 307 с.

188. Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М.: Инфра-М, 1997. – 608 с.

189. Gabler Wirtschaftslexikon. – Taschenbuch-Kassette mit 6 Bd. – Wiesbaden: Dr. Th. Gabler GmbH, 1984.

190. Салищев В.А., Дикс Х. Новый немецко-русский экономический словарь. – М.: РУССО, 2000. – 608 с.

191. Салищев В.А. Новый русско-немецкий экономический словарь. – М.: РУССО, 1997. – 544 с.

192. Мёхель Г. Большой русско-немецкий экономический словарь. – Минск: Тесло, 1996. – 576 с.

Зарипова Альфия Наилевна

**Немецкая, русская и татарская терминология:
Опыт лингвистического анализа
экономических терминов**

Монография

Подписано в печать 10.04.2012. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 8,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09